ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 11 | 15 ИЮНЯ | № 11

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА"

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-06

№ 11 **15 ИЮНЯ** **1948**

Содержание

Новые успехи советской науки

Ежегодное присуждение Сталинских премий за выдающиеся научные исследования, изобретения и коренные технические усовершенствования сделалось традиционным праздником советской науки, праздником всего советского народа. Присуждение Сталинских премий знаменует торжество политики большевистской партии — политики, направленной к всемерному развитию советской науки, техники и культуры. Партия Ленина — Сталина направляет развитие советской науки, и ей наша наука обязана своими грандиозными достижениями.

Постоянная забота большевистской партии и советского правительства о развитии науки, всемерная и действенная поддержка всех творческих начинаний и открытий в науке, забота о том, чтобы достижения науки как можно больше способствовали дальнейшему развитию народного хозяйства, повышению материального благосостояния и подъёму культурного уровня всего населения,— всё это двигает вперёд советскую науку. Каждый новый шаг в развитии естествознания, техники, общественных наук советские люди расценивают как свою новую важную победу в строительстве коммунизма.

Положение советской науки, отношение к ней со стороны народа, интересам которого она служит, коренным образом отличается от поло-

жения науки в буржуазных государствах, где она зависит от корыстных, хищнических интересов капиталистических монополий, где любое важное открытие в области науки и техники расценивается прежде всего с точки зрения того, какую прибыль принесёт это открытие монополистам. Трудящиеся капиталистических стран не могут ждать от научных открытий облегчения своей жизни. В условиях капитализма научные открытия используются для усиления эксплоатации трудящихся и ставятся на службу империалистической политике.

Капитализм — враг науки; использование науки для общенародных целей несовместимо с капитализмом. Социализм внутренно слит с наукой, неотделим от неё; использование науки в интересах всего народа, расцвет научных знаний — существенная, неотъемлемая черта социализма. В нашей стране вся деятельность народа по созданию коммунистического общества опирается на науку, на знание законов общественного развития. Советское общество строится по великому научному плану, разработанному Лениным и Сталиным.

Великая Октябрьская социалистическая революция раскрепостила нашу науку, поставила её на службу народу. Октябрьская революция, давшая простор творческим силам народа, возвеличила отечественную науку, нанесла сокрушительный удар низкопоклонству перед буржуазной культурой Запада, которое насаждалось в России господствовавшими классами помещиков и капиталистов.

Лишь в условиях советского строя были оценены великие традиции русской передовой науки. Идеи Ломоносова, паровая машина Ползунова, работы Кулибина в области механики, электрическая дуга Петрова, неэвклидова геометрия Лобачевского, теория химического строения Бутлерова, периодический закон Менделеева, радиотелеграф Попова, экспериментальное открытие светового давления, сделанное Лебедевым, сеченовская теория рефлексов головного мозга, всемирноизвестные работы И. П. Павлова, эволюционная палеонтология Владимира Ковалевского, общественные и литературно-критические идеи Белинского и Чернышевского впервые получили достойное признание как свидетельство титанических творческих сил нашего народа.

В советских условиях сбылись мечты передовых русских людей — Россия встала во главе всего прогрессивного человечества. Только с социализма открывается полный простор для развития науки на благо народа, всего общества. Советский Союз по праву наследует и возглавляет всё передовое и прогрессивное, что имеется в мировой культуре. Советские учёные незыблемо утвердили приоритет Советской страны в ряде важнейших областей современной науки и техники.

Советская наука и техника развиваются большими научными коллективами, тесно связанными со всем нашим народом. Уже в первые годы советской власти были созданы такие научные учреждения, как Центральный аэрогидродинамический институт, Государственный оптический, Физико-технический, Рентгеновский, Радиевый и другие институты. Многие советские научные учреждения превратились сейчас в крупнейшие центры науки и техники.

Постоянная забота большевистской партии и советского правитель-

ства о развитии науки, новое положение науки в обществе обеспечивают расцвет научного творчества в СССР. За годы советской власти огромные успехи были достигнуты советской физикой. Советские учёные обогатили мировую науку рядом важнейших открытий. Ими были открыты новые законы свечения тел, комбинационное рассеяние света, свечение, вызываемое электронами, движущимися со сверхсветовой скоростью, общие законы люминесценции. В СССР открыта сверхтекучесть гелия, разработана нейтронно-протонная модель атомного ядра, обнаружен самопроизвольный распад урана. Советскими физиками впервые разработаны совершенно новые пути в изучении космических лучей, которые дали возможность сделать много важнейших открытий.

Новое, ещё небывалое развитие получила теоретическая и прикладная химия. На основе работ советских учёных впервые в мире было налажено производство синтетического каучука. Вся мировая химия нефти развивается сейчас прежде всего на основе работ, которые впервые были проведены в СССР. Советская теория физико-химического анализа позволила теоретически предсказывать свойства сплавов и растворов и создать ряд новых качественных сплавов и сталей. Мировой известностью пользуются такие новые направления науки, как созданная в Советском Союзе теория цепных реакций, разъяснившая проблему горения, и другие сложнейшие проблемы химической физики.

Создание новой науки — биохимии — способствовало решению конкретных задач, поставленных советским сельским хозяйством, пищевой и вкусовой промышленностью, и в то же время приблизило нашу науку к решению коренных проблем органической жизни и её происхождения. Развитие горной техники, систематические поиски полезных ископаемых на колоссальной территории СССР способствовали возникновению в Советском Союзе одной из самых многообещающих отраслей современной науки — геохимии.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства дала могучий толчок развитию сельскохозяйственной науки. Советская наука обогатилась такими достижениями в области агробиологии, как теория стадийности, яровизация, создание новых видов растений и т. д.

Благодаря заботе партии и советского государства о здоровье трудящихся советская медицина достигла выдающихся результатов и выдвинулась на первое место в мире.

Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков показала великую силу нового, социалистического общества, мощь советской науки и техники. Усилиями советской науки и техники был создан ряд новых видов вооружения, введены новые технологические процессы, выявлены новые сырьевые и энергетические ресурсы, необходимые для обороны страны. Победа советского народа в Отечественной войне явилась величайшим торжеством научных основ сталинской стратегии и тактики; она показала превосходство советской военной науки над военными доктринами буржуазных государств.

Советский строй впервые в развитии общества создал условия для господства подлинно научного мировоззрения и быстрого продвижения вперёд общественных наук. Великие достижения марксистской науки об

обществе нашли своё выражение в трудах Ленина, Сталина и в решениях нашей большевистской партии. Ленин и Сталин создали теорию советского общества, раскрыли законы развития и движущие силы социализма, разработали теорию построения коммунистического общества в условиях капиталистического окружения. В трудах Ленина и Сталина, в решениях большевистской партии глубокое освещение получили вопросы культурной революции в СССР, вопросы развития коммунистической сознательности масс и другие важнейшие проблемы развития советского общества.

* * *

Ежегодное присуждение Сталинских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники свидетельствует о том, что советская наука и техника развиваются всё более быстрыми темпами, непрерывно обогащаясь замечательными открытиями и изобретениями. Советские учёные развивают науку на самых ответственных участках, прокладывают новые пути в науке.

Советские физики, как известно, проложили новые пути в изучении космических лучей. Как показывают работы академика А. И. Алиханова и действительного члена Академии наук Армянской ССР А. И. Алиханяна, сделан новый шаг вперёд на этом ответственном участке физики. Советские учёные открыли в составе космических лучей новые элементарные заряженные частицы с различными массами, которые они назвали варитронами. Электрический заряд этих частиц может быть положительным и отрицательным. Это крупнейшее достижение науки за последние годы открывает новые пути решения проблемы ядерных сил. Новое открытие было сделано благодаря огромной экспериментальной работе, созданию новой сложной аппаратуры.

Советские математики открывают всё новые и новые области применения математики в науке, технике и народном хозяйстве. При этом они дают, как показывает работа члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Г. Чеботарёва, удостоенная Сталинской премии первой степени, не отдельные, частные, а общие решения, обобщающие отдельные исследования.

Техника сегодняшнего дня — это техника высоких и сверхвысоких скоростей и давлений, техника сверхвысоких и сверхнизких температур. Отсюда огромное значение приобретают работы советских учёных, дающих научное обоснование конструкциям, материалам, сооружениям, связанным с применением этой новой техники. Советские учёные, удостоенные в этом году Сталинских премий, вооружают инженеров новыми, более совершенными методами расчёта применяемых в технике материалов и сооружений. Таковы удостоенные Сталинской премии первой степени работы члена-корреспондента Академии наук СССР А. А. Ильюшина в области теории пластичности. В этих работах впервые дана общая теория устойчивости пластин и оболочек на основе последних достижений теории упругости и пластичности, с применением современного метода математического анализа. Эта теория нашла широкое применение при расчёте

материалов на прочность и устойчивость в артиллерии, строительной механике и в других областях техники.

Ещё до революции в трудах видного русского учёного-горняка М. М. Протодьяконова была разработана теория горного давления, имеющая огромное значение для развития горной техники. Советские учёные добились новых больших успехов в разработке вопросов горного давления и сдвижения горных пород. В работе профессора Ленинградского горного института С. Г. Авершина, удостоенной Сталинской премии второй степени, успешно развивается теория давления горных пород. На основе разработанной им новой теории С. Г. Авершин даёт метод расчёта сдвижения горных пород над выработанными каменноугольными пластами.

Профессор Московского текстильного института Ф. Б. Нельсон-Скорняков успешно развивает исключительно важную для строительного дела область науки, связанную с исследованием гидродинамики грунтовых вод. Эти работы вооружают строителей новыми методами расчёта гидротехнических сооружений.

Верные славным традициям советской науки, наши химики и биологи, так же как и физики, математики, механики, прокладывают новые пути в своих областях знания. Центральной проблемой современного естествознания являются вопросы строения и синтеза белка. Академик Н. Д. Зелинский и профессор Н. И. Гаврилов получили Сталинскую премию первой степени за научные исследования в области химии белка. Авторы выдвинули новую теорию строения белка, приближающую современную науку к окончательному разрешению вопроса о структуре белка.

Работы в области химических наук, удостоенные Сталинских премий второй степени, также относятся к наиболее актуальным для современной науки и техники проблемам. Здесь и теоретическая разработка вопросов металлоорганических соединений, которые имеют исключительное значение при производстве антидетонаторов, при получении термически устойчивых материалов; здесь и исследования в области химии редких элементов — того раздела науки, который тесно связан с новыми техническими проблемами; здесь, наконец, исключительно важные исследования по фторорганическим соединениям, которые весьма важны для современной техники, и ряд других работ.

Работы по разделу геолого-географических наук, удостоенные Сталинских премий в этом году, показывают новый значительный шаг вперёд в развитии этих наук. Профессору, доктору геолого-минералогических наук В. П. Батурину присвоена Сталинская премия первой степени за исследования в области петрографии осадочных пород. Работа В. П. Батурина даёт в руки советских геологов и инженеров, ведущих разработку месторождений полезных ископаемых, новые методы прогноза, особенно в области промышленной нефтеносности. Сталинских премий удостоены геологические исследования, связанные с поисками железорудных, марганцевых, бокситовых месторождений, а также исследования геологического строения отдельных районов нашей страны.

Большие успехи достигнуты в области сельскохозяйственных наук.

Советская наука разрешает важнейшие проблемы растительных ресурсов, почв, селекции сельскохозяйственных культур, открывает перед практиками сельского хозяйства новые возможности ещё более быстрого подъёма сельского хозяйства в нашей стране, получения высоких урожаев, развития животноводства.

Крупных результатов за последнее время достигла медицинская наука. Сталинскими премиями отмечены в этом году новые работы советских учёных по изучению злокачественных опухолей (работы действительного члена Академии медицинских наук СССР А. Д. Тимофеевского), по диагностике, профилактике и лечению трахомы, по восстановительной хирургии.

Характерной особенностью советской науки, в том числе и работ, удостоенных в этом году Сталинских премий, является глубокая связь с потребностями народного хозяйства. Особенно ярко эта связь проявляется в выдающихся изобретениях, коренных технических усовершенствованиях, удостоенных Сталинских премий. Советские изобретатели, как показывают Сталинские премии этого года, создают всё новые и новые приборы, двигая науку и технику вперёд. Советские инженеры работают над решением самых актуальных проблем народного хозяйства. Премию первой степени получила группа инженеров-горняков за выдающиеся работы по восстановлению Донбасса. Советские горняки, проявляя творческую инициативу и изобретательность, преодолевая большие технические трудности, в короткие сроки восстановили основной шахтный фонд «Всесоюзной кочегарки». Сталинскую премию первой степени получила группа инженеров за создание серии мощных моторов, необходимых для прокатных цехов восстанавливаемых металлургических гигантов. Новые замечательные работы осуществлены советскими учёными и инженерами в области коренного усовершенствования методов получения нефтепродуктов, что обеспечивает значительное расширение ресурсов высококачественных бензинов.

Блестящей демонстрацией глубокой связи творческой работы советских изобретателей, конструкторов с потребностями народного хозяйства является тот факт, что созданные советскими инженерами новые машины и механизмы уже работают в шахтах, на заводах, колхозных полях, помогая ускорению выполнения послевоенной пятилетки.

Видное место среди премированных научных работ этого года занимают труды по отдельным областям общественных наук. Сталинская премия первой степени присуждена академику Н. А. Вознесенскому за выдающийся научный труд «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Книга Н. А. Вознесенского даёт глубокий анализ законов развития советской экономики, особенностей проявления этих законов в период войны, показывает огромные преимущества советской социалистической системы хозяйства, освещает основные вопросы послевоенного развития советской экономики.

Серьёзное значение для советской исторической науки имеют исследование академика Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII века», работы академика Н. С. Державина по славяноведению и истории славян, работа старшего научного сотрудника Ленин-

градского отделения Института истории Академии наук СССР М. П. Вяткина «Батыр Срым» об освободительном движении казахского народа в конце XVIII века и другие работы по истории, удостоенные Сталинских премий.

Постановление Совета министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся открытия, изобретения и коренные технические усовершенствования — замечательный документ, характеризующий рост советской науки, техники и культуры. К науке и технике приобщаются всё новые и новые слои советской интеллигенции. Наряду с именами учёных, известных всему миру, появляются имена нашей славной советской молодёжи. Растут научные кадры в советских национальных республиках; эти кадры уже дают серьёзные научные труды и вносят крупный вклад в советскую науку.

Развитие советской науки, техники и культуры идёт по путям, предначертанным великой партией Ленина — Сталина. Вопросам науки и техники всё больше внимания уделяют партийные организации в научно-исследовательских учреждениях, на фабриках, заводах, шахтах, рудниках. В практику партийной работы прочно входит обсуждение на партийных бюро, партийных комитетах, партийных собраниях самых основных и злободневных вопросов развития науки и техники.

* * *

Успехи советской науки значительны. Однако было бы неправильно успокаиваться на этом. Большевистская партия и Советское правительство, весь советский народ требуют от науки новых достижений, новых побед. Советская наука должна в ближайшие годы превзойти науку зарубежных стран на всех участках. Это требует дальнейшего подъёма научной работы, устранения ещё имеющихся недостатков в работе научно-исследовательских учреждений.

Существенным недостатком в организации научных исследований в ряде случаев является разрыв между степенью разработки вопроса в исследовательских организациях и требованиями, которые предъявляются для внедрения того или иного открытия, изобретения в жизнь. Часто научно-исследовательские организации считают свою работу законченной, когда новый процесс, новая реакция исследованы лишь в пробирках. В таком виде, естественно, промышленность не может использовать результаты труда учёных. Для более широкого использования достижений советской науки и техники необходимо доводить работы в научных организациях до полупромышленных масштабов, а также значительно улучшить деятельность экспериментальных баз, цехов и лабораторий предприятий, которые должны проводить дополнительную работу над переданным к реализации открытием и тем самым создавать предпосылки для его быстрого внедрения.

В наших научно-исследовательских институтах, учреждениях и вузах есть ещё работники, которые не чувствуют ответственности перед советским народом, не выполняют своего патриотического долга. Есть ещё институты и исследовательские организации, которые за годы своего

существования не дали сколько-нибудь значительных работ. Даже в тех организациях, где отдельные группы учёных удостоены Сталинских премий, есть ещё не мало научных работников, которые ничего не дали советской науке и технике.

Крупные недостатки имеют место в области общественных наук. Среди работ, удостоенных Сталинской премии, нет работ по философии. Советские философы должны ликвидировать отставание в своей работе, должны смело разрабатывать актуальные вопросы марксистско-ленинской философии, обобщать опыт общественного развития и данные современной науки, вести решительную борьбу против растленной буржуазной идеологии.

Обращает на себя внимание также тот факт, что работники наших исследовательских экономических институтов за последнее время не создали серьёзных научных трудов по советской экономике. Бывший Институт мирового хозяйства и мировой политики выпустил ряд немарксистских работ, в которых вопросы экономики капиталистических стран трактуются с позиций буржуазной методологии. Перед экономистами стоит серьёзная задача создания научных трудов по советской экономике, обобщающих практику социалистического строительства. Экономисты должны дать марксистский анализ процессов дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, разоблачать буржуазную апологетику капиталистической системы хозяйства.

Советские историки, давшие ценные труды по истории древнего периода и средневековья, недостаточно внимания уделяли изучению истории нового времени. Мало сделали советские историки в области изучения истории советского периода. Долг советских историков — быстрее ликвидировать эти недостатки.

Советская наука имеет самые благоприятные условия для своего развития. Советская наука, помогающая двигать вперёд технический прогресс, в свою очередь, опирается на передовую, социалистическую материально-техническую базу нашего хозяйства, которая обеспечивает наши научные учреждения всем необходимым современным оборудованием.

Важным условием движения вперёд советской науки является совместная творческая работа старых и молодых научных кадров. История отечественной науки показывает, что достижения тех учёных, которые не заботились о воспитании учеников, часто сводились на-нет и их работы не получали дальнейшего успешного развития и, наоборот, глубокий след в истории науки оставляли те учёные, которые настойчиво выращивали учеников, готовили себе смену.

Наука в Советском Союзе развивается под знаменем учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Советские учёные сознательно применяют всепобеждающее оружие материалистической диалектики. Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам ещё выше подняли боевой партийный дух советской науки.

Тов. А. А. Жданов в своём выступлении на философской дискуссии подчеркнул, что борьба между старым и новым, развитие от низшего к высшему в нашей стране происходит в «форме критики и самокритики,

являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии». Этот могучий инструмент жизненно необходим советской науке. За последнее время в ряде научных институтов начали проводиться творческие обсуждения законченных работ, подготовленных и вышедших книг. Это внесло оживление в научную работу и реально помогает развитию советской науки. Ещё более широкое развёртывание критики и самокритики будет способствовать ускорению научного и технического прогресса.

Советский патриотизм — могучая движущая сила научного творчества. Советские учёные гордятся тем, что они являются активными участниками строительства коммунистического общества. Высший патриотический долг советского учёного — беззаветно служить своей советской Родине, своему народу, неустанно бороться за приоритет советской науки.

Патриотическая гордость советских учёных за своё великое социалистическое государство, за советскую науку, смелое новаторство, к которому призывает советских учёных партия Ленина — Сталина,— залог дальнейших научных открытий, достойных великого советского народа.

Шестнадцатый том Сочинений В. И. Ленина

Л. Ильичёв, Г. Обичкин

В шестнадцатый том четвёртого издания Сочинений В. И. Ленина вошли произведения, написанные за время с сентября 1909 года по декабрь 1910 года.

Основное содержание шестнадцатого тома Сочинений В. И. Ленина составляют статьи, посвящённые борьбе за партию нового типа и партийность, против врагов партии — ликвидаторов справа и «слева». Остриё ленинских статей обращено против ликвидаторов — прямых противников партии, и так называемых отзовистов — скрытых недругов партии, а также против примиренцев, прикрывавших тех и других оппортунистов. В том вошли статьи, в которых Ленин разоблачает оппортунизм в европейском рабочем движении, предательскую политику лидеров II Интернационала. Значительное место занимают работы, посвящённые изучению и обобщению опыта революции 1905—1907 годов.

В шестнадцатом томе печатается восемь произведений, впервые включённых в Сочинения В. И. Ленина; большинство из них также посвящено борьбе против ликвидаторов. Среди впервые включённых в Сочинения Ленина произведений — большая работа «Капиталистический строй современного земледелия».

* * *

Каковы были особенности экономического и политического положения в стране и в партии в тот период, когда Ленин работал над статьями, составляющими содержание шестнадцатого тома?

После трёх лет революции (1905—1907 годы) Россия пережила три года бешеного черносотенного разгула и насилия над народом. Совершив в 1907 году так называемый третьеиюньский переворот, царское правительство стало громить политические и другие организации пролетариата, ссылать революционеров на каторгу, заточать их в тюрьмы, казнить. С особой свирепостью царизм обрушился на большевистские организации.

В. И. Ленин, характеризуя этот период, писал: «Ещё сильнее стал гнёт капиталистов над рабочими, ещё наглее беззакония и произвол чиновников в городе и особенно в деревне, ещё свирепее расправа с борцами за свободу, ещё чаще смертные казни. Царское правительство, помещики и капиталисты бешено м с т и л и революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию,— точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов» [1].

Как ни неистовствовала столыпинская реакция, как ни мрачны и тяжелы были те годы, большевики твёрдо верили в неизбежность нового революционного подъёма, ибо ни одна из задач революции не была разрешена и причины, вызвавшие революцию 1905 года, сохраняли свою силу. Уверенность большевиков полностью оправдалась. Уже с лета 1910 года намечается новый подъём рабочего движения. «Полоса п о л н о г о

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 16, стр. 325. 4-е изд. В дальнейшем ссылки на шестнадцатый том Сочинений В. И. Ленина даются в тексте.

господства черносотенной реакции кончилась,— писал в тот период Ленин.— Начинается полоса нового подъёма. Пролетариат, отступавший — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в наступление» (стр. 327).

Первое же начало борьбы, отмечал Ленин, показало, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 году и которые разрушат её в грядущей революции. Начали подниматься массы, а сила движения состоит именно в его массовости. «Никакие преследования, никакие расправы не могут остановить движения, раз поднялись массы, раз начали шевелиться миллионы... никакие силы на земле не остановят масс, когда они поднимутся» (стр. 328).

Чтобы организовать массы для нового революционного натиска на самодержавие, поднять их на беззаветную, самоотверженную борьбу против тёмных сил реакции, на победоносную революцию, пролетариату необходима была подлинно революционная, марксистская партия, партия нового типа.

Партию в тот период стремились разрушить ликвидаторы. Они оказывались пособниками царизма, ибо царизм в первую голову старался уничтожить марксистскую партию, чтобы обезглавить и обезоружить пролетариат. Ликвидаторы являлись пособниками буржуазии, ибо они отравляли пролетариат ядом неверия в его силы, заражали холопскими идейками отречения от героических традиций 1905 года. Создавалось, таким образом, единство действий царского правительства, буржуазии и ликвидаторов в борьбе против марксистской революционной партии. Ленин писал: «Столыпин физически, полицейски, виселицей и каторгой разрушает нелегальную партию — либералы прямо делают то же открытой пропагандой веховских идей — независимцы среди социал-демократов косвенно содействуют разрушению нелегальной партии, крича об её «омертвелости», отказываясь помогать ей, оправдывая... уход из неё» (стр. 224).

Чтобы сохранить партию и укрепить её, Ленин и Сталин, большевики развернули решительную борьбу против ликвидаторов справа и «слева», разоблачали и громили их, сплачивали все действительно партийные элементы. «Мы объявляем теперь,— писал Ленин,— самую решительную и непримиримую войну и ликвидаторам справа и ликвидаторам слева, развращающим рабочую партию теоретическим ревизионизмом и мещанскими методами политики и тактики» (стр. 45). Ленин разъяснял, что для успешной борьбы против врагов партии нужно помнить, что ликвидаторство — не случайное явление. Ленин вскрыл социальные и идейные корни ликвидаторства, показал всю его вредность для пролетарского движения, неразрывную связь идеологии ликвидаторства с идеологией контрреволюционной буржуазии, изобличил ликвидаторов как агентуру буржуазии в рабочем движении.

Непримиримая борьба Ленина, большевиков против ликвидаторов началась с самого возникновения ликвидаторства. Духом этой борьбы проникнуты произведения, вошедшие в шестнадцатый том Сочинений В. И. Ленина: «Разоблачённые ликвидаторы», «Приёмы ликвидаторов и партийные задачи большевиков», «О некоторых источниках современного идейного разброда», «Голос» ликвидаторов против партии (Ответ «Голосу Социал-Демократа»)», «Заметки публициста», «Открытое письмо ко всем социал-демократам партийцам» и ряд других.

Глубокая вера в силы рабочего класса, в то, что он построит и отстоит свою партию в борьбе против всех её врагов, пронизывает произведения Ленина. «...Передовые рабочие,— писал Ленин,— будут строить и построят революционную социал-демократическую партию вместе с теми, кто хочет им в этом помочь, против тех, кто не хочет или неспособен в этом помочь» (стр. 85). Опираясь на передовых рабочих, Ленин

и Сталин построили и закалили подлинно революционную марксистскую партию, партию нового типа, большевистскую партию.

Духом воинствующей большевистской партийности проникнуты все произведения Ленина. В этих произведениях Ленин требовал, чтобы партийность не только провозглашалась на словах, но и проводилась повседневно на практике, подтверждалась делами. «...Именно потому,— говорил Ленин,— что мы отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний, в интересах полной и полнейшей ясности классовых группировок, именно поэтому нам надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была не словом только, а делом» (стр. 47).

В произведениях, напечатанных в шестнадцатом томе: «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства», «Беседа с петербургскими большевиками», «Позорный провал», «О группе «Вперёд», «О фракции «впередовцев» и других,— Ленин изобличил ликвидаторскую сущность фракции отзовистов, вперёдовцев, показал, как они пытаются протащить в среду рабочего класса под лживой вывеской «пролетарской философии» и «пролетарской культуры» реакционные буржуазные идеи, пытаются подчинить пролетариат буржуазной идеологии и политике.

Главный вдохновитель и организатор фракции отзовистов — Богданов (Максимов) — был исключён из рядов большевиков ещё в июне 1909 года. Но Богданов и его сторонники не прекратили своей антипартийной, подрывной деятельности.

В декабре 1909 года, по инициативе Богданова и Алексинского, образовалась антипартийная группа «Вперёд», в которую вошли отзовисты, ультиматисты, богостроители.

Ленин называл богдановскую группу фракцией карикатурных большевиков, фракцией «божественных отзовистов». Штаб фракции, по выражению Ленина, состоял из непризнанных философов, осмеянных богостроителей, уличённых в анархистском недомыслии и бесшабашной революционной фразе отзовистов, запутавшихся ультиматистов. Всю эту разношёрстную публику объединяло одно — ненависть к большевистской газете «Пролетарий», руководимой Лениным, к большевистскому центру, неусыпно стоявшему на страже интересов партии, на страже чистоты марксистской революционной теории.

В своей подрывной работе сторонники этой фракции прибегали к приёмам, характерным для оппортунистов, врагов партии,— стремились затушевать принципиальные расхождения, замолчать идейные споры, подменить их организационными конфликтами, представить дело таким образом, что их обидели излишней личной резкостью, несправедливо устранили и т. д. Известно, что подобные приёмы борьбы против партии применялись её врагами и позднее. Враги партии и народа — троцкисты, бухаринцы и прочая нечисть — широко использовали эти приёмы в своей гнусной подрывной деятельности, направленной против партии и советского народа.

Особенность отзовистов — «ликвидаторов наизнанку» — состояла в том, что они свою ликвидаторскую сущность прикрывали «левой» фразой, и в период, когда одной из задач партии являлось использование всех легальных возможностей, отрицали необходимость использования этих легальных возможностей, в особенности трибуны Государственной думы, и кричали о «боевых дружинах» и т. п.

Разоблачая псевдореволюционные фразы отзовистов, Ленин показал, что «отзовистские пустомели» заучили несколько большевистских лозунгов, но ровнёхонько в них ничего не поняли; не поняли особенностей тактики, которую обязаны проводить революционные марксисты, учитывая конкретную историческую обстановку — в данном случае обстановку реакции.

Ленин говорил, что надо уметь видоизменять тактику партии, прибавляя ко всем основным, всеобщим, первостепенным и важнейшим задачам революционной социал-демократии специфические задачи данного момента, уметь работать над «оригинальной исторической задачей». «Оригинальной исторической задачей», над которой должны были тогда работать большевики, была как раз задача революционного использования трибуны Думы.

Что же делали отзовисты? Они твердили обрывки старых лозунгов, верных для минувшего периода и не соответствовавших новой исторической обстановке, яростно боролись против использования трибуны Государственной думы.

Уличённые Лениным, большевиками в отходе от марксизма, Богданов и другие начали обманывать партию, лицемерить, заметать следы, вилять, бить себя в грудь и утверждать, что они-де не отзовисты, что отзовизм их преувеличен, раздут и т. п. Этот манёвр Ленин заклеймил как иезуитизм. Он требовал ясности, определённости, открытого заявления о своих взглядах. «...Прикрытая идейная путаница,— писал Ленин,— во сто раз больше развращает пролетариат, во сто раз больше вредит партии» (стр. 26).

Ленин возмущался позорной проповедью богостроительства, которую отзовисты вели с помощью буржуазных издательств и в угоду буржуазии, старавшейся в контрреволюционных целях оживить религию, подновить её, привить народу.

«Проповедь богостроительства приобрела поэтому общественный, политический характер, — указывал Ленин. — Как в период революции целовала и зацеловала буржуазная пресса наиболее ретивых меньшевиков за их кадетолюбие, так в период контрреволюции целует и зацеловывает буржуазная пресса богостроителей из среды — шутка сказать!— из среды марксистов и даже из среды «тоже большевиков» (стр. 30).

Ленин и Сталин беспощадно разоблачали ликвидаторов «слева», щеголявших звонкой «революционной» фразой, очистили от них ряды партии. Когда фракция «божественных отзовистов», разоблачённая Лениным, большевиками и изгнанная из большевистских рядов, стала взывать к обывательскому сочувствию — «нас-де несправедливо обидели»,— Ленин твёрдо и решительно заявил: «Ни на какое примирение мы не пойдём» (стр. 40).

Впоследствии Ленин указывал, что в период реакции из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для своей армии, с наибольшим сохранением её ядра, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. «И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 177. 3-е изд.).

В ряде произведений, напечатанных в шестнадцатом томе Сочинений: «Одно из препятствий партийному единству», «Открытое письмо ко всем социал-демократам партийцам» и других,—отражена непримиримая борьба Ленина против иуды Троцкого, выступавшего вместе с ликвидаторами против партии и маскировавшего свою ликвидаторскую сущность центризмом, мнимой нефракционностью. Выступая в роли «примирителя» и щеголяя пустыми примиренческими фразами, Троцкий служил ликвидаторам и боролся против партии. Ленин заклеймил его как присяжного адвоката ликвидаторов и отзовистов. «Примиренческая фраза великолепно понята ликвидаторами и отзовистами и великолепно использована ими против партии,— писал Ленин.— Герой этой фразы, Троцкий, стал вполне

естественно героем и присяжным адвокатом ликвидаторов и отзовистов, с которыми он ни в чём не согласен теоретически и во всём согласен практически» (стр. 308).

Ленин, характеризуя поведение Троцкого как «величайшее преступление» (стр. 225), указывал, что он подлее и вреднее открытых ликвидаторов, так как обманывает рабочих, клянясь в своей нефракционности, а на деле целиком поддерживает меньшевиков-ликвидаторов.

В январе 1910 года состоялся пленум ЦК РСДРП. Он был созван вопреки Ленину при содействии скрытых троцкистских агентов — Каменева, Зиновьева, Рыкова. Перевес на пленуме имели примиренческие, колеблющиеся элементы, ибо состав ЦК к тому времени изменился в результате ареста ряда большевиков. Колеблющимся элементам удалось провести на пленуме антиленинские решения.

Ленин предупреждал, что решения пленума будут использованы ликвидаторами и их пособниками — троцкистами — для дальнейшей борьбы против партии. Вышло так, как предвидел Ленин. Подчинившись решению пленума ЦК, большевики закрыли свой орган «Пролетарий», меньшевики же продолжали издавать свой фракционный ликвидаторский «Голос социал-демократа». Подлый двурушник Троцкий, получив денежную поддержку от партии на издание своей газетки, продолжал борьбу против партии.

Антипартийная деятельность ликвидаторов после пленума усилилась. Группа меньшевиков-ликвидаторов объявила само существование ЦК вредным; шестнадцать русских меньшевиков выступили с ликвидаторским манифестом; легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря», который Ленин с презрением называл «Наши Помои», выступил с заявлением, что нет партии как цельной и организованной иерархии учреждений и поэтому нельзя-де ликвидировать то, чего уже нет как организованного целого; меньшевистский журнал «Возрождение» объявил реакционной утопией борьбу за восстановление партии. Против партии организовался настоящий заговор. Ленин раскрыл этот заговор и страстно призывал встать на защиту партии. «Заговор против партии раскрыт,— писал он.— Все, кому дорого существование РСДРП, встаньте на защиту партии!» (стр. 145).

В борьбе за партию рабочего класса, против ликвидаторов и их пособников историческое значение имели выступления товарища Сталина. В номере 11 «Социал-Демократа» была помещена статья товарища Сталина «Письма с Кавказа»; в газете «Бакинский Пролетарий» — статьи «Партийный кризис и наши задачи», «Из партии» и другие, в которых содержалась сокрушительная критика ликвидаторов, осуждалось поведение пособников троцкизма, говорилось о необходимости ликвидировать ненормальное положение, создавшееся в большевистской фракции вследствие предательского поведения Каменева, Зиновьева, Рыкова. Товарищ Сталин выдвинул очередные задачи, которые позднее были осуществлены Пражской конференцией: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального практического партийного центра в России. Товарищ Сталин нанёс сокрушительный удар открытым ликвидаторам, троцкистам, отзовистам.

После январского пленума ЦК РСДРП 1910 года фактически создался антипартийный блок ликвидаторов, троцкистов, отзовистов — позднее, в 1912 году, он получил название августовского. Этот блок, организатором которого был Троцкий, объединил все антибольшевистские, антипартийные группы и течения, боровшиеся против Ленина, против большевиков.

«Солидарность у ликвидаторов и отзовистов в этом отношении полнейшая, — писал Ленин; — их блок против ортодоксального большевизма... есть бесспорный факт; представители двух крайних течений, одинаково выражающих подчинение буржуазным идеям, одинаково антипар-

тийных, сходятся целиком в своей антипартийной политике, в борьбе с большевиками...» (стр. 188).

В ходе борьбы с ликвидаторами впротивовес антипартийному блоку Троцкого создался партийный блок сторонников сохранения и укрепления нелегальной пролетарской партии. В этот блок входили большевики во главе с Лениным и небольшое число меньшевиков-партийцев во главе с Плехановым. Под влиянием непримиримой борьбы большевиков против ликвидаторов Плеханов в тот период, оставаясь в ряде вопросов на меньшевистских позициях, повернул в сторону партийности, вышел из редакции меньшевистского пятитомника «Общественное движение в России в начале XX века», выступил с рядом статей против ликвидаторов и стал добиваться соглашения с большевиками. Ленин принял предложение Плеханова, и большевики заключили временный союз с меньшевиками-партийцами для борьбы против ликвидаторов. Тактика блока большевиков с меньшевиками-партийцами целиком была поддержана товарищем Сталиным, находившимся в то время в Сольвычегодской ссылке. В письме в ЦК партии товарищ Сталин писал:

«По моему мнению линия блока (Ленин — Плеханов) единственно правильная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнёта ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меньшевиками и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства» (Соч. Т. 2, стр. 209).

В этом же письме товарищ Сталин заклеймил ликвидаторский троцкистский блок как тухлую беспринципность, маниловскую амальгаму разнородных принципов и призывал большевиков к беспощадной борьбе с этим антипартийным блоком.

Благодаря борьбе Ленина и Сталина на два фронта, благодаря проведению своеобразной тактики единого фронта с плехановской группой меньшевиков-партийцев большевики постепенно вытесняли ликвидаторов из различных уцелевших легальных организаций, завоёвывали на свою сторону рабочих из меньшевистских организаций.

В «Заметках публициста» Ленин раскрыл положение в РСДРП, сложившееся после январского пленума ЦК РСДРП, подверг беспощадной критике прямых и скрытых ликвидаторов, разоблачил гнусную роль Троцкого на пленуме и после пленума. Ленин сорвал маску с так называемых «примиренцев», показав, что «на деле они пособники ликвидаторов и отзовистов, на деле они углубляют не социал-демократическую работу, а укрепляют именно уклонения от неё, укрепляют именно зло, временно пряча его, затрудняя исцеление от него» (стр. 197). Ленин заклеймил ликвидаторов и их пособников как политических шантажистов, показал, что не на пленуме, а после него началась действительная очистка партии от антипартийных элементов.

Характеризуя положение в партии после пленума, Ленин писал: «То, что происходит в партии после пленума, не есть крах партийного объединения, а есть начало объединения тех, кто действительно может и хочет работать в партии и по-партийному, есть начало очистки действительно партийного блока большевиков, партийцев-меньшевиков, националов, нефракционных социал-демократов, от враждебных партии ренегатов, от полулибералов и полуанархистов» (стр. 203—204).

В «Заметках публициста» Ленин поставил перед большевиками задачи по строительству партии. Эти задачи Ленин видел в том, чтобы «направить все усилия на систематическое, неуклонное, всестороннее и упорное использование всех и всяческих легальных возможностей, чтобы собирать

силы пролетариата, чтобы помогать ему группироваться и сплачиваться, воспитываться к борьбе и расправлять свои члены,— и также неуклонно восстановлять, учась приспособлять их к новым условиям, нелегальные ячейки, нелегальные чисто партийные и преимущественно, в первую голову чисто пролетарские организации, которые одни только могут направить всю работу в легальных организациях, пропитать её революционным социал-демократическим духом, провести непримиримую борьбу с ренегатами и независимцами-легалистами, подготовить то время, когда наша партия, наша РСДРП, сохранив все традиции революции и великих побед пролетариата в 1905 году, укрепив и расширив партийную пролетарскую армию, поведёт её в новый бой, на новые победы» (стр. 234).

Ленин с радостью отмечал, что создались новые кадры рабочих социал-демократов, прошедших школу борьбы и способных наладить партийную работу на местах.

* * *

В шестнадцатом томе Сочинений печатаются работы, в которых нашла отражение непримиримая борьба Ленина с ревизионизмом и оппортунизмом II Интернационала. К этим произведениям относятся: «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро», «Проект резолюции о кооперативах российской с.-д. делегации Копенгагенского конгресса», «Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене», «Два мира», «Разногласия в европейском рабочем движении» и др.

Оппортунистические лидеры II Интернационала оказывали всяческую поддержку ликвидаторам, отзовистам, троцкистам. Они охотно предоставляли страницы своих газет для статей Троцкого, открытых ликвидаторов и отзовистов; в этих статьях злостно извращалось положение в РСДРП и распространялась клевета на большевиков. Таким образом, создался единый фронт всего международного оппортунизма, разновидностью которого были российские ликвидаторы и их пособники, против большевиков, против революционной социал-демократии.

Руководители II Интернационала поддерживали оппортунистов и в других европейских социалистических партиях. Когда в голландской социалистической партии произошёл раскол на марксистов и оппортунистов, Исполнительный Комитет Международного социалистического бюро взял под защиту оппортунистов. Ленин развернул беспощадную борьбу против международного оппортунизма. Он заклеймил пособничество лидеров II Интернационала явным оппортунистам, предателям рабочего класса, и поддержал революционную группу голландских марксистов, указывая в то же время на их непоследовательность и ошибки.

В статье «Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» Ленин разоблачил французских и немецких реформистов, которые отрицали необходимость социалистической революции и положение марксизма об экспроприации капиталистов и выдвинули реформистский лозунг «преодоление капитализма»; занимаясь «штопанием дыр» капиталистического общества, они рассчитывали в рамках капитализма, не уничтожая его основ, добиться социалистических преобразований с помощью кооперативов. Ленин бичевал оппортунистов, превозносивших кооперативы в условиях капитализма, как буржуазных реформаторов, предателей интересов рабочего класса.

В «Проекте резолюции о кооперативах российской с.-д. делегации Копенгагенского конгресса» Ленин изложил марксистскую, революционную точку зрения на роль кооперативов в условиях буржуазного строя. Ленин подчеркнул, что «достижимые кооперативами улучшения ограничены очень узкими границами до тех пор, пока средства производства и обмена остаются в руках класса, экспроприация которого есть главная цель социализма» (стр. 239).

История подтвердила, насколько был прав Ленин в своей критике реформистов. История показала, что всякого рода теории «кооперативного социализма», «демократического социализма» и т. п. в условиях капитализма есть не что иное, как обман рабочего класса, трудящихся, защита и оправдание системы капитализма и империалистического гнёта. Только после победы социалистической революции, когда уничтожена капиталистическая собственность и политическая власть находится в руках рабочего класса, руководящего широкими массами трудящихся, кооперация приобретает новое значение, становится одним из важнейших средств строительства социалистического общества.

В статье «Два мира», посвящённой итогам Магдебургского съезда германской социал-демократической партии, Ленин разоблачил гнусную роль оппортунизма. Оппортунисты, писал Ленин, пропитаны верой в буржуазию, в буржуазную «законность», благоговеют перед ней, считают эту «законность» вечной, утверждая, что социализм уместится в её рамках. Они не желают понять, что «вся эта законность должна, неизбежно должна разлететься вдребезги, раз дело коснётся основного и главного вопроса о сохранении буржуазной собственности» (стр. 279).

Ленин отмечал, что оппортунисты полностью завладели журналом германской социал-демократии «Социалистический Ежемесячник» и превратили его в один из органов международного оппортунизма. «Посмотрите на список сотрудников «Социалистического Ежемесячника»,—писал Ленин.— Там все представители международного оппортунизма. Там не могут нахвалиться поведением наших ликвидаторов» (стр. 281).

Ленин отзывался положительно о выступлениях на Магдебургском съезде А. Бебеля, отстаивавшего марксистские позиции, и указывал, что на этом съезде были чётко представлены «два мира идей: с одной стороны, точка зрения пролетарской классовой борьбы, которая может в известные исторические периоды идти на почве буржуазной законности, но которая неизбежно приводит к развязке, к прямой схватке, к дилемме: «разбить вдребезги» буржуазное государство или быть разбитым и задушенным. С другой стороны, точка зрения реформиста, мелкого буржуа, который за деревьями не видит леса, за мишурой конституционной законности не видит ожесточённой классовой борьбы, в захолустье какого-нибудь маленького государства забывает великие исторические вопросы современности» (стр. 280).

Борьба Ленина, большевиков против международного оппортунизма в период 1909—1910 годов имела величайшее значение для разоблачения перед широкими массами рабочих предательской роли реформистов, для воспитания передовых отрядов пролетариата всех стран в революционном духе.

Ленинская критика оппортунистов из европейских социалистических партий злободневно звучит и в наши дни, попадая не в бровь, а в глаз современным правым социалистам. Они также преклоняются перед буржуазной «законностью», перед буржуазными порядками и с усердием служат империалистической буржуазии. Больше того, современные правые социалисты стали ещё более опасными для дела рабочего класса, ибо, находясь у власти в ряде европейских стран, они цинично проводят политику империализма, о чём только мечтали их предшественники.

Для понимания корней оппортунизма и причин, порождающих тактические разногласия в мировом рабочем движении, исключительное значение имеет статья Ленина «Разногласия в европейском рабочем движении».

Характеризуя основные направления, отступающие от революционного марксизма в области теории и в области тактики, Ленин указывает, что имеется два таких направления: «...Ревизионизм (оппортунизм, реформизм) и анархизм (анархо-синдикализм, анархо-социализм). Оба эти отступления от господствующей в рабочем движении марксистской теории и марксистской тактики наблюдаются в различных формах и с различ-

ными оттенками во всех цивилизованных странах на протяжении более чем полувековой истории массового рабочего движения» (стр. 317). Ленин разъясняет, что нельзя отступления от революционного марксизма объяснять случайностью. Коренные причины отступлений от марксизма нужно искать в экономическом строе и характере развития всех капиталистических стран.

Ленин даёт глубокий анализ диалектики развития капиталистического общества и показывает, что всю сложность развития общества позволяет охватить только теория диалектического материализма. Развиваясь, капитализм сам готовит свою гибель, порождает своего могильщика — пролетариат, сам творит элементы нового строя. Но без «скачка», то есть без революции, эти элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала.

«Эти противоречия живой жизни, живой истории капитализма и рабочего движения умеет охватить марксизм, как теория диалектического материализма. Но понятно само собою, что массы учатся из жизни, а не из книжки, и поэтому отдельные лица или группы постоянно преувеличивают, возводят в одностороннюю теорию, в одностороннюю систему тактики то одну, то другую черту капиталистического развития, то один, то другой «урок» этого развития» (стр. 318 — 319).

Буржуазные идеологи — либералы и демократы,— не понимая марксизма и современного рабочего движения, перескакивают от одной крайности к другой. То они объясняют революционное движение рабочего класса тем, что «злые люди» натравливают один класс на другой, то объявляют, что рабочая партия есть партия «мирных реформ».

Ленин учил видеть в реформизме и анархизме прямое порождение и влияние буржуазного мировоззрения. Реформисты и анархисты хватаются за одну из сторон живого рабочего движения, отрывают её от другой стороны и противопоставляют их друг другу как взаимоисключающие явления и тенденции. «А действительная жизнь,— учит Ленин,— действительная история в к л ю ч а е т в себя эти различные тенденции, подобно тому, как жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности.

Ревизионисты считают фразами все рассуждения о «скачках» и о принципиальной противоположности рабочего движения всему старому обществу. Они принимают реформы за частичное осуществление социализма. Анархо-синдикалист отвергает «мелкую работу», особенно использование парламентской трибуны. На деле эта последняя тактика сводится к поджиданию «великих дней» при неумении собирать силы, создающие великие события. И те, и другие тормозят самое важное, самое насущное дело: сплочение рабочих в крупные, сильные, хорошо функционирующие, умеющие при в с я к и х условиях хорошо функционировать, организации, проникнутые духом классовой борьбы, ясно сознающие свои цели, воспитываемые в действительно марксистском миросозерцании» (стр. 319).

Как на одну из причин, вызывающих отступления от революционной тактики, Ленин указывал также на изменения в тактике правящих классов, буржуазии в особенности. Буржуазия выработала две системы управления, два метода борьбы за сохранение своего господства. Эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются в различных сочетаниях, причём переход от одного метода к другому буржуазия осуществляет не случайно, не по расчёту отдельных лиц, а в силу коренной противоречивости её собственного положения. «Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ. Такова сущность консервативной политики, которая всё больше перестаёт быть в Западной Европе политикой землевладельческих классов, всё больше становится одной из разновидностей общебуржуазной политики.

Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.» (стр. 320).

В рабочем движении в зависимости от тактики правящих классов усиливается то анархизм, как отзвук на метод насилия, то реформизм, ревизионизм, как отзвук на метод «либерализма». Вскрыв причины разногласий относительно тактики внутри рабочего движения, внутри пролетарской среды, Ленин разъясняет, что пролетариат не отделён непроходимой стеной от мелкой буржуазии. «...Переходы отдельных лиц, групп и слоёв от мелкой буржуазии к пролетариату не могут не порождать, с своей стороны, колебаний в тактике этого последнего» (стр. 321—322).

* * *

В ряде произведений, вошедших в шестнадцатый том Сочинений, в особенности в статьях «О «Вехах»», «Последнее слово русского либерализма», «О демонстрации по поводу смерти Муромцева», Ленин разоблачает контрреволюционную сущность русской либеральной буржуазии и её главной партии — кадетов. Сборник «Вехи», изданный в 1909 году группой буржуазных либералов, Ленин охарактеризовал как «энциклопедию либерального ренегатства», «сплошной поток реакционных помоев, вылитых на демократию». Этот сборник, указывал Ленин, ясно выразил суть кадетизма.

Кадеты сбросили маску демократизма, которую они надевали на себя с целью обмана народа, и выступили открыто как злейшие враги демократии. Либерал сочувствовал демократии, пока демократия не приводила в движение массы, но либерал отвернулся от демократии, когда она втянула массы, отстаивавшие свои интересы. Вскрывая суть сборника «Вехи», Ленин показал, как «веховцы» ведут борьбу против основ всего мировоззрения русской и международной демократии, как они пресмыкаются перед царизмом.

Ленин изобличил идеологов «Вех» как мракобесов, открыто ведущих войну против научного мировоззрения, материализма и атеизма, за восстановление религии, мистики. Ленин показал, что «веховцы» под видом нападок на интеллигенцию на деле ведут борьбу против демократии, что они порвали с самыми основными идеями демократии, защищают учреждения, направленные против народа. Ленин разоблачил попытки «веховцев» опорочить освободительное движение в России, фальсифицировать его историю, его суть. Великих революционных демократов — Белинского, Чернышевского, Добролюбова — «веховцы» изображали как «вождей интеллигентов», сознательно умалчивая о том, что они были идеологами народных масс, боровшихся против крепостнического режима. Ленин показал, что, «под прикрытием криков против демократической «интеллигенции», война кадетов ведётся на деле против демократического движения масс» (стр. 109).

Ленин вскрыл полное родство идей черносотенства с идеями «Вех»; разница между ними состояла только в том, что черносотенцы свою злобу и ненависть к народу выражали открыто, а «веховцы» маскировались, иезуитничали. Своё холопство и пресмыкательство перед царизмом и царскими палачами «веховцы» наиболее ярко выразили в словах: «Надо благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами ещё ограждает нас от ярости народной». По поводу этого циничного высказывания «веховцев» Ленин писал: «Эта тирада хороша тем... что вскрывает правду относительно действительной сущности политики всей к.-д. партии за всю полосу 1905—1909 годов», она «хороша тем, что вскрывает в краткой и рельефной форме весь дух «Вех» (стр. 113).

В статье «Последнее слово русского либерализма» Ленин даёт оценку совещания кадетской партии и доклада Милюкова на совещании, характеризуя его как выражение официальной платформы кадетов. Ленин пока-

зывает, что платформа кадетов та же, что и контрреволюционная платформа «Вех», только прикрыта более тонкой дипломатией. Милюков презрительно третирует все политические партии левее кадетов как «политическую судорогу» и удостаивает названия политических течений только партию кадетов и всё, что правее её, то есть октябристов, черносотенцев. Ленин вскрыл полное родство октябризма и кадетизма, разоблачил кадетов как злейших врагов марксистской партии и народа, призвал к беспощадной борьбе против октябристов и кадетов с целью в корне ликвидировать их влияние на крестьянство.

* * *

Значительное место в шестнадцатом томе Сочинений Ленина занимают работы, посвящённые изучению и обобщению опыта революции 1905—1907 годов. Таковы: «Уроки революции», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «О статистике стачек в России».

В статье «Уроки революции» Ленин показал, какие великие победы одержал российский пролетариат — гегемон революции — в борьбе против самодержавия в период первой русской революции. «Пролетариат поднял в те великие дни миллионы трудящихся на борьбу с их угнетателями, — писал Ленин. — Он завоевал себе в несколько месяцев 1905 года такие улучшения, которых рабочие десятки лет тщетно ждали от «начальства». Пролетариат завоевал всему русскому народу, хотя и на короткое время, невиданную на Руси свободу печати, собраний, союзов. Он смёл со своей дороги поддельную булыгинскую Думу, вырвал у царя манифест о конституции и раз навсегда сделал невозможным управление Россией без представительных учреждений» (стр. 270).

Из опыта революции, подчёркивал Ленин, вытекают уроки, которые надлежит усвоить для дальнейшей победоносной борьбы рабочего класса и крестьянства с самодержавием. «Первый и основной урок — тот, что только революционная борьба масс способна добиться сколько-нибудь серьёзных улучшений в жизни рабочих и в управлении государством... Второй урок — тот, что недостаточно подорвать, ограничить царскую власть. Её надо уничтожить». Третий и самый главный урок, указывал далее Ленин, состоит в том, «что мы видели, как действуют различные классы русского народа» (стр. 273—274).

Самую решительную и упорную борьбу с самодержавием развернул в период первой русской революции промышленный пролетариат России. Он поднялся на вооружённое восстание, придал стачечному движению гигантский размах. «Подобной силы стачечного движения не видывал ещё мир, — писал Ленин. — Русский пролетариат показал, какие непочатые силы таятся в рабочих массах, когда назревает действительно революционный кризис» (стр. 274 — 275). «По силе борьбы рабочий класс России стоял впереди всех остальных классов русского народа» (стр. 275).

Против помещиков и против правительства выступили крестьяне. Но если в революционной борьбе против самодержавия участвовало большинство рабочих, то из среды крестьянства в этой борьбе участвовало меньшинство. Крестьянское движение характеризовалось разрозненностью, меньшими упорством и сознательностью. Крестьяне ещё нередко надеялись на «доброту царя-батюшки». Ленин писал: «В 1905—1906 годах крестьяне, собственно, только попугали царя и помещиков. А их надо не попугать, их надо уничтожить, их правительство — царское правительство — надо стереть с лица земли» (стр. 276).

В годы реакции массы трудящегося крестьянства прошли большую политическую школу. В деревне с каждым годом рос слой сельских рабочих, росло число разорённых столыпинщиной крестьян, утративших наивную веру в царя, питающих жгучую ненависть к помещикам и кулакам.

хуторянам. Это говорит о том, указывал Ленин, что «из них миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную, более сплочённую борьбу с царём и помещиками» (стр. 276).

Произведения Ленина проникнуты глубокой уверенностью в неизбежной победе народа над угнетателями. Уроки революции, указывал Ленин, не пропадут даром. «Русский народ не тот, что был до 1905 года. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведёт его к победе» (стр. 277).

Пророческие слова Ленина сбылись в 1917 году.

В статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» Ленин разоблачил Мартова и Троцкого, фальсифицировавших историю борьбы большевиков с меньшевиками, историю первой русской революции, клеветавших на рабочий класс и крестьянство России; Ленин заклеймил преклонение Мартова и Троцкого перед западноевропейским оппортунизмом. Естественно, что немецкие оппортунисты, как «родственные души», охотно предоставили страницы своего журнала «Die Neue Zeit» для грязной клеветнической стряпни Мартова и Троцкого и отказались поместить статью Ленина, разоблачавшую этих гнусных клеветников и фальсификаторов.

Своё низкопоклонство перед европейскими «образцами», то есть перед международным оппортунизмом, Мартов выразил заявлением, что «русская социал-демократия говорила слишком усердно п о-р у с с к и» в отличие от «общеевропейских» приёмов тактики. Троцкий злобно клеветал на русский пролетариат, третируя его как «незрелый в политическом отношении», перепевая тем самым взгляды буржуазного либерализма.

И Мартов и Троцкий стремились всячески унизить пролетариат России, отрицали его способность повести за собой крестьянство, отрицали роль пролетариата как гегемона революции.

Большевики роль гегемона революции отводили пролетариату, меньшевики — буржуазии. Этим именно и определялась вся оппортунистическая, предательская тактика меньшевиков, с одной стороны, и революционная марксистская тактика большевиков — с другой. Этим определялась коренная противоположность в оценке большевиками и меньшевиками русской революции, её итогов и дальнейших задач. Ленин показал, что в этом и лежит корень той борьбы, которая шла между большевиками и меньшевиками.

Мартов и Троцкий подменяли марксизм либерализмом, подкрашенным «марксистскими» фразами. Свои взгляды они заимствовали из немецкой буржуазной «науки», которую усвоили через посредство русских либералов.

Ленин писал: «Под прикрытием «марксистских» словечек о «воспитании» крестьян капитализмом Мартов защищает «в о с п и т а н и е» крестьян (р е в о л ю ц и о н н о б о р о в ш и х с я с д в о р я н с т в о м) либералами (к о т о р ы е п р е д а в а л и к р е с т ь я н д в о р я н а м).

Это и есть подмена марксизма либерализмом. Это и есть марксистскими фразами прикрашенный либерализм» (стр. 346).

Ленин разоблачил Мартова и Троцкого как презренных холопов буржуазных немецких либералов, специализировавшихся на извращении марксизма и выхолащивании из него революционной сути.

Ленин указывал, что большинство идеологов русского либерализма «воспитались на немецкой литературе и специально переносят в Россию б р е н т а н о в с к и й и з о м б а р т о в с к и й «марксизм», признающий «школу капитализма», но отвергающий школу революционной классовой борьбы. Все контрреволюционные либералы в России, Струве, Булгаков, Франк, Изгоев и К°, щеголяют такими же «марксистскими» фразами» (стр. 346).

Ленин, показывая всю нелепость и вздорность утверждения меньшевиков, распространяемого в угоду контрреволюционной буржуазии, что диктатура пролетариата и крестьянства якобы противоречит всему ходу хозяйственного развития, разъяснял, что «только такая диктатура смела бы дочиста все остатки феодализма, обеспечила бы самое быстрое развитие производительных сил. Наоборот, политика либералов отдаёт делю в руки русских юнкеров, которые во сто крат замедляют «ход хозяйственного развития» России» (стр. 347).

Говоря о крестьянских восстаниях в 1905—1907 годах, Ленин указывал, что только пролетариат беззаветно помогал революционной борьбе крестьянства, направлял её, руководил ею, объединял своими массовыми стачками. Ленин высоко оценил борьбу русского пролетариата, называл её героической. В течение трёх лет, 1905—1907 годов, писал он, «русский пролетариат завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия» (стр. 356).

С глубоким презрением Ленин говорит о Троцком, называя его иезуитом, изобличает Троцкого как врага партии, стремящегося всячески унизить партию и восхвалить себя перед немецкими оппортунистами. Троцкий кричал о распаде партии и рекламировал себя в качестве её «спасителя». В действительности, пишет Ленин, «доверием Троцкий пользуется исключительно у ликвидаторов и «вперёдовцев» (стр. 358).

Ленин изобличает Троцкого как «перемётную суму», как бессовестного плагиатора, спекулирующего на идейных разногласиях, по своей сущности враждебного партии, как замаскированного ликвидатора. Ленин писал, что «Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра — другой, и поэтому объявляет себя стоящим выше обеих фракций. Троцкий в теории ни в чём не согласен с ликвидаторами и отзовистами, а на практике во всём согласен с голосовцами и вперёдовцами» (стр. 360).

Из ленинских работ, посвящённых изучению опыта революции 1905—1907 годов, особо надо выделить большое произведение — «О статистике стачек в России». В этом труде Ленин даёт детальную картину стачечной борьбы в России за период 1905 — 1907 годов и на основе научного анализа показывает, какую великую энергию развил в этот период российский пролетариат, какие гигантские силы таятся в рабочем классе России.

Ленин показал, что стачки в России в 1905 — 1907 годах представляют «явление, невиданное в мире» (стр. 363). «...Человечество до сих пор не знало,— писал он,— какую энергию способен развить в данной области промышленный пролетариат» (стр. 364). Размах стачечного движения в России в трёхлетие 1905—1907 годов был таков, что его минимум за это время превышал максимум, достигавшийся когда бы то ни было в наиболее развитых капиталистических странах.

Высоко оценивая гигантскую энергию рабочих России, Ленин делает вывод, что рабочие всё же «недооценили свои силы, ибо недоиспользовали их. Если бы энергия и упорство стачечной борьбы (мы говорим здесь только об одной этой форме борьбы) во всей России были таковы же, как в округах петербургском и варшавском, то общее число стачечников было бы вдвое больше. Другими словами этот вывод можно выразить так: рабочие могли оценить только половину своих сил в данной области движения, ибо другую половину они ещё не использовали. Говоря географически: запад и северо-запад уже проснулись, но центр, восток и юг наполовину спали» (стр. 367).

Ленинский вывод о недооценке своих сил рабочим классом, вывод, опирающийся на огромный опыт первой русской революции, сохраняет всю свою актуальность и сейчас применительно к рабочему классу капи-

талистических стран. Недооценка своих сил и переоценка сил империалистов и в настоящее время являются главной опасностью для пролетариата капиталистических стран. Верный путь к преодолению этих настроений, не достойных пролетариата — гегемона революции, — усиление организующей и мобилизующей роли коммунистических партий, беспощадная борьба с социалистическими прихвостнями империализма, пытающимися расколоть рабочий класс, ослабить его, посеять в нём неверие в свои силы.

* * *

В шестнадцатом томе Сочинений В. И. Ленина печатаются статьи: «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», — посвящённые памяти великого русского писателя. В них Ленин дал глубокую оценку Толстого как художника, охарактеризовал его мировоззрение и вскрыл социальные корни этого мировоззрения. К этим произведениям примыкает статья «Герои «оговорочки», в которой Ленин показал, как извращённо трактовали мировоззрение Толстого буржуазные либералы и ликвидаторы.

Оценивая мировое значение Толстого как гениального художника, Ленин указывал, что в своём художественном творчестве Толстой отобразил старую Россию, оставшуюся и после 1861 года полукрепостнической. «Рисуя эту полосу в исторической жизни России, — писал Ленин, — Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе» (стр. 293).

Ленин показал, что Толстой в своих произведениях отразил мировое значение первой русской революции, её своеобразие, силу и слабость. Одной из главных отличительных черт первой русской революции являлось то, что это была крестьянская буржуазная революция, происходившая в эпоху очень высокого развития капитализма во всём мире и сравнительно высокого его развития в России. Объективные условия этой революции выдвинули на первый план ломку старого, средневекового землевладения, выдвинули на арену самостоятельного исторического действия крестьянские массы. «В произведениях Толстого выразились и сила и слабость, и мощь и ограниченность именно крестьянского массового движения» (стр. 294).

Ленин показал, что своим горячим, страстным протестом против помещичье-крепостнического государства и полицейски-казённой церкви, отрицанием частной земельной собственности, обличением капитализма Толстой отразил настроение широких масс крестьянства, их негодование и стихийный протест против царского режима. Но Толстой в то же время не понял средств борьбы с этими порядками, как не понимал этого и патриархально-наивный крестьянин. Отрицание политики, проповедь непротивления злу, проповедь новой, «очищенной» религии, равнодушие к освободительной борьбе пролетариата — всё это нашло место в мировоззрении Толстого.

Мировоззрение Толстого противоречиво, и это противоречие, отмечает Ленин, не есть противоречие только его личной мысли, «а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоёв русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху» (стр. 295). «Протест миллионов крестьян и их отчаяние — вот что слилось в учении Толстого» (стр. 302).

В статье «Герои «оговорочки» Ленин разоблачил ложь, которую либералы и ликвидаторы распространяли вокруг имени Толстого. Либералы отделывались пустыми, казёнными фразами о Толстом, боялись сказать о той резкой критике, с которой выступил Толстой против крепо-

стического государства, церкви, капитализма, потому что его критика являлась пощёчиной их же собственным взглядам. Либералы лицемерно кричали о том, что Толстой — это «великая совесть», и выдвигали на первый план предрассудки Толстого.

Ленин подверг беспощадной критике либеральную болтовню о Толстом, распространявшуюся в ликвидаторской газете «Наша Заря».

Ленин писал: «Изучая художественные произведения Льва Толстого, русский рабочий класс узнает лучше своих врагов, а разбираясь в учении Толстого, весь русский народ должен будет понять, в чём заключалась его собственная слабость, не позволившая ему довести до конца дело своего освобождения. Это нужно понять, чтобы идти вперёд.

Этому-то движению вперёд мешают все те, кто объявляет Толстого «общей совестью», «учителем жизни». Это — ложь, которую сознательно распространяют либералы, желающие использовать противореволюционную сторону учения Толстого. Эту ложь о Толстом, как «учителе жизни», повторяют за либералами и некоторые бывшие социал-демократы» (стр. 324).

И в наше время находятся литературоведы, которые замазывают противоречия в творчестве Толстого, пытаются создать внеисторический идеализированный образ «великого старца». Есть и такие «исследователи», которые рассматривают творчество великого писателя как отражение влияния западноевропейских писателей. Ленинские статьи дают основу для глубокого, подлинно научного анализа истинного значения творчества Толстого, дают возможность постигнуть гениального художника во всей сложности, во всех противоречиях его творчества, в которых отразились сложность и противоречивость русской действительности.

Ленин писал, что только тогда добьётся русский народ освобождения, когда поймёт, что не у Толстого надо ему учиться борьбе за лучшую жизнь. Русский народ должен учиться у того класса, значения которого не понимал Толстой и который единственно способен разрушить ненавистный Толстому старый мир, — у пролетариата.

Ленинский анализ произведений Толстого является замечательным образцом глубокого диалектического раскрытия противоречий творчества писателя. Для социалистической эстетики указания Ленина имеют огромное основополагающее значение.

Ленин назвал Толстого «зеркалом русской революции». Он писал, что мировое значение Толстого отражает мировое значение русской революции. «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперёд в художественном развитии всего человечества». Высоко ценя художественный гений Толстого, Ленин указывал, что художественные произведения Толстого «всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов...» (стр. 293). Эти человеческие условия для народа создали Великая Октябрьская социалистическая революция, советский социалистический строй, и мы видим, как художественные произведения Толстого ценятся и читаются в нашей стране миллионами трудящихся.

* * *

Произведения, вошедшие в шестнадцатый том Сочинений В. И. Ленина, воспроизводят страстную, непримиримую борьбу большевиков за партию и партийность, за чистоту марксистской теории, против врагов партии — ликвидаторов всех мастей, их пособников и защитников. Изучение нашими кадрами произведений В. И. Ленина даёт возможность глубже понять, как подготовлялась и создавалась большевист-

ская партия, как достигались её непобедимость, крепость и сплочённость её рядов.

Несокрушимой верой в неизбежность новой революции, в неизбежность победы пролетариата и его партии проникнуты произведения Ленина, написанные в конце периода мрачной реакции, когда ещё только начала заниматься заря нового революционного подъёма в России.

Ленин писал: «Наша партия переживает ныне трудные дни, но она непобедима, как непобедим пролетариат» (стр. 328).

Отстаивая и развивая марксистскую теорию, Ленин писал в те трудные годы: «Задача дня — копать, хотя бы при самых тяжёлых условиях, руду, добывать железо, отливать сталь марксистского миросозерцания и надстроек, сему миросозерцанию соответствующих» (стр. 343).

Ленин и Сталин отливали сталь марксистского мировоззрения, оттачивали это учение как основу практической революционной деятельности партии. Марксистско-ленинская теория является тем знаменем, под которым сплачивались, побеждали и побеждают многомиллионные массы рабочего класса, трудящихся.

Вопросы идейно-политической работы на партийных конференциях

И. Поздняк

На происходивших недавно партийных конференциях были обсуждены важнейшие вопросы партийного руководства хозяйственным и культурным строительством. Большое место в работе конференций заняли вопросы внутрипартийной жизни. Работа конференций проходила под знаком большевистской критики и самокритики, выявления недостатков и выработки мероприятий для их устранения. На конференциях особое внимание было уделено вопросам дальнейшего повышения идейно-политической подготовки коммунистов, усиления коммунистического воспитания трудящихся масс.

Вопросы коммунистического воспитания, воспитания масс в духе беззаветной преданности делу коммунизма, делу дальнейшего укрепления советской социалистической Родины, стоят теперь на переднем плане. В процессе социалистического строительства осуществилась социалистическая переделка уклада жизни и сознания многомиллионных масс трудящихся — целых общественных классов и социальных групп. На почве этих коренных сдвигов в жизни и сознании людей во весь рост встали вопросы коммунистического воспитания, задачи успешного преодоления пережитков капитализма в сознании людей.

Для осуществления перехода к высшей фазе коммунизма предстоит поднять ещё выше уровень коммунистической сознательности трудящихся. Но для этого требуется, чтобы наши кадры глубоко понимали теорию и политику большевистской партии и систематически занимались политическим просвещением масс. Не случайно поэтому наша партия придаёт теперь особенно большое значение теоретическому вооружению советской интеллигенции, кадров партии и государства, а равно приобщению широких масс трудящихся к основам марксистско-ленинской теории.

О том громадном значении, которое партия придаёт политическому и теоретическому вооружению кадров, свидетельствуют с особенной наглядностью партийные решения последнего десятилетия: известное постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» и ряд решений по вопросам идеологической работы, принятых ЦК ВКП(б) в военное и послевоенное время.

От идеологической подготовки кадров советского государства зависят успехи строительства коммунизма в нашей стране. Марксистско-ленинская наука о законах строительства коммунизма освещает путь строителям коммунистического общества.

Иные полагают, что можно быть хорошим работником и без знания теории. Такие взгляды встречаются среди хозяйственников и даже среди отдельных руководящих партийных работников. Подобные суждения свидетельствуют о полном незнании истории социалистического строительства, о полном непонимании законов социалистического строительства, движущих сил развития советского общества. Люди, которые так рассуждают, явно не отдают себе отчёта в том, что при социализме общественное развитие немыслимо без теории, без знания законов строительства коммунизма. Работник любой области должен понимать политический

и принципиальный смысл директив и постановлений партии и правительства, понимать связь, которая существует между данной директивой и коренными вопросами строительства коммунизма. Уметь каждое явление видеть в его связи со всем делом строительства коммунизма — важнейшее условие правильного руководства. Взять, например, нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, вскрытые в постановлении Совета министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 19 сентября 1946 года. Разве эти нарушения могли бы получить широкое распространение, если бы руководители партийных, советских и земельных органов понимали, какую серьёзную опасность представляют нарушения Устава для всего колхозного строя?

Строительство социализма основано на *сознательном* участии в достижении общественных целей, в решении общенародных задач. А это предполагает знание теоретических основ большевистской политики, без которого не может быть сознательного выполнения этой политики.

Разве могла бы совершиться победа социализма в нашей стране, если бы его строители не были уверены, что эта победа возможна и необходима? Откуда взялся бы у них тот энтузиазм, тот пафос строительства, которыми они вдохновлялись, если бы не было веры в победу социализма? Товарищ Сталин говорил в своём докладе на XV Всесоюзной конференции ВКП(б) в ноябре 1926 года:

«Мы не можем двигаться вперёд, не зная, куда нужно двигаться, не зная цели движения. Мы не можем строить без перспектив, без уверенности, что, начав строить социалистическое хозяйство, можем его построить. Без ясных перспектив, без ясных целей партия не может руководить строительством. Мы не можем жить по рецепту Бернштейна: «Движение — всё, цель — ничто». Мы, наоборот, как революционеры, должны подчинять своё движение вперёд, свою практическую работу — основной классовой цели пролетарского строительства. Без этого—в болото оппортунизма, неминуемо и безусловно.

Далее. Без ясных перспектив нашего строительства, без уверенности построить социализм рабочие массы не могут *сознательно* участвовать в этом строительстве, они не могут *сознательно* руководить крестьянством. Без уверенности построить социализм не может быть воли к строительству социализма. Кому охота строить, зная, что не построишь? Отсутствие социалистических перспектив нашего строительства ведёт поэтому к ослаблению воли пролетариата к этому строительству неминуемо и безусловно».

В этих замечательных словах товарища Сталина с исчерпывающей ясностью и убедительностью показано жизненное значение теории, прямая зависимость практических успехов от теоретического знания.

Не видеть той великой роли, какую играет марксистско-ленинская теория в социалистическом строительстве, — значит не понимать законов этого строительства, не понимать самого существа большевизма как единства революционной практики и революционной теории.

Ленин много раз подчёркивал, что без революционной теории нет революционного движения. Без революционной теории, без теории научного коммунизма не может быть и строительства коммунизма. Разве советские люди не вдохновляются ныне сознанием того, что вполне возможно построение в нашей стране полного коммунистического общества?

Товарищ Сталин, обосновав положение о возможности победы коммунизма в нашей стране, дал тем самым советскому народу великое духовное оружие, великую мобилизующую и организующую идею. Чем глубже, чем полнее наши кадры и весь советский народ будут понимать политику большевистской партии, тем успешнее эта политика будет проводиться в жизнь.

Понятно поэтому, что Центральный Комитет нашей партии не оставлял без внимания вопросы идейно-политической работы и в тяжёлые годы войны против немецко-фашистских захватчиков. В годы Великой Отечественной войны ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений, в которых определил важнейшие задачи идейно-политической работы парторганизаций. Огромная идейно-политическая работа большевистской партии в тылу и на фронте в годы войны явилась одним из важнейших условий всемирно-исторической победы, одержанной нашим народом над гитлеровской Германией и империалистической Японией.

В послевоенный период перед партийными организациями встали новые задачи в области идейно-политической работы: вдохновлять советских людей на досрочное выполнение сталинского пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, вести неуклонную борьбу за преодоление пережитков капитализма в сознании людей, глубоко и всесторонне освещать перспективы дальнейшего движения нашей страны по пути к коммунизму.

В связи с этим в послевоенный период гигантски возросло значение марксистско-ленинского воспитания коммунистов. За последние годы в партию вступило более 4 миллионов лучших людей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, доказавших в годы тяжёлых военных испытаний и в борьбе с послевоенными трудностями свою беззаветную преданность большевистской партии, советской Родине. Это свидетельствует о силе нашей партии, о её нерушимой связи с массами. Но это же ставит перед партийными организациями серьёзные воспитательные задачи. Значительная часть коммунистов, в особенности недавно вступивших в партию, не успела ещё получить необходимой политической подготовки.

На партийных конференциях приводились факты, свидетельствующие об известном несоответствии между ростом рядов парторганизаций и уровнем политического просвещения коммунистов. Поэтому естественно, что, обсуждая вопросы внутрипартийной жизни, конференции сосредоточили особое внимание на воспитании, идейной закалке коммунистов, на коренном улучшении пропагандистской работы партийных организаций.

Осуществляя постановления Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам, партийные организации усилили внимание к делу политической учёбы коммунистов. Пропагандистская работа приобрела более широкий размах. Теперь работает больше партшкол, политшкол, университетов марксизма-ленинизма; чаще читаются лекции, проводятся консультации в помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию. Например, заметно оживилась пропагандистская работа в Московской и Ленинградской партийных организациях. В Москве многие тысячи партийных, советских, хозяйственных и других работников занимаются политическим самообразованием, многие учатся в кружках, свыше 10 тысяч — в вечерних университетах марксизма-ленинизма. Значительная часть наиболее подготовленных коммунистов изучает марксистско-ленинскую теорию по произведениям В. И. Ленина и И. В. Сталина. В Москве насчитывается около 30 тысяч человек, изучающих отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма. В Москве, Ленинграде и других городах систематически организуются лекции в помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию; читаются лекции по истории ВКП(б), по философии, логике, психологии.

Партийные организации стали более систематически вести работу среди интеллигенции, следуя указаниям партии о необходимости выращивания высококвалифицированных кадров, не только в совершенстве овладевших специальными знаниями, но и идейно закалённых, любящих свою социалистическую Родину, способных ставить интересы государ-

ства выше своих личных интересов. Многие райкомы партии регулярно организуют лекции для агрономов, учителей, медицинских работников.

Организованный Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний цикл лекций по отдельным произведениям Ленина и Сталина собирает многолюдные аудитории. Публикуемые в партийных журналах и центральных газетах статьи, в которых реферируются выходящие томы Сочинений В. И. Ленина и Сочинений И. В. Сталина, читаются миллионами советских людей.

Трудящиеся нашей страны изучают биографии Ленина и Сталина, знакомясь через жизнеописания великих вождей с основами теории, истории и политики большевизма. «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» — эта энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма — является в нашей стране самой распространённой книгой. Эта книга теоретически просвещает и политически воспитывает многомиллионную армию строителей коммунизма.

Всё это говорит об идейном росте советских людей, о росте их идейно-теоретических запросов.

Но при наличии несомненных достижений в марксистско-ленинском воспитании кадров и широких слоёв трудящихся имеются ещё серьёзные недостатки в идейно-политической работе парторганизаций. Как показали партийные конференции, состояние пропагандистской, идейно-воспитательной работы партийных организаций ещё отстаёт от тех требований, которые к ней в настоящее время предъявляются.

На партийных конференциях указывалось, что ещё многие коммунисты не занимаются изучением марксистско-ленинской теории, что со стороны ряда партийных комитетов нет должного внимания к повышению политического уровня вступивших в партию за последние несколько лет. Указывалось также, что ещё далеко не развёрнута в должной мере массово-политическая работа среди трудящихся. Многие парторганизации весьма слабо ведут идейно-политическую работу среди советской интеллигенции и среди молодёжи. Отмечалось, что ряд партийных организаций забросил такую важную часть идейно-политической работы, как научно-просветительная пропаганда.

Материалы конференций говорят о серьёзных недостатках в организационном и идейном руководстве партийных организаций делом марксистско-ленинского воспитания. Имеются факты полного забвения партийными комитетами своей первейшей обязанности — вести партийно-воспитательную работу среди коммунистов. Имеется немало фактов, когда партийные комитеты больше говорят о пользе политического просвещения, чем организуют его.

Секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) тов. Кулагин, отметив некоторые положительные стороны в постановке партийной пропаганды, говорил на областной партконференции: «Областной комитет партии не добился полной ликвидации запущенности партийной пропаганды. Она ещё имеет место во многих районах области... Мы не обеспечили полного охвата теми или иными формами учёбы всех коммунистов. Значительная часть, если не абсолютное большинство числящихся «самостоятельно изучающими», фактически над собой не работает. Областной комитет партии, бюро обкома, секретари обкома, отдел пропаганды и агитации, горкомы и райкомы обязаны покончить с декларациями о пользе политического просвещения и, начиная с первых секретарей, заняться по существу повседневной организаторской работой, умело, со знанием дела доходить до каждой первичной парторганизации, до каждого коммуниста».

О крупных недостатках в постановке пропаганды марксизма-ленинизма говорили делегаты Молотовской областной партийной конференции. «Около четверти состава областной парторганизации нигде не учит-

ся, — сообщил секретарь обкома ВКП(б) тов. Хмелевский. — Есть районы, где политической учёбой охвачено немногим больше половины членов и кандидатов партии. Но и среди тех коммунистов, которые числятся «охваченными» партийной учёбой, имеется значительная часть таких, которые фактически не учатся или занимаются очень нерегулярно».

Некоторые партийные организации допускают самотёк в учёбе коммунистов, не помогают коммунистам советами относительно того, как им лучше организовать свою учёбу, не помогают разъяснениями по существу изучаемых вопросов.

Секретарь Ростовского областного и городского комитетов ВКП(б) тов. Н. С. Патоличев говорил в своём выступлении на городской партийной конференции: «Немало речей и острых стрел мы пускаем против тех, кого обуяла леность мысли, кому нравится любое времяпрепровождение, но только не учёба. Но против кого мы конкретно направляем эту критику, эти стрелы?.. В том-то и дело, что мы наши стрелы направляем против всех и никого. Контроль у нас поставлен из рук вон плохо».

Устав ВКП(б) требует от коммунистов, чтобы они неустанно работали над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма. Партийные комитеты должны добиваться от каждого коммуниста выполнения этого уставного требования, разъяснять коммунистам важность овладения теорией, развивать у них интерес к теоретическим вопросам. Но это не везде делается. «Мы,— сказал на Курской областной партконференции секретарь обкома по пропаганде тов. Павлов,— слишком робко спрашиваем с коммунистов выполнения уставной обязанности. У нас принято так: если коммунист совершил тот или иной проступок, вопрос о нём выносится на партсобрание или на заседание бюро. Но редко обсуждаются вопросы о тех, кто отлынивает от учёбы, хотя первопричиной проступков, недисциплинированности является невоспитанность человека, его слабое политическое развитие».

На Сталинабадской областной партконференции (Таджикская ССР) делегаты критиковали обком партии за то, что он формально отнёсся к выполнению решения ЦК ВКП(б) «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)» (1946 год). Сеть партийного просвещения в городе и на селе работает плохо, занятия в большинстве политшкол и кружков проходят на низком уровне, большое число коммунистов не охвачено никакими формами партийной учёбы.

На Джалал-Абадской областной партконференции (Киргизская ССР), состоявшейся в феврале 1948 года, выяснилось, что из 147 политшкол, организованных в 1946 году для изучения коммунистами основ политграмоты, закончили программу только 18; вопросы пропагандистской работы на бюро райкомов партии не обсуждаются.

На областной партконференции в Коми АССР (апрель 1948 года) делегаты отмечали, что 5 тысяч коммунистов не охвачены никакими формами политучёбы. Отдел пропаганды и агитации обкома не вникает в содержание идейно-политической работы в первичных партийных организациях и не оказывает райкомам партии практической помощи в улучшении работы политшкол и кружков.

Конференции потребовали от партийных организаций до конца ликвидировать практику невмешательства в дело учёбы коммунистов, установить повседневный контроль за тем, как они овладевают теорией, покончить с такими явлениями, когда зачисленные в группу самостоятельно изучающих марксизм-ленинизм фактически не учатся.

На партийных конференциях отмечалось, что контроль за политическим самообразованием коммунистов проводится от случая к случаю, причём секретари горкомов и райкомов лично контролем за учёбой руководящих кадров, как правило, не занимаются. В практике ещё крайне редки случаи, когда бы секретари обкома, скажем, беседовали с секретарями

райкомов по поводу их политического самообразования, интересовались тем, что́ они изучают, как усваивают прочитанное. Между тем марксистско-ленинское образование руководящих партийных кадров — это решающий вопрос идеологической работы. Мы не двинем вперёд дело партпросвещения и идеологической работы, говорили делегаты конференций, будем топтаться на месте, если руководящие кадры не будут жить полнокровной идейной жизнью, не будут непрерывно повышать свой теоретический уровень. Беззаботное отношение к политическому образованию неизбежно ведёт к тому, что руководители партийных организаций начинают хромать на обе ноги, забывают о ликвидации своей собственной теоретической отсталости.

Жизнь идёт вперёд, она предъявляет новые и всё бо́льшие требования к нашим руководящим кадрам. Любой руководитель, на каком бы посту он ни был, если он отстаёт от жизни, застывает на том уровне знаний, который приобрёл раньше,— то он потеряет качества, необходимые для руководителя, не окажется на уровне предъявляемых к нему партией требований.

На Запорожской областной партийной конференции (УССР) делегаты отмечали, что отдельные руководящие партийные работники области потеряли вкус к идейно-теоретической учёбе, не работают над повышением своего политического уровня. На Пензенской областной партийной конференции приводился такой факт: бывший председатель облисполкома тов. Захаров, будучи слушателем заочной Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), в течение трёх лет не сдавал экзаменов. Прикреплённому к нему консультанту он говорил: «Не отрывайте меня от дела, я учиться не буду».

Нетрудно понять, что подобные факты могут возникать лишь в обстановке забвения партийной организацией своего основного дела — дела политического воспитания коммунистов.

Знание истории нашей партии, истории партийного строительства, знание опыта этого строительства помогло бы многим руководителям партийных организаций понять всю важность идейно-политической работы с новыми партийными пополнениями. Известно, что партия всегда ставила со всей остротой вопросы идейно-политического воспитания вступивших в партию. Так было, например, в период ленинского призыва в партию, когда рабочий класс СССР ответил на смерть нашего вождя и учителя Ленина ещё большим сплочением вокруг партии Ленина — Сталина, когда происходил массовый приём в партию передовых рабочих.

Товарищ Сталин указывал в своей беседе с участниками совещания агитпропов 14 октября 1925 года: «В последнее время количественный рост партии идёт быстрым темпом. Это, конечно, хорошо, ибо быстрый рост партии означает рост доверия рабочего класса к нашей партии. Но есть здесь и серьёзные минусы. Минусы эти состоят в том, что быстрый рост партии ведёт к некоторому снижению уровня сознательности партийных рядов, к известному ухудшению качества партии. А качество для нас должно иметь не меньшее, если не большее, значение, чем количество. Чтобы ликвидировать эти минусы, нужно положить конец чрезмерному увлечению некоторых наших товарищей количественным ростом партии, нужно приостановить огульный наплыв в партию и принять за правило, чтобы впредь принимали в партию новых членов с большим разбором. Это, во-первых. И, во-вторых, нужно организовать интенсивную политическую учёбу среди новых членов партии с тем, чтобы поднять их политическую сознательность до необходимого уровня» (Соч. Т. 7, стр. 239).

Это указание товарища Сталина о необходимости организовать интенсивную политическую учёбу новых членов партии приобретает особую актуальность теперь, когда в партию вступили миллионы новых комму-

нистов. Поднять на должную высоту их политический уровень, добиться того, чтобы среди коммунистов не оставалось ни одного политически неграмотного или малограмотного, есть первейшее дело партийных комитетов.

На партийных конференциях указывалось, что необходимо организовать планомерное самостоятельное изучение коммунистами «Краткого курса истории ВКП(б)» и отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, чтобы избежать бессистемности и бесконтрольности в работе по политическому самообразованию. Это усилило бы ответственность коммунистов за повышение своего теоретического уровня, а также дало бы парторганизациям возможность осуществлять действенный контроль и оказывать коммунистам конкретную помощь в самообразовании.

Обкомы, горкомы и райкомы, говорили делегаты конференций, принимают немало решений и о сети партийного просвещения, и о контроле за учёбой коммунистов и т. д., но беда в том, что исполнение этих решений зачастую не проверяется. На конференциях отмечалось, что слабость организаторской работы в области пропаганды — один из основных недостатков в руководстве партийных комитетов марксистско-ленинской учёбой коммунистов.

Особое внимание на партконференциях было уделено вопросам содержания партийной пропаганды. Секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) тов. Бойцов заявил на краевой партконференции, что нередко в парторганизациях больше говорят насчёт всякого рода «охватов» и очень мало интересуются качеством пропаганды.

Большевистская пропаганда всегда отличалась своим боевым характером, своей тесной связью с жизнью. Все теоретические работы В. И. Ленина и И. В. Сталина, вся их пропагандистская деятельность являют пример неразрывной связи с насущными задачами революционного движения, с задачами социалистического строительства. Наша пропаганда призвана так воспитывать коммунистов, чтобы они были стойкими бойцами за дело партии Ленина — Сталина, организаторами масс, мобилизующими трудящихся на осуществление задач, стоящих перед партией и государством. Однако в некоторых парторганизациях ещё не изжит отрыв пропаганды от жизни. Занятия в партшколах и политшколах иногда строятся так, что они не помогают слушателям лучше ориентироваться в важнейших вопросах внутренней и внешней политики большевистской партии и советского государства. В отчётных докладах обкомов и крайкомов, а также в выступлениях делегатов на конференциях отмечалось, что занятия во многих школах и кружках, а также лекции, нередко проводятся на низком уровне, мало отвечают запросам коммунистов.

Большое внимание конференций привлёк вопрос о пропагандистских кадрах. И это понятно. В организации марксистско-ленинской учёбы коммунистов важнейшую роль играют пропагандисты. В любой областной парторганизации пропагандистской работой заняты сотни, тысячи людей. Это пропагандисты кружков, вечерних партийных школ, политшкол, лекторы, консультанты. В связи с расширением сети партийного просвещения партийным комитетам предстоит выделить дополнительно немалое число пропагандистов — людей подготовленных, способных вести пропаганду марксизма-ленинизма.

Однако в тех парторганизациях, где вопросы политического просвещения коммунистов были отодвинуты на второе место, имеются факты невнимательного отношения к подбору пропагандистов. Некоторые горкомы и райкомы партии, например, в Новосибирской области, самоустранились от подбора пропагандистов. В ряде парторганизаций плохо поставлена и работа с самими пропагандистами. В Саратовской области насчитывается свыше 2500 пропагандистов, но, как указывалось на областной партконференции, с этими кадрами обком, горкомы и райкомы работают крайне неудовлетворительно.

Дальнейший подъём всей идейно-воспитательной работы в партийных организациях требует, чтобы обкомы, горкомы и райкомы покончили с неправильным отношением к подбору пропагандистских кадров, привлекли к пропаганде марксизма-ленинизма руководящих партийных работников, актив, постоянно заботились об их идейно-политическом росте, учили их искусству большевистской пропаганды. Партийные конференции потребовали от партийных комитетов улучшить руководство пропагандой, добиться того, чтобы уровень пропаганды соответствовал грандиозным задачам, которые встали перед партией и государством в послевоенный период.

Партия создала всё необходимое для того, чтобы коммунисты успешно овладевали большевизмом, историей и теорией большевистской партии, её политикой. Разумеется, как в овладении всякими знаниями, так и в овладении марксистско-ленинской теорией требуется потрудиться, приложить известные усилия, затратить время.

Необходимо развивать у коммунистов интерес и любовь к марксистско-ленинской теории. Решение этой задачи требует диференцированного подхода к разным группам коммунистов с учётом уровня их подготовки; необходима организация индивидуальных и групповых собеседований с коммунистами, вдумчивая рекомендация книг, газетных или журнальных статей для чтения. Серьёзную помощь может оказать, например, широкое использование советской художественной литературы, организация коллективных обсуждений и дискуссий по прочитанным художественным произведениям. Действенным средством повышения идейной жизни партийных организаций, повышения теоретических запросов коммунистов является активное вовлечение коммунистов в обсуждение актуальных теоретических вопросов.

* * *

Партийные конференции сосредоточили своё основное внимание на вопросах о работе с коммунистами, о повышении политического уровня членов и кандидатов партии, потому что только на этой основе можно обеспечить успешное решение всех других задач политической работы партийных организаций. От уровня подготовки коммунистов в первую голову зависит качество политической работы среди трудящихся, в частности в деревне.

Массово-политическая работа — один из важнейших рычагов привлечения трудящихся к сознательному, активному участию в хозяйственной и политической жизни страны, в осуществлении мероприятий партии и правительства. Большевистская партия всегда считала и считает, что важнейшим условием проведения в жизнь её решений является осознание трудящимися политического смысла и значения этих решений.

В постановлении «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы» ЦК ВКП(б) предложил партийным организациям широко развернуть массово-политическую работу для ознакомления всех трудящихся с принятым Законом, разъяснять трудящимся задачи пятилетнего плана и мобилизовать советских людей на борьбу за его выполнение и перевыполнение. ЦК ВКП(б) подчеркнул, что это — не кратковременная кампания, а важнейшая часть агитационной и пропагандистской работы на предстоящий период.

Осуществляя постановление ЦК ВКП(б) «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы», партийные организации ведут широкую агитационную работу среди трудящихся, мобилизуя их на выполнение пятилетки в четыре года, на борьбу за использование всех резервов промышленно-

сти, за режим экономии. В успехах социалистического соревнования на предприятиях сказываются и результаты большевистской агитации.

Значительный размах за последнее время получила массово-политическая работа в деревне.

В историческом постановлении Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период», представляющем программу борьбы за дальнейшее укрепление колхозного строя, за достижение такого подъёма сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия, сырья и обеспечить накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов, вместе с тем даны развёрнутые указания о партийно-политической работе в деревне. Пленум ЦК ВКП(б) обязал партийные организации широко развернуть политическую работу в деревне, разъяснить трудящимся эти задачи, поднять и организовать трудящихся на борьбу за восстановление и развитие сельского хозяйства, добиться дальнейшего укрепления связи партийных организаций с массами. «Необходимо, — сказано в этом постановлении,— чтобы руководящие работники партийных и советских органов районов, областей, краёв и республик систематически бывали в колхозах и лично проводили политическую и организационно-партийную работу, проводили беседы и собрания колхозников, занимались бы налаживанием партийной и политической работы в первичных парторганизациях».

Выполняя это решение Пленума ЦК ВКП(б), партийные организации развернули политическую работу в деревне, сплачивая колхозников на борьбу за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства, за высокие урожаи и подъём животноводства. В успехах, достигнутых за эти годы сельским хозяйством, большую роль сыграла массово-политическая работа сельских партийных организаций.

Многие партийные организации предприятий и колхозов накопили немалый опыт работы в массах. Об этом опыте говорили делегаты конференций. В то же время на партийных конференциях отмечалось, что в агитационной работе имеются ещё серьёзные недостатки, что далеко не все парторганизации сделали необходимые выводы из постановления ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской партийной организации».

Крупным недостатком в работе партийных организаций является то, что они зачастую охватывают агитацией лишь небольшую, причём наиболее активную часть населения. Успехи, достигаемые парторганизациями в период избирательных кампаний, когда агитаторы доходят буквально до каждого человека, не закрепляются. На Архангельской областной партконференции отмечалось, что партийные организации не сумели закрепить успехов, достигнутых в массовой политической агитации в период выборов. Некоторые парторганизации поверхностно разъясняют трудящимся политику партии, вопросы международного положения. Политическая агитация недостаточно используется для мобилизации трудящихся на борьбу за выполнение и перевыполнение производственных планов.

На Молотовской областной партконференции делегаты указывали, что агитаторы не всегда учитывают разнообразные интересы трудящихся, не всегда отвечают на самые жгучие вопросы международной жизни, жизни Советской страны, своей области, города, района, предприятия, колхоза. На конференциях отмечалось, что агитаторы иногда уходят от острых, злободневных вопросов. В некоторых колхозах агитаторы мирятся с фактами нарушения трудовой дисциплины, не изобличают лодырей, дармоедов, пытающихся жить за счёт труда честных, добросовестных колхозников, не выступают по-большевистски против тех, кто посягает на общественную собственность, на колхозное добро.

Наряду со всем этим имеются многочисленные факты, когда агита-

ционная работа передоверяется политически слабо подготовленным людям, в то время как значительная часть руководящих партийных и советских работников не ведёт систематически агитации среди трудящихся. «Многие руководящие партийные и советские работники области, городов и районов,— сказал на конференции секретарь Саратовского обкома ВКП(б) тов. Комаров,— редко выступают с политическими докладами на собраниях рабочих и колхозников и этим показывают плохой пример для других работников». Такие факты отмечались также на Челябинской, Куйбышевской и других партийных конференциях.

На конференциях назывались фамилии тех работников, которые забыли об обязанности руководящих партийных работников политически просвещать массы трудящихся. Так, например, в Киргизской парторганизации секретари и члены бюро Иссык-Кульского обкома партии годами не выступают с докладами перед населением. Райкомы партии слабо привлекают для политических докладов и бесед в колхозах наиболее подготовленную часть сельской интеллигенции. В колхозах Киргизской ССР политические доклады, лекции и беседы для колхозников, особенно на киргизском языке, проводятся редко, газеты на селю поступают с большим опозданием. Многие политико-просветительные учреждения находятся в запущенном состоянии; сельские клубы, библиотеки и избы-читальни зачастую не имеют мебели, не обеспечены необходимой литературой. Партийные органы республики не уделяют должного внимания подбору и подготовке кадров культурно-просветительных работников.

В решениях партийных конференций содержатся практические предложения по дальнейшему подъёму массово-политической работы. Агитация должна быть всемерно улучшена и использована для повышения политической сознательности трудящихся и мобилизации масс на ускорение темпов восстановления и развития народного хозяйства. Это требует усиления руководства со стороны партийных комитетов работой в массах, внимания к делу подбора и воспитания агитаторов.

На ряде партийных конференций отмечалось, что партийные организации, проводя политическую агитацию, не всегда учитывают национальные особенности населения. Так, делегаты Сталинабадской областной партийной конференции указывали на то, что, например, в Микоянабадском районе 90% населения составляют узбеки, однако отдел пропаганды и агитации обкома партии высылает в этот район литературу только на таджикском языке.

На многих партийных конференциях отмечалось крайне неудовлетворительное состояние научно-просветительной пропаганды, несмотря на то, что пропаганда естественно-научных знаний приобретает в нынешних условиях особо важное значение для дальнейшего подъёма культурного уровня широких слоёв трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков.

Основным содержанием научно-просветительной пропаганды, говорилось в решении ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительной пропаганды», должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры. Среди населения, особенно в деревне, следует широко практиковать лекции, беседы и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении вселенной, о происхождении Солнца и Земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбе с ними, о научных основах земледелия и животноводства, о мерах повышения урожайности и продуктивности животноводства, об энергии и её использовании и т. д. Лекции на естественно-научные темы должны быть популярными и вместе с тем вполне соответствовать современному уровню науки; лекции и беседы необходимо иллюстриро-

вать наглядными пособиями — плакатами, диапозитивами, картами, экспонатами и т. д.

Научно-просветительная работа — весьма существенная составная часть борьбы за преодоление пережитков капитализма в сознании людей, борьбы с враждебными влияниями реакционной буржуазной идеологии. Ныне буржуазная идеология всё теснее смыкается с клерикализмом, отравляя сознание трудящихся ядом мистики, суеверий, неверия в свои силы. Само собою ясно, что разносчики этой реакционной идеологии не отказываются от попыток захватить в орбиту своего влияния наиболее отсталых людей в нашей стране. Партийные организации не могут стоять в стороне от борьбы с этими враждебными влияниями.

Марксистско-ленинское мировоззрение является могущественным духовным оружием трудящихся. Это великое научное мировоззрение даёт трудящимся знание того, что дело коммунизма неодолимо, что никакие таинственные, мистические силы не управляют ни миром, ни судьбами истории, что судьбы истории—в руках самих трудящихся и что от их воли к борьбе и победе зависит торжество дела коммунизма. Со стороны партийных организаций должно быть обращено самое пристальное внимание на внедрение в сознание трудящихся основ марксистского материалистического миросозерцания.

Однако многие партийные организации самоустранились от руководства научно-просветительной пропагандой, следствием чего является запущенность этой весьма важной отрасли идейно-политической работы. О слабости и запущенности научно-просветительной пропаганды говорилось на Великолукской, Ошской, Ленинабадской, Краснодарской и многих других партийных конференциях. Отмечалось также, что в некоторых местах в результате запущенности пропаганды среди населения имеет место оживление всякого рода предрассудков и суеверий.

Партийные организации должны решительно покончить с пренебрежительным отношением к научно-просветительной пропаганде среди трудящихся, систематически вести пропаганду против религиозных предрассудков и суеверий.

Большую роль в научно-просветительной пропаганде призвана сыграть наша печать. ЦК ВКП(б) обязал пропагандистские журналы систематически освещать опыт научно-просветительной пропаганды и регулярно помещать беседы для агитаторов по естественно-научным вопросам.

На конференциях указывалось, что некоторые партийные организации недостаточно используют печать в своей идейно-политической работе. На Сталинградской областной партийной конференции были отмечены большие недостатки в работе областной газеты «Сталинградская правда» и многих районных газет; эти газеты поверхностно освещают важнейшие вопросы работы промышленности и сельского хозяйства, большевистской критики и самокритики, мало публикуют материалов о ходе выполнения пятилетнего плана, мало печатают теоретических статей в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию. Конференция предложила обкому обеспечить дальнейшее повышение идейного уровня областной газеты и особенно районных газет с тем, чтобы превратить их на деле в важнейшие центры политической работы в массах.

На партийных конференциях указывалось, что к массово-политической работе следует шире привлекать советскую интеллигенцию, вносить в агитационную и пропагандистскую работу больше плановости и порядка, проявлять больше заботы о работе клубов, библиотек, особенно на селе.

Подчёркивая важность привлечения интеллигенции к массово-политической работе на селе, секретарь ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущёв говорил в своём докладе на Пленуме ЦК КП(б)У 9 марта 1948 года:

«Среди учителей, агрономов, врачей и других работников имеется много прекрасных организаторов. К сожалению, силы интеллигенции

используются недостаточно. В некоторых районах о ней вспоминают лишь тогда, когда нужно послать уполномоченных для проведения текущей кампании. Недостаточно заботятся райкомы и об идейно-политической работе с самой интеллигенцией. Часть районных руководителей, привыкнув заниматься исключительно хозяйственными делами и действовать только одними распоряжениями, не ощущает потребности общаться с интеллигенцией. Необходимо, чтобы партийные организации, райкомы были повседневно связаны с интеллигенцией, с активом на селе, заботились об их политическом росте. Тогда вся наша работа в деревне получит более широкий размах, станет более содержательной и полнокровной».

* * *

На партийных конференциях уделялось большое внимание вопросам руководства всеми важнейшими участками идеологической работы.

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам (о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров), философская дискуссия по книге тов. Александрова «История западноевропейской философии», постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели обогатили идейную жизнь нашей партии, страны. Они оказали плодотворное влияние на рост большевистской идейности кадров партии и государства, всех отрядов советской интеллигенции, и ещё теснее сплотили вокруг большевистской партии деятелей науки, литературы, искусства, ещё выше подняли их политическую активность.

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам активизировали руководство партийных организаций местными научными и культурными организациями: научными учреждениями, учебными заведениями, театрами, кино, коллективами писателей и художников, издательствами.

Как видно из отчётных докладов на партконференциях, партийные организации усилили бдительность к проявлениям аполитичности и низкопоклонства перед реакционной буржуазной культурой у отдельных работников науки, искусства, отдельных преподавателей, пропагандистов.

Секретарь Татарского обкома ВКП(б) тов. Муратов отметил в своём отчётном докладе, что факты раболепия перед иностранщиной, умаления роли отечественной науки имели место среди отдельных профессоров и научных работников Казанского государственного университета, мединститута, авиационного института. Тов. Муратов отметил также, что вскрытые постановлением ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» серьёзные провалы в музыке имели место и у татарских композиторов. «Банкротство оперы «Поэт» (музыка Жиганова, либретто А. Файзи), поставленной Татарским государственным театром оперы и балета к 30-летию Октябрьской социалистической революции,— не частный случай, — сказал тов. Муратов, — а результат отказа под флагом мнимого новаторства от классического наследства, отказа от народных мелодий, песен, напевов и плясовых мотивов, результат погони за мнимой оригинальностью, несвойственной природе советского народного искусства. Поэтому оперы Жиганова, кроме «Алтын чеч», непопулярны и не пользуются любовью народа».

Выражением возросшего внимания партийных организаций к идеологическим вопросам является та критика, которой подверглась на партийных конференциях работа отдельных научных учреждений и отдельных деятелей науки, техники, литературы, искусства. Секретарь Горьковского обкома ВКП(б) тов. Киреев отметил в своём докладе, что некоторые руководители партийных организаций формально отнеслись к решениям ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Поэтому не случаен тот факт, что всё ещё встречаются отдельные представители интеллигенции, раболепствующие перед буржуазной наукой и культурой.

Делегаты конференций остро критиковали те партийные комитеты, которые всё ещё далеки от жизни научных учреждений и высших учебных заведений. Партийные работники, как отмечалось на Ставропольской краевой партконференции, редко бывают в высших учебных заведениях, слабо связаны со студентами и профессорами, преподавателями. Очень редко можно услышать выступление секретаря горкома с трибуны студенческого собрания с общеполитическим докладом.

Серьёзное внимание, которое партийные конференции уделили вопросам идеологической работы,— залог дальнейшей неослабной борьбы партийных организаций со всеми и всякими проявлениями безидейности и низкопоклонства перед буржуазной культурой.

Прошедшие на высоком идейно-политическом уровне в обстановке широко развёрнутой большевистской критики и самокритики партийные конференции вскрыли существенные недостатки в области идейно-политической работы и наметили мероприятия для дальнейшего подъёма партийной пропаганды и агитации на основе выполнения указаний товарища Сталина, решений ЦК ВКП(б).

Конференции уже дали серьёзный толчок к улучшению идейно-политической работы партийных организаций и массово-политической работы среди трудящихся.

Нет сомнения, что на пути выполнения решений и указаний ЦК ВКП(б) по вопросам партийно-воспитательной и идеологической работы партийные организации добьются серьёзных результатов в повышении уровня партийно-политической работы, в коммунистическом воспитании трудящихся, в мобилизации всех советских людей на дело дальнейшего развития хозяйства и культуры СССР.

О социалистической бережливости и режиме экономии

Э. Локшин

Рациональное использование всех факторов производства — рабочей силы, сырья, материалов, топлива, орудий производства — максимальная бережливость в расходовании материальных и денежных средств представляет собой одну из основных черт социалистического хозяйствования. Преимущества социалистической, плановой системы хозяйства сказываются в величайшей экономии живого и накопленного труда. Советская экономика наглядно подтверждает гениальное предвидение Маркса, указавшего что «экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остаётся первым экономическим законом на основе коллективного производства» (Архив Маркса и Энгельса. Т. IV, стр. 119).

В то время как капиталистической системе хозяйства присуще величайшее расточительство, — социализм означает гигантскую экономию ресурсов, используемых в интересах народа.

Постоянная забота об охране социалистической общественной собственности, экономное расходование государственных средств, стремление беречь народное добро, как зеницу ока, — неотъемлемые качества советских людей, отражающие новое, социалистическое отношение к труду и производству. Бережливость в расходовании денежных средств и материальных ценностей есть норма поведения советского хозяйственника. И, наоборот, бесхозяйственное, нерачительное расходование ресурсов — преступление перед социалистическим государством, перед народом.

Борьба за режим экономии, за социалистическую бережливость — не «очередная», «текущая» кампания. Бороться за бережливое отношение к государственным средствам надо не от случая к случаю, а повседневно, ежечасно. «Некоторые наши хозяйственники, — указывал тов. А. А. Жданов, — до сих пор не понимают, что режим экономии, о котором неоднократно говорили Ленин и Сталин, не кратковременная кампания, а свойственный социализму метод хозяйствования. Советские люди обязаны постоянно помнить эти указания и неуклонно руководствоваться ими в своей работе» («29-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 11).

Забота об экономии должна пронизывать повседневную деятельность советского хозяйственного руководителя, должна стать для него привычкой. Режим экономии — это принцип ведения социалистического хозяйства, священный долг каждого руководителя, каждого работника социалистического предприятия, государственного и кооперативного учреждения.

Под режимом экономии следует понимать ликвидацию всякого рода излишеств и бесхозяйственности, рациональное использование всех элементов производства. Установить в хозяйстве режим экономии — значит непрестанно рационализировать и улучшать административно-управленческий аппарат, повышать эффективность его работы, вести повседневную борьбу против непроизводительных расходов; ликвидировать в сферах производства и обращения всевозможные потери, ускорять обо-

рачиваемость средств; производить продукцию с наименьшими материальными и трудовыми затратами, непрестанно улучшать финансовое состояние хозяйства.

Для капитализма, раздираемого внутренними противоречиями, характерны хищническая эксплоатация природных ресурсов, расточительное потребление сырья, недоиспользование производственного аппарата, огромные непроизводительные расходы на борьбу с конкурентами, на рекламу и т. п. Неисчислимые производственные потери несут с собой кризисы перепроизводства, периодически потрясающие капиталистическую систему. «Какая бездна труда,— писал В. И. Ленин,— пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства» (Соч. Т. XVII, стр. 248). Борьба за экономию затрат является в капиталистическом хозяйстве борьбой за усиление эксплоатации трудящихся, за дальнейшее снижение материального уровня их жизни. Стремление капиталиста к снижению затрат на производство выступает, следовательно, как чуждая рабочему классу тенденция, как сила, направленная против трудящихся.

Социалистическая система хозяйства обладает всеми необходимыми предпосылками для рационального использования всех элементов производства и на этой основе для систематического снижения издержек производства. Наше хозяйство не знает тех огромных потерь, которые являются неотвратимым следствием присущих капиталистической экономике неизлечимых болезней — паразитического потребления, кризисов, безработицы, хронического недоиспользования производственных мощностей, искусственной задержки технического прогресса, чудовищных непроизводительных затрат.

Иными стали в условиях социализма и движущие мотивы борьбы за бережливость, за экономию. Свойственная капиталистам жажда личной наживы за счёт ограбления трудящихся заменилась в нашей стране великим и благородным стремлением к укреплению могущества и богатства социалистической Родины. Поэтому борьба за режим экономии, за сокращение издержек производства и обращения есть кровное дело миллионов советских рабочих, служащих, инженерно-технических работников, людей науки, всего советского народа.

Систематическое снижение издержек производства является законом социалистического производства. Государственными планами в СССР устанавливаются не только количественные, но и качественные задания, среди которых обобщающим является снижение себестоимости. Выполнение заданий по снижению себестоимости представляет собой важнейшую предпосылку накопления средств, необходимых для всё более широкого развёртывания социалистического строительства. Таким образом, режим социалистической бережливости, снижение себестоимости выступают как непременное условие расширенного социалистического воспроизводства, укрепления хозяйственной и оборонной мощи нашей Родины, неуклонного повышения материально-бытового и культурного уровня жизни трудящихся СССР.

Огромные преимущества социалистической системы хозяйства в производстве и потреблении общественного продукта отнюдь, однако, не проявляются сами собой. Чтобы превратить возможность неуклонного снижения издержек производства и обращения в действительность, в реальность, необходимы усилия миллионов советских людей.

В нашем народном хозяйстве имеются ещё значительные потери, свидетельствующие о больших неиспользованных резервах снижения себестоимости продукции и повышения рентабельности производства. Эти потери не являются следствием социалистической системы хозяйства: наоборот, они чужды ей, они являются результатом плохого хозяйствования в отдельных звеньях нашей экономики, неуменья отдельных

хозяйственников полностью использовать преимущества социалистической системы.

Мы можем и должны ликвидировать потери, ещё лучше, ещё экономнее вести наше хозяйство, ещё выше поднимать темпы социалистического воспроизводства. Бороться за это — первейшая обязанность советских, партийных, хозяйственных, комсомольских и профессиональных организаций, органов государственного и финансового контроля, нашей печати.

* * *

Партия большевиков, её великие вожди Ленин и Сталин неоднократно, на различных этапах социалистического строительства, подчёркивали необходимость режима экономии, максимальной бережливости в расходовании государственных средств, направления этих средств на первоочередные и решающие участки социалистического строительства.

Ленин призывал «ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации» (Соч. Т. XXVII, стр. 417).

На пороге осуществления плана социалистической индустриализации СССР, в апреле 1926 года, И. В. Сталин и В. В. Куйбышев от имени ЦК и ЦКК ВКП(б) обратились ко всем партийным организациям, контрольным комиссиям партии и ко всем членам партии с письмом «О борьбе за режим экономии». В этом письме подчёркивалась необходимость «максимально сократить расходы на всё то, что не абсолютно необходимо и без чего можно обойтись при наших скудных резервах, сберегать каждую копейку и систематически накапливать средства для нужд нашей индустрии». В письме особо подчёркивалось, что режим экономии «нельзя рассматривать, как кратковременную кампанию дня», что «борьба за режим экономии должна стать делом всех руководящих и управляющих органов хозяйства и особенно всех коммунистов, работающих в хозорганах».

Товарищ Сталин с исключительной глубиной разработал вопрос об источниках социалистического накопления. Товарищ Сталин доказал возможность в условиях советской системы хозяйства индустриализировать страну за счёт собственных, внутренних источников накопления, чего не может сделать ни одна капиталистическая страна. Но для этого, разъяснял товарищ Сталин, требуется «уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчёта во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности» («Вопросы ленинизма», стр. 347. 11-е изд.).

Режим экономии сыграл огромную роль в решении проблемы накопления средств и тем самым в решении исторических задач социалистической революции — индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

С особой силой была развёрнута борьба за режим экономии в годы Великой Отечественной войны. Большевистская партия и советское правительство осуществляли режим экономии во всех сферах хозяйственной деятельности; на службу фронту были поставлены все резервы производства. Это явилось серьёзной предпосылкой военной и экономической победы Советского Союза над фашистской Германией и её сообщниками.

В послевоенных условиях борьба за экономию, за мобилизацию всех ресурсов производства должна получить ещё больший размах. Враг на-

нёс нашему хозяйству большой урон. Первый послевоенный пятилетний план наметил грандиозную программу восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства: за 1946—1950 годы объём централизованных капитальных вложений должен составить 250,3 миллиарда рублей. Эта строительная программа предполагает дальнейшее укрепление режима экономии. О значении бережливости можно судить по тому, что за 1946—1950 годы общая экономия от снижения издержек производства в промышленности, в МТС и совхозах, а также на транспорте должна составить огромную сумму — около 160 миллиардов рублей. Ясно, что эти результаты не придут самотёком, их надо завоевать упорным трудом.

За первые два года послевоенной сталинской пятилетки, и в особенности за 1947 год, достигнуты серьёзные успехи в проведении режима экономии и улучшении качественных показателей производства. Уже в 1946 году была в основном завершена послевоенная перестройка промышленности. В 1947 году наряду со значительным увеличением объёма производства были заметно улучшены качественные показатели. Производительность труда в целом по промышленности возросла на 13%.

Большие результаты достигнуты в области экономии сырья, топлива, электроэнергии. Сотни промышленных предприятий показывают пример рационального использования своих сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Завод им. Кирова в Ленинграде, например, за 1947 год сэкономил более 4 тысяч тонн угля, Ворошиловградский паровозостроительный завод — более 5 тысяч тонн угля. На предприятиях Свердловэнерго за прошлый год экономия составила 8,2 тысячи тонн угля и 70 миллионов киловаттчасов электроэнергии. Донецкие энергетики сэкономили 15 тысяч тонн топлива.

На основе повышения производительности труда и экономии материальных затрат многие отрасли и предприятия добились в 1947 году высокой рентабельности и серьёзного снижения себестоимости. Трест «Азнефтемаш» дал в прошлом году 8 миллионов рублей прибыли. Краснолучский машиностроительный завод закончил прошлый год с прибылью в 4,6 миллиона рублей, Лисичанский стеклозавод — с прибылью в 21 миллион рублей; завод «Автоприбор», снизив себестоимость продукции почти на 25%, дал более 1 миллиона рублей прибыли и т. д. Сотни передовых предприятий не только снизили себестоимость в соответствии с планом, но и добились больших сверхплановых накоплений.

Однако в свете задач, стоящих сегодня перед народным хозяйством, эти успехи ни в коей мере не могут быть признаны достаточными. Необходимо учесть, что послевоенная перестройка производства, вызывавшая значительные дополнительные затраты, была завершена в основном уже в 1946 году. Первые серьёзные успехи восстановления хозяйства, достигнутые в освобождённых районах, создают условия для резкого сокращения себестоимости продукции на восстанавливаемых предприятиях.

Мероприятием огромного значения, благоприятствующим дальнейшему решительному снижению себестоимости продукции, явились проведённые в конце прошлого года денежная реформа и отмена карточной системы. Эти мероприятия обеспечили значительное укрепление советского рубля, усилили значение хозрасчёта, вызвали большой приток рабочей силы на производство, повысили заинтересованность рабочего в результатах его труда, способствовали оздоровлению финансового хозяйства.

Всё это создало реальные возможности для дальнейшего решительного снижения себестоимости и увеличения накоплений, для новых успехов в борьбе за режим экономии.

Строжайшее соблюдение режима экономии, успешное выполнение не только количественных, но и всех качественных показателей плана

являются важнейшей предпосылкой выполнения доходной части нашего бюджета, основой дальнейшего подъёма народного хозяйства. Усилия всех хозяйственных и партийных организаций должны быть направлены на снижение издержек производства. Для этого надо ещё бережнее, чем до сих пор, расходовать каждую советскую копейку, ещё строже определять необходимость тех или иных затрат, ещё упорнее бороться за рационализацию производства и технический прогресс.

* * *

Режим экономии на предприятиях предполагает строгую бережливость в расходовании сырья, полуфабрикатов, топлива и электроэнергии. Затраты на эти материалы составляют один из основных элементов себестоимости промышленной продукции. В машиностроении, например, затраты на все виды материалов (включая топливо и электроэнергию) составляют примерно половину фабрично-заводской себестоимости валовой продукции. В таких отраслях, как чёрная металлургия, химическая, деревообрабатывающая, кожевенно-обувная, текстильная, пищевая промышленность, удельный вес сырья и топлива в себестоимости продукции ещё выше.

Рационализация потребления сырья и топлива и связанное с этим сокращение расхода материалов на единицу продукции являются, следовательно, одним из важнейших факторов снижения себестоимости и увеличения накоплений.

Но дело не только в прямой экономии. Сокращение удельных норм расхода сырья даёт возможность из того же количества сырья выработать больше готовой продукции. Экономия сырья и топлива в потреблении равносильна увеличению их добычи, причём увеличению, не требующему дополнительных затрат. Таким образом, при определённых ресурсах сырья и топлива сокращение удельного расхода материалов выступает как одна из серьёзных предпосылок увеличения масштабов производства.

Борьба за экономию сырья и топлива оказывает большое положительное воздействие на всю производственную деятельность предприятий и является одной из важнейших народнохозяйственных задач.

За годы сталинских пятилеток промышленность СССР достигла серьёзных результатов в экономии оборотных фондов, что нашло своё выражение в сокращении удельных норм расхода сырья и топлива. В период Великой Отечественной войны временная потеря важнейших угольных и сырьевых районов страны (Донбасс, Криворожье, Подмосковный бассейн, Никопольский марганцевый бассейн и другие) придала проблеме оборотных фондов исключительную остроту. Борьба за полное использование каждого килограмма металла и топлива, каждого киловаттчаса электроэнергии, каждого метра ткани и кожи стала в условиях военной экономики законом работы предприятий. В итоге промышленность СССР за годы войны смогла сэкономить миллионы тонн чёрных металлов, сотни тысяч тонн меди, цинка, никеля, олова, свинца, алюминия, миллиарды киловаттчасов электроэнергии.

Задачи послевоенного развития народного хозяйства СССР требуют дальнейшего усиления борьбы за экономию сырья и топлива. В целях экономии сырья и топлива нужно прежде всего организовать правильную подготовку этих ресурсов к производительному потреблению. Для экономии угля, например, большое значение имеет его предварительное обогащение. Нормы расхода угля на электростанциях, в коксохимической промышленности, на железнодорожном транспорте, а также производительность агрегатов в этих отраслях в значительной мере зависят от качества угля, от предварительной его обработки.

Исходя из этого, в первом послевоенном пятилетнем плане перед угольной промышленностью поставлено в качестве важнейшей задачи

решительное улучшение качества угля путём его обогащения, рассортировки и брикетирования. Согласно «Закону о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.», к концу пятилетки должны подвергаться механическому обогащению все коксующиеся угли с зольностью свыше 7% и все энергетические каменные угли с зольностью свыше 10%. В 1950 году из общей добычи угля в 250 миллионов тонн должно быть подвергнуто обогащению механическим способом 150 миллионов тонн. Выпуск угольных брикетов должен достигнуть в 1950 году 7,4 миллиона тонн.

Для выполнения этого задания работникам угольной промышленности и строителям необходимо значительно усилить темпы строительства угольных обогатительных и брикетных фабрик.

В чёрной металлургии в борьбе за экономию сырья и топлива большое значение, в частности, имеет агломерация (спекание) руд, которая сокращает потери колошниковой пыли и снижает расход руды на тонну чугуна. Для успешной работы металлургических агрегатов и экономии сырья весьма важно также обеспечить постоянство шихты по её составу.

На ряде металлургических заводов подготовке материалов уделяется недостаточное внимание, что приводит к потерям сырья и топлива. На Днепродзержинском и Челябинском металлургических заводах, например, вследствие использования в доменном производстве неагломерированной руды вынос колошниковой пыли в отдельные месяцы прошлого года достигал нескольких сот килограммов на тонну чугуна.

Режим экономии в производстве предполагает также правильное хранение сырых материалов. Качество многих видов сырья находится в большой зависимости от температуры хранения, влажности окружающего воздуха, от порядка укладки и т. д. К сожалению, на некоторых предприятиях ещё имеют место запущенность складского хозяйства и факты небрежного, а иногда и просто преступного отношения к хранению ценнейших видов сырья и оборудования. Так, на ряде цементных заводов сырьё и топливо хранилось на неприспособленных площадках, под открытым небом, что снижало качество этого сырья и топлива, а в отдельных случаях приводило даже к порче их. На цементном заводе «Спартак» в прошлом году потери угля вследствие неправильного хранения на складе дошли до 9% годового расхода. На Мушкетовском коксохимическом заводе значительное количество оборудования хранится под открытым небом, навалом, в распакованном виде, без подкладок. В результате часть оборудования пришла в негодность.

Рациональное использование сырья и материалов зачастую зависит от наличия соответствующего их ассортимента на предприятии. Многие машиностроительные заводы, например, нередко из-за отсутствия металла необходимого размера вынуждены пускать в производство металл с большими припусками, что приводит к излишнему расходу его и нерациональной загрузке оборудования. Наши хозяйственные организации и органы снабжения на местах должны обеспечить бесперебойное материально-техническое снабжение предприятий, что будет способствовать нормальной работе и достижению высоких техно-экономических показателей.

Однако, сколь ни велико значение правильного хранения сырья и подготовки его к потреблению, решающую роль в экономии сырья имеет рационализация его потребления в производстве на основе внедрения новой техники и более совершенной технологии.

Так, замена свободной ковки деталей штамповкой не только сокращает время производства, но и даёт возможность резко уменьшить припуски на механическую обработку и тем самым сократить расход металла. Большую экономию металла даёт замена клёпки сваркой. В резиновой промышленности переход при изготовлении калош с клеевого спосо-

ба на штамповку не только резко поднял производительность труда, но и сократил в 3—4 раза расход натурального каучука и бензина и в два раза расход текстильных материалов при одновременном улучшении качества продукции. В текстильной и пищевой промышленности внедрение более совершенного оборудования также приводит к сокращению потерь сырья и повышению выхода годной продукции. В масло-жировой промышленности, например, переход от отжима маслосемян на прессах к более совершенному методу — экстрагированию масла на непрерывно действующих установках — не только облегчает труд и резко повышает его производительность, но и вдвое сокращает потери масла.

Большое значение имеет внедрение химических методов переработки веществ. Химизация обеспечивает всестороннее, комплексное использование сырья, широкую утилизацию различных производственных отходов, резкое сокращение цикла производства. Необходимо с ещё большим упорством бороться за освоение новых методов технологии, несущих экономию в расходовании сырья.

Одним из серьёзных источников снижения потерь сырья является ликвидация брака продукции, который на некоторых предприятиях приводит к значительным убыткам. Коломенский паровозостроительный завод, например, из-за высокого брака имел в 1947 году около 10 миллионов рублей убытка. На Челябинском электродном заводе Министерства цветной металлургии только за 9 месяцев прошлого года потери от брака продукции превысили 4 миллиона рублей. На Андижанском заводе Министерства строительного и дорожного машиностроения потери от брака в прошлом году были в несколько раз выше, чем на Ижевском заводе того же министерства. Не удивительно, что на первом заводе себестоимость одного и того же оборудования была почти в 4 раза выше, чем на втором.

Результатом нерачительного отношения к оборотным фондам является также превышение установленных норм расходования сырья и топлива на единицу продукции. Многие предприятия слабо борются за соблюдение этих норм, и в результате в нашем народном хозяйстве ещё имеется пережог топлива на 1 киловаттчас выработанной электроэнергии, перерасход руды на тонну выплавленного чугуна, перерасход ткани на пошив готовых изделий, превышение лимита на электроэнергию и т. д.

Так, на железнодорожном транспорте только за 10 месяцев прошлого года был допущен пережог сверх установленных норм около 4 миллионов тонн угля. Горьковский автозавод вследствие небережливого отношения к топливу ежегодно пережигает до 4 тысяч тонн условного топлива. На ряде стекольных заводов сверхплановые потери стекла превышают 8—10% валового выпуска. Большие сверхплановые потери сырья имеют место и на отдельных предприятиях бумажной промышленности.

Основной причиной брака продукции и повышенного расходования сырья, топлива и электроэнергии являются нарушения установленного технологического режима. Всякого рода самовольные отклонения от установленной технологии, игнорирование технологических инструкций, указаний, правил эксплоатации оборудования, работа ощупью, «на глазок», «по памяти» и т. п. неизбежно приводят к перерасходу сырья и топлива, к браку или снижению качества продукции. Строжайшее, неукоснительное и точнейшее соблюдение всех правил и норм установленного технологического процесса имеет важнейшее значение для сокращения потерь сырья и топлива и тем самым способствует улучшению использования сырьевых и топливных ресурсов.

Одним из основных факторов экономии дефицитных и дорогостоящих материалов является внедрение заменителей, то есть замена более ценных и дефицитных видов сырья менее ценными и более распространёнными.

В нашей промышленности широко практикуется замена цветных ме-

таллов чёрными, а также стеклом, пластическими массами, керамическими материалами. В производстве тканей всё большее применение находит искусственное волокно. В кожевенно-обувной промышленности натуральная кожа в ряде случаев успешно заменяется искусственной. Большое народнохозяйственное значение имеет замена жидкого топлива твёрдым. В частности, газогенераторные автомобили и тракторы дают возможность заменить ценное жидкое топливо различными видами менее ценного твёрдого топлива — древесными чурками, торфяными брикетами, бурыми углями и т. п.

Возможность рационализации потребления сырых материалов и топлива коренится также в использовании отходов промышленного производства. Доменный шлак, например, путём механической и химической переработки используется для получения цемента. Из костей животных изготовляются пуговицы, удобрения, из копыт и рогов — клей. Отходы бумаги перерабатываются в картон, бумагу низких сортов, папье-маше. Древесные опилки служат сырьём для получения ряда ценных продуктов. Щёлочные жидкости, образующиеся при выработке масла, дают сырьё для получения глицерина и т. д.

Однако возможности использования отходов в нашей промышленности ещё исключительно велики. Работы в этом направлении — край непочатый, и чем скорее мы развернём её в должных масштабах, тем больше дополнительной продукции получит наша страна.

Экономия материалов может быть достигнута также путём многократного их использования. В процессе потребления некоторые материалы, из которых изготовлены изделия, не теряют своих свойств. Металл продолжает оставаться тем же металлом и после того, как машина уже вышла из строя. Пришедшая в негодность автомобильная покрышка всё ещё содержит значительное количество резины. Задача заключается в том, чтобы повторно вовлечь все эти материалы в производительное потребление, дать им возможность «зажить второй жизнью». Необходимо ещё шире организовать сбор и переработку лома чёрных и цветных металлов, регенерацию отработанной резины, регенерацию смазочных масел и т. д.

В ряде отраслей, где полуфабрикат имеет форму листа (листовой металл в машиностроении, ткань в швейном производстве, кожа в обувной промышленности), экономия достигается путём правильного раскроя материала. Практика показывает, что таким путём можно улучшить использование сырья на 15—20 и более процентов.

На удельный расход сырья и топлива влияет также состояние производственного оборудования и механизмов. При плохом состоянии котлов, доменных и мартеновских печей, химических агрегатов, металлорежущих и металлодавящих станков, прядильного и ткацкого оборудования и т. д. неизбежны повышенные потери сырья и топлива.

Борьба за режим экономии является обязанностью отнюдь не только технологов и производственников: неоценимые услуги в борьбе за сокращение расхода материалов на единицу продукции могут оказать и конструкторы. За счёт изменения конструкций машин и станков можно достигнуть огромного эффекта в смысле сокращения расхода металла и других видов сырья на единицу мощности. Так завод «Электросила» в 1948 году за счёт улучшения конструкции гидрогенераторов добился экономии расхода металла на 20%.

Важное значение в борьбе за рациональное расходование сырья, материалов, электроэнергии и топлива имеют технико-экономические нормы. Правильно установленные нормы побуждают к сокращению потерь, к повышению полезного выхода продукции, к бережному хранению сырья и топлива.

Совет министров Союза ССР в постановлении о государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 год

указал, что технико-экономические нормы использования машин, а также энергии, топлива, материалов и сырья должны вырабатываться на основе передовых норм и обеспечивать выполнение плана. Эти нормы поэтому не могут быть среднестатистическими, они должны быть среднепрогрессивными. Хозяйственные, партийные и профессиональные организации должны настойчиво внедрять в промышленность передовые, среднепрогрессивные нормы.

* * *

В борьбе за режим экономии огромное значение имеют ликвидация потерь в использовании рабочей силы и повышение производительности труда. Борьба за повышение производительности труда — это борьба за повышение всей культуры и техники производства, за увеличение его объёма, за снижение издержек, за режим экономии.

Одним из основных и решающих условий роста производительности труда является дальнейшая механизация производственных процессов, в первую очередь физически тяжёлых и трудоёмких, поглощающих большое количество рабочей силы.

Творческая техническая мысль непрестанно создаёт всё новые, всё более производительные машины. На Днепропетровском заводе металлургического оборудования, например, в настоящее время заканчивается сборка первого вагоноопрокидывателя для коксохимических заводов. Каждый такой вагоноопрокидыватель будет заменять 200 грузчиков. Изготовлена недавно мощная камнерезальная машина, которая даст возможность высвободить около 400 рабочих.

Следует, однако, признать, что некоторые хозяйственники проявляют косность и ничем не оправдываемую медлительность в деле внедрения новых машин. Не секрет, что отдельные машины — взять хотя бы ряд типов угольного комбайна — длительное время не внедряются в производство. Необходимо покончить с рутиной и медлительностью во внедрении новых механизмов, несущих с собой дальнейшее повышение производительности труда.

Для поднятия производительности труда большое значение имеет комплексная механизация. В промышленности ещё бывает так, что отдельные процессы производства механизированы почти полностью, а ряд смежных процессов в значительной части основан на ручном труде. Такие разрывы в уровне механизации, наблюдающиеся ещё в угольной и лесной промышленности, в добыче торфа, в чёрной металлургии, на строительстве, мешают общему повышению уровня производительности труда. Необходимо упорно бороться за комплексную механизацию и больше внимания уделять механизации различных вспомогательных операций. Ещё больший размах надо придать работам по автоматизации и интенсификации производственных процессов.

В борьбе за режим экономии и повышение производительности труда решающее значение имеет освоение новой техники. Товарищ Сталин учит, что техника лишь тогда творит чудеса, когда во главе её стоят люди, овладевшие техникой, умеющие полностью использовать её.

Об этом тем более важно напомнить, что на некоторых наших предприятиях ещё имеют место факты неправильного отношения к механизации, неудовлетворительного использования оборудования, плохого ухода за ним. На многих шахтах бездействует большое количество врубовых машин, конвейерных приводов, транспортёров, перегружателей и других механизмов. На ряде строек плохо используются краны, экскаваторы, бетономешалки. На некоторых цементных заводах вследствие нарушений установленной технологии и плохого ухода за агрегатами имеют место частые аварии и большие сверхплановые простои оборудования. Ясно,

что при таком уровне использования техники производительность труда не может быть высокой.

Наряду с механизацией и автоматизацией производства одним из основных факторов повышения производительности труда и ускорения оборачиваемости средств производства является рациональная организация производственного процесса. Важнейшей предпосылкой и непременным условием рациональной организации производства является работа по графику. Это один из основных показателей высокой производственной культуры. График обеспечивает взаимную увязку отдельных частей сложного заводского механизма, способствует сокращению производственного цикла, повышению загрузки оборудования, ликвидации штурмовщины и авралов, обеспечивает равномерность загрузки рабочего дня. Тем самым график обеспечивает улучшение качественных показателей работы предприятия и, в частности, снижение себестоимости продукции. Однако и сейчас ещё есть немало предприятий, которые работают не по графику, рывками, неравномерно. На Саратовском и Дружковском заводах Главметиза Министерства чёрной металлургии в отдельные месяцы прошлого года на последнюю декаду приходилось около половины всего месячного выпуска метизов. Отсутствием ритмичности страдает и завод «Динамо», где в прошлом году, как правило, на последнюю декаду месяца приходилась половина, а то и больше всей продукции, произведённой за месяц.

Серьёзным резервом повышения производительности труда является ликвидация всякого рода потерь рабочего времени, полное использование рабочего дня. В решающей мере это зависит от правильной организации труда и чёткого обслуживания рабочего места. Между тем на многих предприятиях ещё имеются всякого рода производственные неполадки: несвоевременная подача к рабочему месту сырья или инструмента, отсутствие нарядов на работу или необходимых технических инструкций и т. п. Всё это вызывает простои рабочей силы и оборудования, снижает темпы и эффективность работы.

Наиболее значительны подобные потери на угольных шахтах, на рудниках чёрной и цветной металлургии, на строительстве, на лесоразработках. Проведённые на одном руднике цветной металлургии фотохронометражные наблюдения показали, что около 40% всего рабочего времени подземных рабочих уходило на всякого рода устранимые потери.

Важнейшим моментом в борьбе за режим экономии и повышение производительности труда является неукоснительное соблюдение штатной и финансовой дисциплины. К сожалению, на некоторых предприятиях ещё имеют место случаи превышения установленной планом численности рабочих и содержания сверхштатных работников в заводоуправлениях. Так, в прошлом году имелось сверх численности, установленной планом по труду, на металлургическом заводе имени Петровского — 142 рабочих, на коксохимическом заводе имени Ворошилова — 102 рабочих, на «Азовстали» — 295 рабочих. В марте нынешнего года на трикотажном комбинате им. Куйбышева фактическая численность рабочих превысила плановую на 20%.

Кое-где для того, чтобы скрыть наличие сверхштатных работников, их фиктивно зачисляют на должности рабочих или инженерно-технических работников цеха. Такие факты имели место на Ленинградском заводе имени Молотова, на Нижнеднепровском заводе металлоизделий и на ряде других. Советское государство, естественно, не может мириться с подобными грубейшими нарушениями его интересов, и оно требует от всех хозяйственников точного соблюдения установленных штатов и лимитов по труду.

Ещё на многих предприятиях и в учреждениях штаты являются разбухшими. Особенно большие излишества в этом отношении имеются во

всякого рода снабженческих, сбытовых и заготовительных организациях.

В борьбе за подъём производительности труда исключительно большое внимание должно быть уделено улучшению технического нормирования. Необходимо признать, что за годы войны на некоторых предприятиях работа по техническому нормированию труда была ослаблена.

Особенно плохо поставлено на многих предприятиях нормирование работ во вспомогательных и подсобных цехах. Это приводит к тому, что рабочие вспомогательных и подсобных цехов работают менее производительно, чем рабочие основных цехов.

Крупнейшим недостатком постановки технического нормирования на отдельных заводах и фабриках является сохранившаяся ещё на ряде участков практика нормирования «на глазок», на основании опытно-статистических данных и т. п.

Нарушения штатной дисциплины и плохая организация нормирования труда имеют своим неизбежным следствием перерасходы фондов заработной платы. Именно по этим причинам металлургический завод «Азовсталь» допустил в прошлом году перерасход фонда заработной платы более чем на 6 миллионов рублей, трубный завод имени Андреева — почти на 7 миллионов рублей, трест Кривбассруда — более чем на 11 миллионов рублей и т. д.

Такое положение в дальнейшем не может быть терпимо. Наши предприятия в кратчайший срок должны покончить со всякого рода штатными нарушениями, освободиться от лишней рабочей силы, улучшить организацию труда, должным образом поставить техническое нормирование, с тем чтобы обеспечить дальнейший подъём производительности труда и снижение себестоимости продукции.

Максимальная бережливость в расходовании государственных средств должна проявляться также в ликвидации всякого рода других непроизводительных расходов. Многие предприятия ещё выплачивают большие суммы в виде штрафов, неустоек и пени за несвоевременную оплату счетов, за несоответствие отгруженной продукции по качеству и ассортименту, за простой вагонов на заводских путях сверх норм и т. п. Ревдинский метизный завод, например, в прошлом году только за простой вагонов уплатил около 100 тысяч рублей штрафа. Магнитогорский калибровочный завод за несвоевременную оплату счетов внёс пени более чем 1 миллион рублей, за отгрузку некачественной и не соответствующей заказам продукции — более 100 тысяч рублей. На многих предприятиях ещё имеются огромные сверхнормативные запасы сырья и полуфабрикатов.

* * *

Результат борьбы за режим экономии и повышение культуры производства выражается в снижении себестоимости продукции. Себестоимость является синтетическим показателем работы предприятия.

В тех случаях, когда установленные для предприятия отпускные цены выше себестоимости изготовленной продукции, предприятие получает накопления. При этом если себестоимость продукции окажется ниже запланированной, то предприятие получит сверхплановые накопления. Таким образом, борьба за снижение себестоимости — это борьба за повышение рентабельности производства, за укрепление хозяйственного расчёта, являющегося одним из основных методов социалистического хозяйствования.

Предприятия, находящиеся на плановой государственной дотации, также прямо заинтересованы в снижении себестоимости. Правительство установило, что фонд директора образуется не только на прибыльных предприятиях, но и на предприятиях, получающих государственную дотацию. В постановлении Совета министров СССР от 5 декабря 1946 года прямо указано, что источником образования фонда директора «являет-

ся прибыль предприятий, а в предприятиях, у которых по плану прибыль не предусмотрена, экономия от снижения себестоимости продукции». Это решение правительства повышает заинтересованность предприятий, находящихся на плановой дотации, в результатах работы, способствует дальнейшему укреплению хозяйственного расчёта на всех предприятиях промышленности.

Весьма многие предприятия, находящиеся сейчас на дотации, при решительном улучшении своей работы могут снизить себестоимость до уровня цены и даже ниже её. Тогда для этих фабрик и заводов отпадёт надобность в дотации и они смогут выйти в ряды прибыльных.

Передовые коллективы нашей страны уже стали на этот путь. В начале текущего года директора 9 московских заводов: 1-го ГПЗ, мотоциклетного, «Компрессор», «Манометр», приборостроительного, приспособлений, электронасосов, имени Калинина и Краснопресненского лакокрасочного — обратились к товарищу Сталину с письмом, в котором взяли на себя обязательство впредь работать безубыточно. «Принимая на себя социалистические обязательства по досрочному выполнению послевоенной сталинской пятилетки, — сказано в этом письме, — коллективы наших заводов отказались от государственной дотации. Этим мы сэкономим государству многие десятки миллионов рублей».

В подкрепление своего решения заводы детально разработали по каждому цеху, по каждому производственному участку планы организационно-технических мероприятий, обеспечивающие неуклонное снижение затрат на производство.

Почин 9 московских заводов нашёл самый горячий отклик среди работников промышленности. Движение за бездотационную работу, за повышение рентабельности производства получило широкий размах. Завод «Динамо», например, не только отказался на 1948 год от дотации, но и взял на себя обязательство добиться накоплений не менее 5 миллионов рублей. Коллектив днепропетровского завода металлоконструкций имени Молотова, выявив и подсчитав свои производственные ресурсы, также отказался от государственной дотации. На этот же путь стали и коллективы других машиностроительных предприятий Днепропетровска: заводов имени Артёма, имени Кагановича, «Спартак», «Днепромет» и других. Красногорский механический завод, закончивший прошлый год с убытком в 3,5 миллиона рублей, обязался в текущем году работать рентабельно и добиться более 1,5 миллиона рублей прибыли. Отказались от государственной дотации также коллективы завода имени Кирова Министерства судостроительной промышленности, алмаатинского мясоконсервного комбината и многих других. Движение за экономию охватило и те предприятия, которые не получали государственной дотации. На этих предприятиях развёрнута борьба за улучшение качественных показателей, за сокращение потерь, увеличение рентабельности.

Вступая в соревнование за досрочное выполнение пятилетки, за повышение рентабельности, коллективы заводов и фабрик брали на себя конкретные обязательства по экономии сырья, топлива, электроэнергии, по технической реконструкции производства.

Коллектив ленинградского завода «Электросила» имени Кирова наметил на 1948 год мероприятия по усовершенствованию изготовляемых им электромашин, дальнейшей механизации труда, рационализации технологии, улучшению использования сырья. По подсчёту заводского коллектива, эти мероприятия обеспечат в текущем году экономию в 650 тонн чёрных металлов, 35 тонн цветных металлов, более 7 тонн разных изоляционных материалов и дадут возможность заводу перейти на бездотационную работу.

Обувная фабрика «Скороход» взяла на себя обязательство сэкономить в текущем году такое количество кожевенных товаров и текстиля, кото-

рое требуется для дополнительного выпуска 250 тысяч пар обуви. Владимирский завод «Автоприбор», наметив мероприятия по улучшению использования оборудования и повышению производительности труда, обязался снизить себестоимость на 20% и на этой основе дать государству 3 миллиона рублей прибыли.

Конкретные обязательства взяли на себя также угольщики, нефтяники, работники химической промышленности, строители, железнодорожники.

Итоги первых месяцев текущего года свидетельствуют о том глубоком чувстве ответственности, с каким рабочие, инженеры и хозяйственники подошли к выполнению своих обязательств. Все отрасли промышленности на основе творческой активности трудящихся масс достигли серьёзных успехов в укреплении хозяйственного расчёта и усилении режима социалистической бережливости и экономии.

Инициаторы борьбы за бездотационную работу уже в первые месяцы нынешнего года добились крупных результатов в снижении издержек производства.

На 1-м Государственном подшипниковом заводе развёрнута борьба за сокращение трудоёмкости изделий на основе рационализации технологии и освоения новых технических процессов. Так, при производстве большой партии колец был применён новый метод штамповки, что дало ускорение процесса и значительную экономию металла. По многим видам продукции завод добился уменьшения припусков, что также повлекло за собой повышение производительности труда токарей и сокращение расхода металла. Большое внимание уделяется на 1-м ГПЗ оснащению станков специальными приспособлениями, дающими возможность рабочим одновременно обслуживать два и даже три станка. Серьёзных успехов достиг коллектив в сокращении производственного брака, который за 1947 год обошёлся заводу в несколько миллионов рублей. Широко развернулось на 1-м ГПЗ социалистическое соревнование. Вступая в соревнование, бригады, смены, цехи, а также отдельные рабочие брали на себя конкретные обязательства по ликвидации всякого рода производственных потерь, сокращению удельных расходов сырья, уплотнению рабочего дня. В итоге 1-й Государственный подшипниковый завод не только стал работать без дотации, но и дал за I квартал текущего года более 2,5 миллиона рублей прибыли.

На шахтах комбината «Сталинуголь» развернулась работа по улучшению загрузки механизмов, экономии расходования крепёжного леса, повышению производительности труда. Это не замедлило сказаться на себестоимости угля, которая в I квартале текущего года оказалась значительно ниже, чем была в предшествующем квартале.

Металлургические заводы, из месяца в месяц выполняя и перевыполняя план, добились снижения расхода сырья на единицу продукции и улучшения коэфициентов использования агрегатов. В результате тонна металла обходится сейчас государству дешевле, чем в прошлом году.

На заводе имени Петровского, например, добиваются экономии сырья и топлива, упорно ищут резервы снижения себестоимости металла. В основных металлургических цехах завода введён ежедневный учёт расхода материала не только по цеху в целом, но и по каждой бригаде. Большую экономию дало осуществление нового способа использования колошниковой пыли. Значительно улучшилось на заводе использование основных металлургических агрегатов. Всё большее распространение получает метод скоростных плавок. Всё это дало свои результаты. За январь — май текущего года на заводе имени Петровского было сэкономлено более 30 тысяч тонн железной руды, более 5 тысяч тонн марганцевой руды, 13 тысяч тонн кокса и более 16 тысяч тонн известняка. Уже в пер-

вые месяцы нынешнего года завод дал солидную экономию путём снижения себестоимости по сравнению с планом.

Улучшил свою работу Ташкентский завод текстильного машиностроения. С начала 1948 года завод борется за бездотационную работу. На заводе большое внимание уделено внедрению новой технологии. Так, обработка некоторых деталей текстильной машины была переведена с фрезеровки на наружную протяжку, что дало значительную экономию нормо-часов. Установлены новые нормативы на материалы и инструмент, требующие от цехов бережливости и экономии. Установлены лимиты на электроэнергию, топливо, пар и т. п., а также на заработную плату. Широко распространяется опыт передовых стахановцев; в частности, всё более широкое распространение получают методы скоростного резания и фрезерования. В итоге уже I квартал 1948 года заводу удалось закончить с более чем полумиллионной прибылью.

На Московском карбюраторном заводе большая работа проводится по укреплению хозрасчёта во всех звеньях на основе детально разработанных нормативов материальных и трудовых затрат. Все основные цехи уже переведены на хозяйственный расчёт. Начался перевод на хозрасчёт и отдельных бригад.

Широко развернулась борьба за экономию на заводе имени Кирова в Челябинске. В ходе проведённого на заводе смотра организации труда и производства было внесено более 2 тысяч различных рационализаторских предложений, осуществление которых даст годовую экономию более чем в 4,7 миллиона киловаттчасов электроэнергии, 5,5 тысячи тонн угля и т. д. По подсчётам работников завода, общая экономия от проведения рационализаторских предложений превысит 6 миллионов рублей в год.

* * *

Борьба за социалистическую бережливость, за экономию является одной из важнейших задач партийных организаций.

Серьёзное внимание этим вопросам уделяли прошедшие в первом полугодии текущего года партийные конференции. Так, на районных партийных конференциях Ленинграда серьёзному обсуждению были подвергнуты вопросы внедрения передовой технологии, сокращения производственных потерь, усовершенствования конструкций и повышения качества изготовляемых изделий, улучшения финансовых результатов работы предприятий. Наряду с критикой недостатков в работе предприятий партийные конференции Ленинграда уделили внимание также освещению опыта передовых предприятий города — заводов «Электросила», «Красный треугольник» и других.

На многих городских партконференциях—в Ворошиловграде, Магнитогорске, Саратове, Сталинграде и др. — широко освещались коренные вопросы работы промышленности; делегаты говорили о достижениях и недостатках в борьбе за повышение культуры производства, о механизации трудоёмких процессов, о резервах снижения себестоимости и повышения рентабельности, о задачах руководства социалистическим соревнованием.

На некоторых партийных конференциях указывалось на наличие элементов формализма в руководстве социалистическим соревнованием и борьбой за режим экономии, на недостаточное развёртывание агитационно-массовой работы на предприятиях, на слабую иногда поддержку новаторов производства.

Борьба за бережливое отношение к государственным средствам должна проводиться партийными организациями постоянно, повседневно. Сила движения за рентабельность, за бережливость — в его массовости. В снижении себестоимости и повышении рентабельности предприятий находит выражение многосторонний творческий созидательный труд мил-

лионов советских людей, борьба стахановцев за скоростные плавки, за скоростное бурение, за скоростное фрезерование. Новые и новые резервы экономии открываются в результате рационализаторского творчества рабочих и инженеров, направленного на сокращение непроизводительных расходов, а также в результате осуществления технических предложений наших изобретателей, конструирующих новые, усовершенствованные машины и приспособления.

Задача партийных организаций — возглавить движение народных масс за режим экономии, повседневно воспитывая наши кадры в духе социалистической бережливости, глубокой ответственности за правильное расходование каждой советской копейки.

Партийные организации на предприятиях должны полностью использовать своё право контроля для обеспечения режима экономии, призывать к порядку людей, нарушающих государственную дисциплину и не умеющих беречь государственную копейку.

Надо усилить борьбу не только с явными, но и со всякого рода скрытыми потерями. Надо закрыть все каналы, сквозь которые происходит разбазаривание и бесхозяйственное, расточительное расходование государственных средств. Надо сделать режим экономии стилем работы всех без исключения советских заводов, фабрик, шахт, учреждений, железных дорог, совхозов, МТС, колхозов и т. д.

В упорной борьбе за снижение себестоимости продукции и увеличение социалистического накопления советские люди находят могучий источник повышения темпов восстановления и дальнейшего развития социалистического хозяйства, ускорения движения нашей Родины по пути к коммунизму.

Индийский Союз и Пакистан после расчленения Индии

М. Алексеев

Одним из проявлений углубления общего кризиса капитализма после второй мировой войны является обострение кризиса колониальной системы. Это обострение выразилось, как указал тов. А. А. Жданов, «в мощном подъёме национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями» (из доклада на совещании представителей 9 коммунистических партий, сентябрь 1947 года).

Обострение кризиса колониальной системы со всей силой сказалось в национально-освободительном движении Индии. Антиимпериалистическое движение, которое имело место и до войны и во время её, после окончания войны усилилось и приняло особенно угрожающие для английского колониального господства формы.

Положение трудящихся масс Индии, голодавших и до войны, резко ухудшилось в военное время. В силу империалистической эксплоатации и феодальных пережитков, господствующих в индийской деревне, стране нехватало продовольствия, приходилось ввозить его извне. Голод, свирепствовавший во всей Индии, принял в Бенгалии катастрофические размеры. После войны голод охватил Южную и Центральную Индию. Нищих крестьян-арендаторов за долги помещикам и ростовщикам сгоняли с земли, лишали всех средств к существованию. Резко ухудшилось и положение рабочего класса. Продовольствие в 1947 году вздорожало более чем в 2 раза по сравнению с 1939 годом, а местами в 3—3½ раза; заработная же плата оставалась почти стабильной.

Ненависть к английским поработителям дошла до предела. Она проявлялась в массовых демонстрациях протеста в Калькутте и Бомбее осенью 1945 года, в огромном размахе стачечной борьбы (в 1946 году бастовало около 2 миллионов рабочих), в брожении в армии и флоте. Вспыхнувшее в феврале 1946 года восстание моряков индийского военного флота было поддержано мощными забастовками солидарности, в которых участвовало более 300 тысяч рабочих, забастовками в военно-воздушных силах и восстаниями отдельных воинских частей (в Джабалпуре, в Дехра Дуне). В Бенгалии, Бихаре и в ряде княжеств на юге Индии усилилось активное движение крестьян против помещиков.

Подъём национально-освободительного движения в Индии не был изолированным. Большое влияние на развитие антиимпериалистической борьбы в Индии оказали успехи демократического и национально-освободительного движения в Китае. Борьба за независимость охватила Индонезию, Вьет-Нам, Бирму, Цейлон и все другие страны Южной Азии. Попытки военного подавления национально-освободительного движения привели к колониальным войнам, как, например, в Индонезии и Вьет-Наме.

Еще в период национально-освободительной борьбы после первой мировой войны крупная буржуазия и помещики Индии, встревоженные растущим рабочим движением и нарастанием крестьянской революции,

вступили в сделку с английским империализмом, предали интересы своей собственной страны.

Товарищ Сталин указывал в 1925 году: «Основное и новое в условиях существования таких колоний, как Индия, состоит не только в том, что национальная буржуазия раскололась на революционную и соглашательскую партии, но, прежде всего, в том, что соглашательская часть этой буржуазии успела уже сговориться в основном с империализмом. Боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключив блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны» («Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 209. 1939).

Теперь, после второй мировой войны, индийская крупная буржуазия в связи с новым подъёмом национально-освободительной борьбы прибегла к ряду новых маневров. Спекулируя на антиимпериалистическом движении масс, она старалась выторговать у английских правящих кругов ряд уступок. Она не хотела действительной независимости страны, опасаясь антиимпериалистической революции. В то же время крупная буржуазия приложила все усилия, чтобы удержать массовое движение под своим влиянием, не допустить, чтобы его возглавил рабочий класс. Широко применяя антиимпериалистическую и социальную демагогию, крупная буржуазия призывала массы следовать за Всеиндийским Национальным конгрессом и его вождями — Ганди и Неру.

Английские правящие круги, которые прежде пытались изобразить борьбу в Индии как движение кучки агитаторов и подстрекателей, не имеющее глубоких корней в народе, вынуждены были признать, как это видно из выступлений ряда лейбористских министров в 1946 году, что движение приобрело массовый характер, угрожая смести английское владычество. Чтобы предотвратить крах своего господства в Индии, английские колонизаторы решили, во-первых, пойти на некоторые уступки индийской крупной буржуазии, во-вторых, усилить свою традиционную политику раскола национально-освободительного движения по линии религиозно-общинной, натравливая индусов и мусульман друг на друга. В марте 1946 года в Индию была послана политическая миссия в составе трёх английских министров во главе со статс-секретарём по делам Индии — Петик Лоуренсом. Миссия разработала план государственного устройства Индии, который предусматривал расчленение её на одно индусское и два мусульманских государства. Английский империализм рассчитывал, противопоставляя друг другу эти государства и опираясь на феодальные индийские княжества, удержать свои позиции в Индии. Однако летом 1946 года английским правящим кругам достигнуть компромисса с индийской буржуазией на основе плана Петик Лоуренса не удалось. Национальный конгресс, руководство которого представляет крупную индийскую буржуазию, но за которым шли тогда массы, возражал против разъединения страны на религиозно-общинной основе и требовал декларации о предоставлении Индии полной независимости. Национальный конгресс согласился только взять план Петик Лоуренса за основу для обсуждения его в будущем Учредительном собрании. Мусульманская лига приняла этот план, но за ней шло меньшинство населения Индии. Ловко маневрируя, английские правящие круги старались обострить разногласия между Конгрессом и Лигой и путём разжигания индусско-мусульманской розни усилить давление на буржуазное руководство Конгресса.

В июне 1946 года Мусульманская лига заявила, что она будет бойкотировать созыв всеиндийского Учредительного собрания и начнёт борьбу за создание независимого мусульманского государства — Пакистана.

Тогда вице-король лорд Уэйвелл поручил председателю Национального конгресса Джавахарлалу Неру составить кабинет, оставив в нём 5 мест для представителей Лиги. Национальный конгресс на этот раз принял предложение вице-короля, и Неру сформировал временное правительство.

Сформирование временного правительства во главе с Неру послужило для Мусульманской лиги предлогом к открытию кампании за создание самостоятельного мусульманского государства. 16 августа 1946 года было объявлено днём борьбы за Пакистан. В этот день произошли кровавые столкновения между индусами и мусульманами в Калькутте, в Бенгалии, а позднее и в Бихаре, где они вылились в настоящую резню. Банды тайных агентов английской полиции всеми средствами стремились спровоцировать погромы во всей Индии.

Английская политика натравливания мусульман на индусов дала свои плоды. Единый антиимпериалистический фронт индусов и мусульман был сорван. Но конец 1946 года в Индии ознаменовался новым подъёмом рабочего движения. Стачечная борьба охватила почти все отрасли индийской промышленности. Бастовали не только рабочие, но и служащие государственных учреждений и учителя. Особенным упорством и организованностью отличались стачки почтово-телеграфных служащих и железнодорожников.

В этот же период в княжествах поднялась волна массового демократического движения против власти князей. Крестьяне восставали против феодально-помещичьей эксплоатации и угнетения. В княжествах Траванкур и Хайдарабад это движение переросло в крестьянские восстания. Индия находилась накануне национальной, антиимпериалистической революции. Под угрозой оказалось не только английское господство в Индии, но и классовые интересы индийской буржуазии и помещиков.

Страх перед рабочим классом, перед крестьянством толкал крупную буржуазию Индии к новым сделкам с английскими колонизаторами. Это обстоятельство и было ловко использовано лейбористским правительством.

20 февраля 1947 года английский премьер-министр Эттли выступил в палате общин с заявлением о политике правительства по отношению к Индии. Суть этого заявления состояла в следующем:

1) Английское правительство передаст власть индийцам не позже июня 1948 года. 2) Власть будет передана центральному правительству Индии только в том случае, если его признают все влиятельные политические группы страны. Если же такого правительства в Индии не будет, то власть будет передана правительствам провинций или групп провинций, которые будут существовать к тому времени. 3) Вице-король Уэйвелл отзывается, и на его место назначается лорд Маунтбэттен.

Защищая это предложение, Стаффорд Криппс и Александер ссылались на то, что если Англия добровольно не передаст власть индусам, то в Индии вспыхнет революция. Криппс говорил, что Англия могла бы ещё в течение нескольких лет держать Индию силой, но для этого потребовалось бы значительно увеличить там контингенты английских войск, что явилось бы непосильным бременем для Англии. Инсценировка «ухода» англичан из Индии должна была, по расчётам лейбористов, дать Англии возможность сохранить своё господство в Индии.

Новое английское предложение совершенно откровенно предусматривало раздробление Индии путём передачи власти не центральному правительству, а правительствам отдельных провинций или их зон. Несмотря на это, верхушка Всеиндийского Национального конгресса положительно отнеслась к новому проекту, открыто изменив национальным интересам Индии. Руководство Национального конгресса, отражающее интересы крупной индийской буржуазии, пошло на компромисс с английским империализмом на основе расчленения Индии по линии религиозной. И на этот раз, как уже бывало неоднократно, английский империализм удержал Ин-

дию в своих руках ценою некоторых уступок индийским имущим классам, уступок, которыми и было куплено их новое предательство интересов родины.

Всецело поддерживала политику английского правительства Мусульманская лига, представляющая интересы мусульманских помещиков и компрадорской торговой буржуазии. Из страха перед крестьянской революцией вожди Мусульманской лиги, в полном согласии с английским империализмом, выступали за расчленение Индии и сохранение английского господства. Они требовали создания мусульманского государства, разжигая религиозную вражду между индусами и мусульманами.

Третьего июня 1947 года был опубликован новый английский план раздела Индии, названный планом Маунтбэттена. Новый план явился результатом сговора английского правительства с индийской буржуазией и мусульманскими помещиками и, по существу, сводился к следующим предложениям:

1) Индия делится на два доминиона: индусский — Хиндустан — и мусульманский — Пакистан. 2) Для определения границ доминионов предварительно проводятся следующие меры: а) разрешается вопрос о разделении провинций Пенджаба и Бенгалии; б) проводится референдум по вопросу о присоединении к Хиндустану или Пакистану Северо-западной пограничной провинции; в) такой же референдум проводится в Силхетском округе провинции Ассам; г) провинциальное законодательное собрание Синда решает вопрос о присоединении этой провинции к Пакистану или Хиндустану. 3) Затем созываются Учредительные собрания и создаются правительства обоих доминионов. 4) Княжествам предлагается вступить в любой вновь образованный доминион.

Как Мусульманская лига, так и Национальный конгресс приняли эти предложения и призвали население сотрудничать с английскими властями в проведении плана Маунтбэттена. 15 августа 1947 года закон о расчленении Индии вступил в силу, и вместо единой Индии было создано два «доминиона»: Хиндустан, принявший впоследствии название «Индийского Союза» или просто «Доминиона Индии», и Пакистан. Страна оказалась разорванной на две части по религиозно-общинному признаку. Ни национальный состав населения, ни экономические связи, ни даже территориальная целостность не принимались во внимание.

Расчленение Индии не могло разрешить и не разрешило ни одной проблемы, в том числе и индусско-мусульманской. Наоборот, оно усилило религиозную рознь, особенно в связи с разделом провинции Пенджаб, и облегчило провоцирование кровавых столкновений между индусами, сикхами и мусульманами. Миллионы беженцев устремились из одного доминиона в другой. Индусы и сикхи бежали в Хиндустан, а мусульмане — в Пакистан. Целые деревни обезлюдели, посевы не убирались, поля не засевались. В Хиндустане усилили свою погромную деятельность реакционные индусские организации—Хинду махасабха и Раштрия Севак Санг, а также сикхская партия Акали; в Пакистане была создана Национальная гвардия Мусульманской лиги. Эти вооружённые и построенные на фашистский лад банды, наводнённые агентами английской тайной полиции, учиняли погромы мусульман в Хиндустане, индусов и сикхов в Пакистане. Братоубийственные столкновения в Хиндустане и Пакистане были наруку английскому империализму и его агентуре. Расчленение Индии и было рассчитано на то, чтобы сохранить политическое и экономическое господство английского империализма в стране, разорванной на части.

Вновь образованные доминионы, с точки зрения своей экономики и национального состава населения, представляют собой в высшей степени искусственные государственные образования. Население Пакистана в целом составляет около 70 миллионов. Все области, вошедшие в Пакистан, являются отсталыми, аграрными районами. На его территории осталось

не более 10% всей промышленности, включая и горную, так как 90% всех ископаемых сосредоточены на территории Хиндустана. Ни одного крупного промышленного центра на территории Пакистана нет. Пакистан — страна с типичной колониальной экономикой. Это облегчает англо-американскому империализму дело превращения Пакистана в свой аграрный придаток.

Пакистан состоит из двух разрозненных частей. На западе его отдельные провинции связаны друг с другом экономически, у них имеются общая сеть железных дорог, общий выход к морю через порт Карачи. Но между западной и восточной частями Пакистана нет никакой экономической связи. Восточная Бенгалия отделена от остальных провинций Пакистана расстоянием в 1300 километров. И по национальному составу населения Пакистан не однороден.

Индийский Союз стал относительно более индустриальной страной, чем была Индия до её расчленения. Около 90% всей промышленности, включая и горную, осталось на его территории. И всё же экономика Индийского Союза — также типичная колониальная экономика. Основной отраслью промышленности является текстильная. Металлургия развита слабо, а машиностроение почти отсутствует. Оторванный от громадных сельскохозяйственных районов, вошедших в состав Пакистана, Индийский Союз будет, несомненно, испытывать острый недостаток в сырье и продовольствии. Индийский Союз — ещё более многонациональная страна, чем Пакистан. Общая численность населения Индийского Союза — 300 миллионов, не считая населения княжества Хайдарабад (16 миллионов).

Расчленение Индии осуществлено лейбористским правительством, более гибким, более способным к применению социальной и национальной демагогии, чем прежнее консервативное правительство. Лейбористам легче было осуществить этот маневр потому, что лидеры Всеиндийского Национального конгресса всегда поддерживали с ними известную связь и охотнее пошли на компромисс с лейбористским кабинетом.

Характерно, что партия консерваторов поддержала план раздела Индии, предложенный лейбористами. Это свидетельствует о том, что весь этот план является планом английского империализма, соответствует его интересам и расчётам. Недаром во время обсуждения законопроекта в английской палате общин и в палате лордов лидеры консерваторов приветствовали правительственный план, как спасительный для английского империализма, а лейбористское правительство, как верного защитника интересов Британской империи.

Осуществив раздел Индии и предоставив Хиндустану и Пакистану «права доминионов», английский империализм сохранил тем самым своё колониальное господство в Индии.

Английский капитал попрежнему целиком и полностью командует в экономике Хиндустана и Пакистана. Мощным рычагом колониальной эксплоатации Индии является банковская система. Всеми крупными банками Индии, за исключением двух, заправляют английские монополисты. Таким образом, они держат в своих руках подавляющую массу капиталов, которые могут инвестироваться в промышленность, железные дороги, порты и т. д. Индийская промышленность целиком зависит от английских банкиров. В руках английского капитала находятся более половины всей джутовой и чайной промышленности Хиндустана, $\frac{1}{3}$ чёрной металлургии, вся добыча минералов, плантации каучукового дерева и т. д.

Одним из рычагов английского колониального господства в Индии являются смешанные англо-индийские акционерные общества. Через посредство смешанных обществ, которые занимают основные позиции и в торговле и в промышленности, интересы индийских капиталистов тесно переплелись с интересами английских капиталистов, разумеется, при господствующей роли последних.

Подавляющая часть внешней торговли находится в английских руках. Выходящая в Индии газета «Фри пресс джорнэл» писала в январе 1948 года: «Иностранные монополии продолжают контролировать преобладающую часть индийской экономики и в особенности внешнюю торговлю... 80% всей внешней и внутренней торговли сконцентрировано в руках двухсот иностранных фирм».

Вследствие ничтожного удельного веса тяжёлой промышленности Индийский Союз вынужден ввозить машины и оборудование для фабрик и заводов, большую часть цветных металлов и значительную часть потребной ему стали. Англия выкачала во время войны огромное количество сырья, продовольствия и фабрикатов из Индии, не платя за это ни деньгами, ни товарами. В результате Англия стала фиктивным должником Индии и использует свою задолженность, чтобы привязать к себе Пакистан и Индийский Союз: стерлинговая задолженность англичан Индии является своеобразным орудием финансового закабаления страны.

Удержав в своих руках основные экономические рычаги, английский империализм может попрежнему эксплоатировать свою колонию, выступающую теперь под новым названием — двух «доминионов».

Английское правительство внешне отказалось от прямого и открытого командования в новых «доминионах». Но политические позиции английского империализма в Индии настолько крепки, что автономия новых «доминионов» в действительности является формальной. Хотя все министры как Индийского Союза, так и Пакистана и их генерал-губернаторы — индийцы, но в постоянном штате государственных учрежде-

ний, в полиции и армии обоих «доминионов» руководящие посты находятся в руках англичан. Губернаторы ряда провинций — англичане.

Английский империализм обеспечил за собой и военные позиции в обоих «доминионах». Большинство английских офицеров, служивших в индийской армии, осталось в её рядах под видом «добровольцев». По сообщению газеты «Индиан ньюс кроникл», из 19 генерал-майоров и 280 бригадиров-англичан 16 генерал-майоров и 260 бригадиров дали согласие на службу в индийской армии. Большинство офицерских и генеральских постов в армии попрежнему в руках англичан.

К тому же, как указывал орган индийской компартии «Пиплс эйдж», Англия, разделив индийскую армию на две по религиозному признаку, создаёт два враждебных лагеря со слабыми армиями, зависящими от её поддержки.

Орган английской компартии «Дейли уоркер» писал в июне 1947 года, что план Маунтбэттена, ведущий к противоестественному расчленению Индии, игнорирует целиком и полностью её экономические и политические связи и не затрагивает самодержавную власть феодальных князей, сильнейшие из которых войдут в непосредственные отношения с английскими властями. «Достаточно взглянуть на карту,— писал «Дейли уоркер»,— чтобы увидеть лоскутность вновь образуемых государств, командные позиции, занимаемые княжествами; и то, что вся эта схема построена так, чтобы дать возможность английскому генерал-губернатору играть роль верховного правителя, правящего миллионами... Не будучи в состоянии править по-старому, империализм изобретает новые пути, основанные на уверенности, что расчленение Индии и натравливание индусов против мусульман сохранит действительную власть в руках белых раджей, даже если внешне она будет уступлена индийцам».

Таким образом, Англия удерживает в своих руках и экономические, и политические, и военные рычаги в Индии для того, чтобы сохранить своё колониальное господство в обоих «доминионах».

* * *

Основные задачи, стоящие перед индийским национально-освободительным движением, не разрешены. Индия фактически продолжает оставаться колонией, феодальная её раздробленность не ликвидирована, не разрешён национальный вопрос, и положение широчайших слоёв — не только рабочих, крестьян, но и интеллигенции, мелкой буржуазии — по существу не изменилось.

До 1947 года крупная индийская буржуазия не стояла у власти и поэтому старалась привлечь на свою сторону массы, чтобы при их помощи добиться уступок от английского империализма. Но как только английский империализм пошёл на предоставление Индии прав «доминиона», она открыто перешла в лагерь империализма и реакции.

Национально-освободительная борьба в Индии ставила себе целью освободить страну от английского господства и ликвидировать все феодальные пережитки, которые поддерживались английским империализмом. План Маунтбэттена сохранил колониальное положение Индии. Таким образом, страна не достигла независимости; не произошло существенных изменений и во внутреннем строе Пакистана и Индийского Союза. В Пакистане, где у власти стоят помещики, все княжества полностью сохранили свой феодальный политический строй. Правительство Пакистана заявило, что оно считает княжества суверенными государствами и во внутренние дела их вмешиваться не будет. И в Индийском Союзе, — где у власти стоит буржуазия и правительство возглавляют лидеры Национального конгресса, выступавшие в своё время против феодального произвола, — князья сохранили свою власть.

В княжествах сразу же после расчленения страны начало развиваться массовое демократическое движение. Широчайшие слои населе-

ния потребовали радикальных демократических реформ и посылки в Учредительное собрание Индии действительно выборных представителей, а не княжеских назначенцев. В ряде княжеств выдвигались ещё более радикальные требования: полная ликвидация феодальной власти и объединение княжеств с теми частями Индии, которые населены народностью, населяющей данное княжество. Так, Национальная конференция в княжестве Кашмир — организация, пользующаяся огромным влиянием среди населения, — требовала ликвидации княжеской власти, превращения Кашмира в демократическую республику, предоставления всем национальностям Кашмира права самоопределения вплоть до отделения, проведения аграрной реформы и национализации крупной промышленности.

Уже в декабре 1946 года индийская буржуазия, встревоженная массовым движением в княжествах, пошла на сговор с феодальными князьями. Руководство Конгресса согласилось на то, чтобы представители княжеств в Учредительном собрании только на 50% избирались населением, вернее, его имущими слоями, а остальные 50% назначались князьями. Ценою такого компромисса буржуазия добилась того, что некоторые княжества влились в смежные с ними провинции Индийского Союза — Ориссу, Соединённые провинции. Другие мелкие княжества объединились, создав союзы в Раджпутане, Центральной Индии, Катиаваре, Деккане, горной части Пенджаба. В таких объединениях отдельные княжества сохраняются в качестве административных единиц, князья их являются членами верхней палаты союзного княжества, и из их среды избирается его правитель; нижняя же палата избирается имущими слоями. В результате этого в Хиндустане создаётся вместо 500 с лишним мелких княжеств 25 крупных княжеств. Это не только не ликвидирует власти князей, но даже укрепит их позиции в борьбе против демократического движения трудящихся.

Княжества попрежнему остаются верной опорой английского империализма, его орудием для нажима на правительства Индийского Союза и Пакистана.

Не разрешён в Индии и аграрный вопрос. В ряде провинций Индийского Союза (Соединённые провинции, Бихар) местные власти разработали закон о выкупе помещичьих земель за счёт государства с выплатой помещикам в определённый срок огромных выкупных сумм (около пятикратной стоимости годовой продукции данного хозяйства). Однако и этот закон в жизнь не проводится, и помещики добиваются ещё более высокой компенсации, причём конгрессистские правительства идут им навстречу.

В других провинциях не намечается проведение даже такой куцей земельной реформы. Помещики и ростовщики попрежнему эксплоатируют крестьян. В большинстве княжеств сохранились все существовавшие ранее феодальные поборы и повинности, крестьяне находятся на положении полукрепостных. Не ликвидировано и долговое рабство, широко распространённое в Индии. Крестьянство попрежнему обречено на хронические голодовки.

Одной из важнейших задач национально-освободительного движения в Индии являлось разрешение национального вопроса. Индия — многонациональная страна. Каждый её народ имеет свой язык, свою древнюю культуру, свой национальный характер. Колониальный гнёт, поддерживавшаяся английским империализмом феодальная раздробленность Индии, административное её деление, не соответствующее расселению национальностей, тормозили хозяйственное, политическое и культурное развитие всех народов страны. Её расчленение не только не разрешило национального вопроса, но даже осложнило его. Бенгалия и Пенджаб разорваны на куски и отданы частью Пакистану, частью Индийскому Союзу. И в Индийском Союзе и в Пакистане налицо национальное неравенство. Государственными языками Индийского Союза объявлены

хинди и английский. Языки большинства народов Индии низводятся на второстепенное положение. В Пакистане правительство объявило государственным языком урду, хотя более половины населения не знает его. Проект конституции Индийского Союза даёт такие полномочия президенту и центральному правительству, что национальные его области не будут иметь никакой автономии.

Реакционный курс, проводимый правящими кругами Хиндустана и Пакистана, проявляется не только в поддержке промышленников, помещиков и князей и в репрессиях против массового демократического движения, но и во внешней политике.

Правительство Пакистана, образованное Мусульманской лигой, открыто идёт на поводу у английского империализма. Оно заявило с самого начала, что и не думает порывать связи с Британской империей и что Пакистан в дальнейшем останется доминионом Англии. Оно приветствует всех английских капиталистов, которые пожелают вложить свои капиталы в промышленность Пакистана.

Английские чиновники хозяйничают в Пакистане ещё более открыто, чем в Индийском Союзе. В индийской прессе сообщалось о заключении договора, предоставляющего Англии военные базы на территории Пакистана. В пограничной с Ираном зоне находятся княжества и территории афганских племён, лишь номинально вошедших в состав Пакистана. В этих-то районах и сосредоточены—под маркой войск Пакистана и княжеств — английские воинские части, английские авиабазы и т. д. Таким образом, почти вся северо-западная граница Индии, за исключением той её части, которая принадлежит княжеству Кашмир, находится под военным контролем Англии. Губернатором Северо-западной пограничной провинции Пакистана является англичанин Кеннингхем.

Именно в этой связи следует рассматривать и кашмирскую проблему. Кашмир — одно из крупных индийских княжеств (свыше 5 миллионов населения) — населён преимущественно кашмирцами, исповедующими ислам. Но Кашмир управляется махараджей княжества Джамму, по религии индусом. Таким образом, кашмирцы в собственной своей стране были угнетённой нацией. В Кашмире с 1931 года неоднократно вспыхивали крестьянские и в то же время национально-освободительные восстания. Несмотря на то, что большинство кашмирцев — мусульмане, их руководящая организация — Национальная конференция — была связана не с Мусульманской лигой, а с Национальным конгрессом, так как Лига открыто поддерживала махараджу. В 1946 году в Кашмире снова поднялось демократическое движение, требовавшее изгнания махараджи и превращения Кашмира в демократическую республику. Но английские власти помогли махарадже подавить это движение. Лидеры Национальной конференции были арестованы.

После расчленения Индии правительство Пакистана, при поддержке англичан, настаивало на вхождении Кашмира в Пакистан. Однако махараджа, по религии индус, включил подвластное ему княжество в состав Индийского Союза. Тогда в Кашмир вторглись сконцентрированные на его границах отряды, завербованные из афганских племён — патанов. Вторжение произошло с ведома и согласия английского правительства, ибо патаны могли проникнуть в Кашмир только через Северо-западную пограничную провинцию, которой управляет губернатор-англичанин.

Правительство Хиндустана обратилось в Совет Безопасности организации Объединённых наций. Правительство Англии, видя в Пакистане свою опору и орудие для обуздания индусов, стало на сторону Пакистана. Правительство США целиком поддержало англичан в Совете Безопасности. Предложение советского делегата послать в Кашмир для изучения вопроса на месте комиссию Совета Безопасности, ответственную перед ним, было отклонено; туда решили направить комиссию наблюдателей, по типу той, которая была послана в Индонезию. Кашмир-

ская проблема не разрешена и до настоящего времени. Хотя большая часть вторгшихся отрядов выведена из Кашмира, но они стоят наготове на его границах.

Кашмирская авантюра — яркий образчик политики английского правительства в Индии после её расчленения. Цель этой политики заключается в том, чтобы сохранить под английским военным контролем всю северо-западную границу Индии, обострить отношения между Индийским Союзом и Пакистаном, чтобы иметь повод для постоянного открытого вмешательства в их внутренние дела.

Но английские и американские империалисты далеко не всегда действуют в Индии так единодушно, как в кашмирском вопросе. Между ними существуют острые противоречия. Используя экономические затруднения Англии и её финансовую зависимость от США, американский империализм стремится укрепить свои политические и экономические позиции как в Индийском Союзе, так и в Пакистане. Во время второй мировой войны доля США во внешней торговле и особенно в импорте в Индию значительно увеличилась. В Индии было построено несколько американских предприятий. Во время войны туда была послана специальная экономическая миссия во главе с Грэди. Американские дельцы заигрывали с лидерами Национального конгресса и даже делали вид, что сочувствуют борьбе Индии за независимость. После англо-американского финансового соглашения 1945 года капитал США получил возможность на выгодных условиях и беспрепятственно проникать в страны Британской империи. Соглашение это предусматривало использование части индийских стерлинговых авуаров для закупки товаров в США.

Американские капиталисты не оставили без внимания и Пакистан. В 1947 году, почти сразу после выделения Пакистана, представители торговых кругов США посетили Карачи и вели переговоры с правительством Пакистана о возможности капиталовложений в строительство джутовых и хлопчатобумажных фабрик. В прессе появились сообщения о переговорах относительно получения займа в США.

Американцы проникли даже в княжество Непал, которое не входит в состав Индии и считается самостоятельным государством. Непал, расположенный в центральной, самой высокой части Гималаев, занимает стратегически очень выгодное положение, господствуя над индо-гангской равниной. Англия в своё время навязала Непалу договор, обязывающий княжество к отказу от всяких сношений с иностранными державами. Из Непала вербовалось много солдат — гуркхов — в англо-индийскую армию. В 1946 году махараджа Непала, невзирая на договор, ответил согласием на предложение США установить торговые и дипломатические отношения. В Непал была направлена американская торговая миссия. Английские правящие круги обеспокоены этой активностью, но зависимое положение самой Англии от США заставляет их молчать даже в тех случаях, когда проникновение США угрожает экономическим и политическим интересам Англии.

* * *

В Индии после её расчленения процесс размежевания классовых сил стал развиваться очень быстрыми темпами. Открытое господство английского империализма в стране создавало в глазах политически отсталых слоёв трудящихся иллюзию общности интересов всех индийцев в борьбе против чужеземных поработителей. Эту иллюзию ловко использовала индийская крупная буржуазия. Но со времени создания Индийского Союза и Пакистана начался процесс размежевания в таких «общенациональных», якобы надклассовых организациях, как Национальный конгресс и Мусульманская лига. Массовое движение рабочих, крестьян и мелкой буржуазии в Индии приняло широкий размах.

В авангарде этой борьбы идёт индийский рабочий класс. За воен-

ные и предвоенные годы он сильно окреп, политически созрел. Выросли профессиональные союзы. Всеиндийский конгресс профсоюзов к 1947 году насчитывал в своих рядах свыше 800 тысяч членов. Это — самое влиятельное из всех профсоюзных объединений Индии, руководящей силой которого являются коммунисты. Стачечная борьба всё ширится, причём стачки носят не чисто экономический характер, но почти всегда рабочие и служащие выдвигают политические лозунги: полный разрыв с Англией, национализация промышленности, 8-часовой рабочий день и т. д. Раньше основным центром рабочего движения был город Бомбей. Теперь в авангарде идут также рабочие юга Индии, Бенгалии и Канпура (Соединённые провинции). Уже три месяца бастуют 40 тысяч текстильщиков Коимбатура.

Когда в Калькутте в марте этого года забастовали государственные служащие, они были уволены по приказу Неру. Это вызвало движение протеста служащих других провинций. Стачки служащих происходят и во многих княжествах.

В Индийском Союзе и Пакистане налицо большой подъём крестьянского движения. В Бенгалии и Бихаре борьба крестьян за снижение арендной платы не прекращается уже много месяцев. Крупные крестьянские волнения происходят в Малабарском округе Мадрасской провинции. Но особенно мощное крестьянское и национальное движение происходит среди народа телугу (иначе андхра) в области, охватывающей северную часть Мадрасской провинции и большую часть княжества Хайдарабад, именуемую Теленганой. Огромное большинство крестьян-телугу является полунищими, бесправными арендаторами. Ещё до расчленения Индии, в Теленгане в конце 1946 года началось движение, направленное против власти низама — правителя княжества Хайдарабад — и против местных помещиков. Движением этим руководили местная организация коммунистической партии Индии и национальная организация телугу — Андхра махасабха (Великий союз народа андхра). Восставшие крестьяне Теленганы освободили от власти низама территорию с населением свыше 5 миллионов. В 2 тысячах находящихся на этой территории деревень образованы народные панчаяты (пятёрки) и народные трибуналы, созданы отряды самообороны.

Низам при поддержке правительства Хиндустана пытается жестоким террором подавить народное движение. На границе освобождённых районов сосредоточено свыше 10 тысяч войск. В подавлении крестьянского движения участвует и реакционная мусульманская организация «Союз мусульман», сформированная из помещичьей и служилой молодёжи. Национальный конгресс княжества, а также конгрессистские лидеры Мадрасской провинции пытаются убедить организацию, руководящую восстанием, прекратить борьбу и сдаться на милость низама. Но несмотря на жестокий террор, на то, что ряд деревень разрушен и сожжён, повстанцы держатся уже около двух лет и не собираются сдаваться. Демократические слои населения той части Мадрасской провинции, где живут телугу, оказывают повстанцам Теленганы помощь: собирают для них деньги, вещи и т. д. Крестьянское движение охватило также и княжества Центральной и Северной Индии (Пенджаба, Раджпутаны, Катиавара), хотя и не достигло там такой организованности и такой остроты, как на юге. Везде активную, а на юге ведущую роль в этом движении играют местные коммунистические организации.

Крестьянское движение в княжествах носит характер не только аграрной, но и национально-освободительной борьбы. Её размах особенно тревожит индийскую буржуазию, потому что все национальности, охваченные этим движением, проживают на территории Индийского Союза.

Национальная проблема является особенно острой в Пакистане. Слабость экономических связей между отдельными областями на западе и

полное отсутствие этих связей между западной и восточной частями заставляют правительство Пакистана прибегнуть к иным, не экономическим способам связи разрозненных частей этого государства. Кроме пропаганды панисламизма правительство пытается связать воедино отдельные провинции Пакистана, насаждая в качестве государственного языка только один язык — урду. Однако решение парламента о признании урду государственным языком Пакистана вызвало такие протесты в Восточной Бенгалии, в Синде и в стране патанов, что генерал-губернатору Пакистана пришлось заявить, что урду будет общим государственным языком страны, но в отдельных провинциях будут признаваться официальными языками и языки местного населения.

Особенно серьёзным является национальное движение афганцев-патанов, населяющих Северо-западную пограничную провинцию и зону пограничных племён. Северо-западная пограничная провинция была включена в состав Пакистана лишь в результате махинаций англичан во время референдума в июле 1947 года. Огромное большинство патанов не хотело вступать ни в Пакистан, ни в Индийский Союз и требовало создания независимого Патанистана. Это требование было поддержано афганским правительством, предпочитавшим иметь между своей границей и Пакистаном государство, населённое соплеменниками, — Патанистан. Движение за создание независимого Патанистана не прекращается, и патанская проблема является одной из серьёзных политических проблем Пакистана.

* * *

Теперь, когда индийская крупная буржуазия открыто перешла в лагерь реакции, в Индии усиливается процесс высвобождения крестьянства и городской мелкой буржуазии из-под идеологического влияния крупной буржуазии, создаётся демократический фронт рабочих, крестьян и мелкой буржуазии.

Коммунистическая партия идёт в авангарде всех прогрессивных, демократических сил Индии. Рабочий класс под руководством коммунистической партии Индии возглавляет крестьянское движение, активно помогая крестьянству сбросить иго помещиков, князей и ростовщиков.

Коммунистические группы в Индии появились в двадцатых годах, в период подъёма национально-освободительного, антиимпериалистического движения. В 1933 году разрозненные коммунистические группы были объединены и был создан временный Центральный Комитет. Но уже в 1934 году коммунистическая партия была объявлена вне закона, и ей пришлось работать в подполье.

В годы подъёма национально-освободительного движения, начавшегося перед второй мировой войной, индийские коммунисты достигли значительных успехов в укреплении профессиональных союзов, в организации крестьян и демократического студенчества. Проводя свою работу под лозунгом создания единого национального, антиимпериалистического фронта, коммунисты завоевали влияние в ряде местных организаций Национального конгресса. Во время второй мировой войны коммунистическая партия Индии получила возможность работать легально. Индийские коммунисты, продолжая бороться против английского господства, за полную независимость страны, в то же время стремились к тому, чтобы Индия принимала активное участие в войне против блока фашистских агрессоров.

В июне 1943 года состоялся I съезд коммунистической партии Индии. На съезде присутствовало 139 делегатов, представлявших 16 тысяч членов партии. В это время коммунистическая партия Индии пользовалась уже большим влиянием не только среди рабочих, но и среди крестьян — особенно в стране андхра, в Керале, Пенджабе и Бенгалии.

После I съезда, несмотря на то что руководство Национального

конгресса и Конгресс социалистической партии начали кампанию травли коммунистов, влияние компартии продолжало расти. Всеиндийский конгресс профсоюзов, в котором коммунисты играют ведущую роль, стал самым сильным профсоюзным объединением. В его рядах насчитывалось в 1947 году более 800 тысяч членов. Коммунисты расширили своё влияние и в крестьянских союзах и в студенческих организациях.

В марте 1948 года состоялся II съезд коммунистической партии Индии, на котором присутствовало уже 632 делегата, представлявших 89 263 члена партии. Съезд отметил рост влияния партии не только в рабочем классе, но и среди крестьянства и демократической интеллигенции. Одновременно II съезд указал, что прежнее руководство ЦК допустило некоторые серьёзные ошибки: оно не сразу оценило план Маунтбэттена как новый манёвр английских империалистов и вначале считало, что осуществление этого плана является известным шагом вперёд на пути к полной независимости Индии. Только в августе 1947 года ЦК компартии Индии дал правильную оценку плана Маунтбэттена, как империалистического манёвра, имеющего целью сохранение позиций английского империализма в Индии в новых условиях. Второй съезд отметил также, что руководство ЦК неправильно понимало сущность борьбы за создание демократического фронта, истолковывая его как верхушечный блок левых партий и групп, а не как союз рабочих, крестьян, демократической интеллигенции и мелкой буржуазии.

Второй съезд коммунистической партии Индии в качестве важнейшей задачи выдвинул создание демократического фронта и наметил основные пункты его программы: полное отделение от Британской империи и создание демократического правительства в Индии; ликвидация феодальных княжеств и предоставление всем нациям Индии права на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельных государств; ликвидация помещичьего землевладения без выкупа; национализация крупной промышленности и предприятий, принадлежащих иностранному капиталу; национализация банков; установление рабочего контроля на предприятиях; обеспечение минимума заработной платы и установление восьмичасового рабочего дня.

Правительства Индийского Союза и Пакистана пытаются подавить демократическое движение в Индии путём репрессий и террора, а также путём его раскола. В первую голову репрессии обрушиваются на коммунистическую партию, возглавляющую движение. В Западной Бенгалии, Дели и ряде княжеств коммунистическая партия объявлена вне закона. В Мадрасской провинции запрещены все газеты компартии. Сотни видных деятелей партии арестованы без предъявления им обвинений. Такие же репрессии по отношению к рабочему движению применяет и правительство Пакистана.

Но индийская буржуазия, помещики и их английские хозяева не в состоянии искоренить влияния коммунистов в массах. Коммунистическая партия Индии пользуется огромным авторитетом в стране. Об этом свидетельствуют забастовки протеста против арестов коммунистов, проводимые в Бомбее, Канпуре, Коимбатуре, Агре и других городах Индии, выступления крестьян в ряде провинций, протесты профессоров, писателей, адвокатов и журналистов.

Несмотря на относительно небольшую численность, коммунистическая партия Индии стала подлинным авангардом всего демократического движения в стране и возглавляет борьбу рабочего класса и крестьянства Хиндустана и Пакистана за окончательное уничтожение колониального господства, за ликвидацию феодальных пережитков и феодальной раздробленности Индии.

Книга о социалистическом воспроизводстве

А. И. НОТКИН **«Очерки теории социалистического воспроизводства».** Госполитиздат. 1948. 300 стр.

Рецензируемая книга посвящена одному из важнейших вопросов политической экономии социализма — вопросу о расширенном социалистическом воспроизводстве. Поэтому выход её в свет не может не привлечь к себе внимания советских экономистов и широких кругов партийного актива и советской интеллигенции.

В книге излагаются следующие основные вопросы теории социалистического воспроизводства: расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений, состав общественного богатства и общественного продукта при социализме, возмещение производственных фондов социалистического хозяйства, народный доход социалистического общества и его распределение на фонды накопления и потребления, соотношение средств производства и предметов потребления и, наконец, социалистическое воспроизводство в условиях войны и послевоенного развития.

В своей книге А. Ноткин отмечает преимущества социалистической системы народного хозяйства перед капиталистической, показывает, как эти преимущества находят своё отражение в расширении и использовании источников народного дохода, в темпах его роста. Автор характеризует одно из важнейших отличий и преимуществ социалистического воспроизводства по сравнению с капиталистическим — высокие темпы социалистического накопления.

Однако рецензируемая книга страдает рядом серьёзных недостатков. Автор в ряде случаев подменяет конкретный политико-экономический анализ абстрактно-схоластическим, оторванным от конкретной действительности изложением. Тов. Ноткин как бы нарочито придаёт изложению витиеватый, усложнённый, по существу псевдонаучный характер, затрудняющий понимание освещаемых им вопросов.

Хотя автор в предисловии и указывает, что он стремился дать «внутреннюю логику социалистического расширенного воспроизводства», книга его, будучи оторванной от коренных проблем социалистического строительства, государственного планирования, не даёт реальной картины социалистического воспроизводства.

В книге недостаточно показана руководящая роль большевистской партии и советского государства в осуществлении процесса расширенного социалистического воспроизводства. А. Ноткин в общей форме правильно отмечает решающую роль большевистской партии и советского государства в процессе расширенного социалистического воспроизводства. Он пишет, что без руководящей и повседневной плановой хозяйственно-организаторской деятельности коммунистической партии и социалистического государства, без единства политического и хозяйственного руководства невозможно общественное воспроизводство социалистической системы хозяйства и действие её законов. Однако при рассмотрении важнейших вопросов воспроизводства автор отвлекается от политики большевистской партии и советского государства, от борьбы за со-

циалистическое преобразование и развитие нашей страны. Между тем изучение определяющей и ведущей роли политики большевистской партии и социалистического государства в экономическом развитии СССР по пути к коммунизму должно составлять основу научного исследования законов социалистического народного хозяйства.

Автор справедливо указывает, что в СССР неуклонный и быстрый рост производства впервые в истории человечества становится законом экономического развития общества. Но, к сожалению, он ограничивается этим заявлением и не раскрывает сущности и значения закономерности неуклонного роста продукции во всех отраслях народного хозяйства.

Между тем раскрытие этой закономерности имеет важнейшее значение для характеристики социалистического расширенного воспроизводства, и освещение её весьма важно как в теоретическом, так и в политическом отношении. «Нам удалось, — говорит тов. Молотов, — добиться непрерывного, из года в год нарастающего подъёма нашего народного хозяйства и, прежде всего, ведущей его отрасли — социалистической промышленности... При всех условиях советская промышленность шла непрерывно по пути подъёма, увеличивая из года в год выпуск своей продукции. В отличие от капиталистических стран, непрерывность подъёма промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства».

А. Ноткин не использовал блестящих возможностей для показа преимуществ социалистической системы хозяйства, не раскрыл этой закономерности развития советской экономики. Он помещает некоторые фактические материалы, имеющие отношение к данному вопросу. Так, например, на стр. 112 он приводит таблицу, рисующую непрерывный рост народного дохода в СССР, но никаких выводов из таблицы не делает. Он приводит на стр. 29 таблицу, характеризующую динамику промышленной продукции в капиталистических странах. Но вместо того, чтобы дать погодовую динамику продукции, которая показала бы её лихорадочный, прерывистый характер, А. Ноткин даёт таблицу прироста продукции за промышленный цикл в целом, что не отражает кризисного характера развития капиталистического производства.

Автор также ограничивается одним лишь упоминанием о законе неуклонного подъёма жизненного уровня советского народа, без сколько-нибудь серьёзной его характеристики. Этот закон, коренным образом отличающий социалистическое воспроизводство от капиталистического, необходимо было раскрыть и показать путём анализа всех факторов роста материально-культурного уровня жизни трудящихся масс нашей страны. Автору следовало бы под этим углом зрения рассмотреть, в частности, рост фонда заработной платы рабочих и служащих, натуральных и денежных доходов колхозников, увеличение производства продовольственных и промышленных предметов потребления, расширение объёма розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли и рост расходов социалистического государства на социально-культурное и бытовое обслуживание трудящихся СССР.

А. Ноткин обошёл в своей книге ряд важнейших вопросов, без анализа которых нельзя дать научного изложения теории социалистического воспроизводства. Достаточно сказать, что автор не затрагивает такой основной проблемы расширенного социалистического воспроизводства, как баланс народного хозяйства СССР.

Тов. Вознесенский в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» пишет:

«Баланс народного хозяйства, как выражение процесса расширенного социалистического воспроизводства, включает в себя:

во-первых, производство и распределение общественного продукта;

во-вторых, производство и распределение основных фондов;

в-третьих, баланс и распределение рабочей силы;
в-четвёртых, производство и распределение народного дохода;
в-пятых, баланс денежных доходов и расходов населения;
в-шестых, баланс и распределение материальных фондов».

Из этого ясно, что без освещения баланса народного хозяйства немыслимо дать характеристику социалистического воспроизводства.

Автор даже не сделал попытки осветить проблему воспроизводства рабочей силы, сославшись на то, что это особая проблема политической экономии социализма (стр. 69). Социалистическое народное хозяйство развивается по законам расширенного воспроизводства, и его потребность в квалифицированной рабочей силе непрерывно растёт. Обеспечение народного хозяйства квалифицированной рабочей силой является одной из коренных задач социалистического строительства. «Можно обладать, — говорил тов. Жданов, — такими элементами для производства, как деньги и материальные фонды. Но если нехватает рабочей силы, деньги и материальные фонды не будут использованы полностью и план производства повиснет в воздухе».

Рост численности рабочих в народном хозяйстве СССР, увеличение удельного веса и роли квалифицированного труда в общей массе производительного труда, повышение культурно-технического уровня рабочих, быстрый, невиданный при капитализме рост населения нашей страны, особенно в городах, уничтожение безработицы и источников её возникновения, неуклонный подъём материально-культурного уровня жизни народов СССР — всё это характеризует сущность и особенности расширенного социалистического воспроизводства.

Автор при анализе социалистического воспроизводства отвлекается от коренных вопросов практики социалистического строительства. Вместо того, чтобы исследовать все эти вопросы, автор попытался изобрести ряд «проблем» и надуманных, бесплодных схем, подменяя научный анализ игрой в дефиниции.

Одним из примеров абстрактно-схоластического подхода автора к изложению темы является метод рассмотрения им расширенного воспроизводства социалистических производственных отношений в переходный период. Так, характеризуя социалистическое воспроизводство в этот период, автор умолчал о различных общественно-экономических укладах хозяйства, абстрагировался от нэпа, от классовой борьбы и т. д.

Воспроизводство социалистических производственных отношений при наличии многоукладной экономики осуществлялось в условиях ожесточённой борьбы социалистических элементов с капиталистическими элементами по принципу «кто — кого». Коммунистическая партия и Советское государство обеспечили такое развитие производительных сил СССР, при котором происходили неуклонный рост и расширение социалистических производственных отношений. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства обеспечили ликвидацию капиталистических классов, победу социализма, безраздельное господство социалистического уклада хозяйства. Но в книге тов. Ноткина не дано обстоятельного политико-экономического анализа этих важнейших вопросов строительства социалистической экономики.

Автор «Очерков» не раскрывает сущности преобразования закона стоимости при социализме и не показывает, как Советское государство сознательно использует этот закон в плановом руководстве расширенным социалистическим воспроизводством. В изложении тов. Ноткина закон стоимости при социализме превращён в бессодержательную абстракцию.

Автор пытается сформулировать «экономические границы функционирования стареющей техники» при социализме. Он пишет: «Если в данный период нехватает рабочей силы, а устаревшая техника ограничивает рост производительности труда, то замена устаревшей техники более производительной наряду с максимальным использованием всех трудо-

вых ресурсов становится экономической необходимостью» (стр. 95). По автору выходит, что замена стареющей техники более передовой и технический прогресс при социализме определяются прежде всего наличием рабочей силы. Если рабочих достаточно, то можно работать на старой технике; если же рабочих нехватает, необходимо создавать и применять в производстве новую технику,— такова порочная установка автора.

Тов. Ноткин в этом вопросе явно вступает в противоречие с социалистической действительностью. Как объяснить, с точки зрения автора, например, такой факт: в период первой пятилетки не было «нехватки» рабочей силы — до 1931 года имелись ещё и безработные в СССР — и вместе с тем в гигантских масштабах осуществлялось новое промышленное строительство, в массовых масштабах создавалась новая, современная техника. «Теория» тов. Ноткина не может дать вразумительного ответа на этот вопрос; она объективно представляет попытку перенести капиталистический закон развития техники на нашу социалистическую действительность.

Автор сделал попытку разобрать вопрос о сочетании накопления и потребления. Задача автора состояла в том, чтобы показать, как это сочетание осуществлялось на различных этапах социалистического строительства. Но и здесь он избегает конкретно-исторического анализа, подменяя его оторванными от жизни, общими рассуждениями.

Автор не даёт необходимого анализа такой важнейшей проблемы социалистического воспроизводства, как проблема накопления. Он фактически обходит вопросы себестоимости, её снижения, ускорения оборачиваемости средств, но зато его усилия направлены и здесь на изобретение надуманных схем и определений.

Характерно, что, посвящая специальный раздел выяснению «нормы социалистического накопления», автор всячески уклоняется от определения того, что же представляет собой эта норма. Конструируя свою схему, автор отвлекается от важнейшей методологической предпосылки анализа воспроизводства — от деления общественного производства на производство средств производства и производство предметов потребления. Далее, согласно схеме тов. Ноткина, социалистическое накопление выражается исключительно в приросте основных производственных фондов (орудия труда). Прирост же оборотных производственных фондов (предметы труда) и увеличение численности занятых в производстве рабочих будто бы не имеют отношения к росту социалистического накопления.

Вместо научного анализа действительных источников и методов увеличения фонда накопления и фонда потребления — роста производительности труда, снижения себестоимости, проведения режима экономии, укрепления хозяйственного расчёта, усиления роли экономических рычагов (деньги, цена, заработная плата, премия, прибыль) в организации производства и распределения—тов. Ноткин сочиняет надуманные схемы.

Совершенно неудовлетворительно изложены автором проблемы социалистического воспроизводства в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Тов. Ноткин не только не рассмотрел, но даже не поставил основного, главного вопроса — о том, что в нашей стране в условиях военного времени осуществлялось, хотя и на ограниченной территории, расширенное социалистическое воспроизводство. Следовательно, автор не раскрыл того, что в период Отечественной войны с особой силой сказались преимущества общественного и государственного строя СССР, социалистической системы народного хозяйства.

Книга тов. А. Ноткина не даёт глубокого анализа основных закономерностей социалистического воспроизводства, недостаточно освещает процесс активной, творческой борьбы партии и советского народа за расширенное социалистическое воспроизводство.

Д. КОНАКОВ

Фальсификация истории философии

«History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day» by BERTRAND RUSSELL. London, 1946, p. 916.

БЕРТРАН РЕССЕЛЬ **«История западноевропейской философии и её связь с политическими и общественными условиями от ранних времён до наших дней». Лондон 1946, 916 стр.**

Семидесятипятилетний лорд Бертран Рёссель — философ-идеалист, бывший в молодости трубадуром позорнейшей англо-бурской войны, перед второй мировой войной — отъявленным мюнхенцем, а в период этой войны — лживым пацифистом или, иначе говоря, скрытым фашистом, — ныне яростно пропагандирует черчиллевскую империалистическую идею всемирного правительства, «всемирных соединённых штатов» и призывает американских милитаристов забросать Советскую Россию атомными бомбами. «Я вижу,—исступлённо визжит сей чистопородный старец, — только одну надежду на сохранение цивилизации (то есть капитализма. — *Т.* и *П.*) — смелую и более или менее империалистическую политику Соединённых Штатов в течение ближайших лет, до того, как другие державы будут иметь атомные бомбы...»[1]. Философствующий бандит призывает реакционные силы мира к войне против советского народа и, рабски заискивая перед американским денежным мешком, нагло заявляет, что «если американское правительство прикажет нам (англичанам. — *Т.* и *П.*) идти воевать... мы будем послушны» [2].

В философии Рёссель возглавляет одно из самых реакционных направлений современного субъективного идеализма — неореализм, или логический позитивизм, который не означает ничего другого, как современную разновидность махизма. С точки зрения логического позитивизма, подлинной реальностью обладают не вещи и процессы материального мира, а продукты логического мышления и прежде всего понятия чистой математики. «Естественно утверждать, — заявляет Рёссель, — что... объекты мысли более реальны, чем объекты чувственного восприятия» [3]. Реальные вещи Рёссель объявляет результатом мыслительной деятельности человека.

Вопреки науке и человеческой практике, полностью подтверждающим истину материалистического утверждения о первичности материи, Рёссель уверяет, что первоосновою всего существующего является не материя, а некоторый «нейтральный материал», «чистый опыт», из которого якобы возникают как материя, так и дух. Термины «нейтральный материал» и «чистый опыт» употребляются этим прожжённым идеалистическим фальсификатором в качестве ширмы для прикрытия его махрового субъективного идеализма, признающего основой мира сознание отдельного субъекта. Рёссель проделывает эти махинации для того, чтобы придать видимость научности своей философии, которая, по его лживому

---

[1] Из публичного выступления в Брюсселе 3 октября 1947 года.

[2] Там же.

[3] «History of Western Philosophy...», p. 55. В дальнейшем ссылки на эту книгу даются в тексте.

утверждению, якобы преодолевает «односторонность как материализма, так и идеализма». Рёссель объявляет единственно верной философской системой философию «нейтрального монизма» — квазиучёный термин, придуманный американским идеалистом Джемсом. Передёргивая и обманывая, представители сего «монизма» заявляют, что ими в качестве основы мира признаётся не материальное и не духовное начало, а нечто «нейтральное», что якобы и не материально и не духовно. «В то время как физика сделала материю менее материальной,— говорит Рёссель,— психология сделала мышление менее интеллектуальным... Таким образом, как физика, так и психология дополнили друг друга и сделали более возможной теорию «нейтрального монизма», предложенную В. Джемсом... Я думаю, что и мышление и материя являются просто удобными способами группировки событий... Эта теория вносит значительное упрощение в нашу картину структуры мира» (стр. 861).

Фактически «упрощение», которым хвалится идеалист Рёссель, означает отрицание объективного материального мира и ограничение познания человека областью субъективных переживаний. И дух и материя объявляются продуктом сознания человека, а различие между ними оказывается всего лишь различием «точек зрения» или «способов рассмотрения» явлений познающим субъектом. Для Рёсселя материя — это всего лишь «устойчивая группировка событий», причём сами «события» толкуются им в субъективно-идеалистическом духе как совокупность восприятий человека. Эту идеалистическую чепуху Рёссель объявляет своим философским «открытием», вытекающим якобы из последних достижений науки. В действительности же Рёссель повторяет старый реакционный вздор, идеалистическую сущность которого с неопровержимой убедительностью вскрыл и показал Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме». Когда английский махист Пирсон определил материю как «постоянные группы чувственных восприятий», назвав это «новейшим позитивизмом» (точь-вточь как это делает современный махист Рёссель), то Ленин подверг сокрушительной критике эти жульнические приёмы буржуазного философа, показав, что Пирсон заменяет основную философскую линию материализма (от бытия к мышлению, от материи к ощущению) обратной линией идеализма — от субъекта к объекту, от мышления к бытию.

Таким образом, в идеалистических построениях Рёсселя нет ни грана науки, ни тени новизны. Но это не мешает Рёсселю объявлять свою галиматью венцом всего историко-философского развития. Его последняя объёмистая работа — «История западноевропейской философии» — имеет своей целью доказать «неопровержимость» субъективно-идеалистического бреда её создателя, показать, что философия Рёсселя является вершиной всей истории философии.

Понятно, что рёсселевская историко-философская макулатура не имеет ничего общего с наукой. Её назначение заключается в том, чтобы защитить и укрепить на материале извращённой им истории философии позиции современного реакционного идеализма, оклеветав при этом материализм и прежде всего диалектический материализм, навязать читателю бредовую мысль, что вершиной всей философской мысли является якобы философия англо-саксов, и подпереть тем самым при помощи истории философии гнусную теорию англо-саксонского расизма.

Во введении Рёссель излагает своё понимание предмета философии и истории философии как науки. Рассуждения Рёсселя по этим вопросам изобличают его как злейшего врага и науки и научной философии. Философию он рассматривает как систему взглядов, призванную объединить и примирить в себе два равноправных, с его точки зрения, взгляда на мир — теологию и науку. «Философия... — говорит он, — есть нечто промежуточное между теологией и наукой» (стр. 10). И философия, и теология, и наука рассуждают о боге, душе, мире и т. п. Отличие между

теологией и наукой, утверждает Рёссель, состоит в том, что теология апеллирует к авторитету, наука же — к разуму. Философия не может решить: права теология или права наука. Она не может определить границы теологии, но... может установить и устанавливает границы разума, ибо она-де знает, что разум «не даёт науке возможности познать конечные причины всего бытия. Это в состоянии сделать теология, положения которой освящены многовековым авторитетом» (стр. 10). Так идеалист Рёссель навязывает читателю реакционную идейку о бессилии разума решить основные философские проблемы, идейку о том, что теология стоит выше науки. Рёссель ратует за примирение теологии и науки, за подчинение науки теологии. Основная задача философии, по Рёсселю, в том и состоит, чтобы строго блюсти такое подчинение. Философия — хранительница авторитета теологии, сводящая науку на положение служанки теологии, — так Рёссель, ненавистник науки и слуга теологии, понимает предмет и задачи философии.

Высвобождение науки из-под власти религии было одним из решающих условий её победного шествия в течение последних четырёх столетий по пути познания природы и овладения её силами. И когда рёссели и подобные Рёсселю мракобесы изо всех сил стараются вновь сковать науку цепями религиозных суеверий, то это служит суровым приговором и этим жалким пигмеям и буржуазии, их породившей.

В полном соответствии с рёсселевским пониманием предмета философии стоит его понимание истории философии. Всю историю философии Рёссель сводит к истории борьбы между так называемыми «дисциплинариями» (disciplinarians), то есть охранителями традиционных религиозных воззрений и принципов, и «либертариями» (libertarians), то есть теми, кто содействует научному прогрессу. Из этой борьбы Рёссель исключает «крайние левые элементы», то есть решительных борцов с идеализмом, мракобесием и поповщиной, которых он называет «разрушителями общественного порядка». К ним он прежде всего причисляет материалистов и коммунистов. «Либертарии», к которым Рёссель относит и самого себя, стремятся к «гармоническому» примирению крайних полюсов — теологии и науки. Вся история борьбы между «дисциплинариями» и «либертариями», доказывает Рёссель, ведёт к стиранию противоречий между ними, к образованию и укреплению союза науки и теологии под эгидой философии — рёсселевской философии логического позитивизма. Такова абсолютно антинаучная концепция английского фальсификатора истории философии.

Претенциозно назвав свою книгу «История западноевропейской философии и её связь с политическими и общественными условиями от ранних времён до наших дней», Рёссель в действительности не даёт ничего даже отдалённо похожего на конкретное изображение тех общественных и политических условий, в которых исторически развивалась философия. В его громоздком «труде» мы не найдём ни изображения борьбы политических течений и социальных групп, происходившей в обществе, ни характеристики изменяющихся хозяйственных условий жизни людей, ни описания развития конкретных наук, отвечавшего нуждам общества. Такой отрыв истории философии от конкретной истории народов и стран нужен Рёсселю для того, чтобы ему легче было фальсифицировать историю философии в угоду своей собственной субъективно-идеалистической, мистико-теологической системе.

Исторические факты, которые привлекает Рёссель, чтобы придать кажущуюся «научность» своим писаниям по истории философии, толкуются им в сугубо идеалистическом духе. Исторические эпохи, как уверяет Рёссель, отличаются одна от другой прежде всего господствующими в них философскими, теологическими или научными системами. Так, при характеристике античности сей псевдоучёный не находит нужным говорить о самом главном — о рабстве, существовавшем в древнем обществе,

о классовой борьбе между рабами и рабовладельцами. Так же поступает английский народофоб, когда у него заходит речь о феодально-крепостническом обществе. О борьбе крепостных крестьян с феодалами мы не встретим ни одного слова в книге английского псевдоисторика. Зато многие сотни страниц своей пухлой книги Рёссель посвящает борьбе между феодалами церковными и феодалами светскими, между папами и императорами, совершенно не вскрывая при этом подлинных корней этой борьбы. В освещении истории нового времени мы встречаемся всё с тем же убогим идеализмом. Переход от феодализма к капитализму Рёссель объясняет ростом просвещения, возникновением более либеральных форм теологии и другими чисто идеологическими явлениями. Шовинистически возвеличивая англо-саксов, английский аристократ доходит до того, что вопреки общеизвестным фактам утверждает, будто бы только англичане спасли античную культуру и сохранили её достижения на благо культурного развития остальных народов.

Рёссель пытается доказать, что история философии берёт своё начало из античной религии, откуда вместе с тем вышла также якобы и древняя наука. Религия греков, уверяет Рёссель, была свободна от теологических крайностей, в силу чего из её недр возникли и наука и философия: мол, отсутствие крайних форм теологии в античной Греции предоставило античным «либертариям» — государственным деятелям, учёным — условия для развития науки и примирения её при помощи философии с теологией. Так изображает английский псевдоисторик начало истории философии.

В приведённых рассуждениях Рёсселя всё ложь и обман. Наука и философия в древней Греции возникли не из религии, а в борьбе против религии. Общеизвестно, что античная наука родилась из потребности в удовлетворении практических нужд людей. Сведения в области астрономии приобретались в связи с нуждами земледелия и мореходства, начатки механики неотделимы от потребностей земледелия и практики возведения зданий, математика развивалась вместе с астрономией и механикой. В неразрывной связи с приобретением этих научных сведений возникают и первые попытки их философского обобщения. Так рождается античная, не расчленённая ещё наука, в которой философские взгляды тесно переплетаются с естественно-научными взглядами древних. Это светское, материалистическое по своим философским основам мировоззрение с самого своего возникновения вступает во враждебные отношения с традиционным религиозным мировоззрением.

Но Рёссель ни слова не говорит об этих бесспорных вещах. Он замалчивает ту борьбу, которая существовала между научным и религиозным мировоззрением в античной Греции. Вопреки историческим фактам и логике он плетёт несусветную чушь о возникновении науки и философии из религии, пытаясь на «историческом материале» обосновать стремление неореализма примирить науку с религией.

Излагая историю философии, Рёссель безудержно клевещет на материализм и материалистов. Он подделывает материалистические системы философии под идеализм, игнорирует историческую роль материализма в истории науки и философии, замалчивает выдающихся представителей философской материалистической мысли. Говоря о философских взглядах ионийских мыслителей, Рёссель ни словом не упоминает об их материализме. Гераклит для Рёсселя — отнюдь не великий античный материалист и диалектик, а мистик, создатель новой религии, автор этической системы, представляющей собою, по мнению Рёсселя, «род гордого аскетизма, подобного аскетизму Ницше». Рёссель всячески поносит и критикует Гераклита за его диалектику. С точки зрения Рёсселя, Гераклит был абсолютно неправ, смотря на мир как на вечный процесс движения, изменения и развития некоторого материального начала—«огня». Миру, по Рёсселю, свойственны вечные и абсолютно

неизменные начала, универсальные логические данности, из которых образуется всё многообразие действительности. Этот свой идеалистический тезис Рёссель «подкрепляет», с одной стороны, «авторитетом» современного безвестного теолога и мистика попа Дж. Инджа, с другой же — мистикой идей Платона.

О великом античном материалисте-атомисте — Демокрите—Рёссель говорит несколько ничего не значащих слов, замалчивая самое главное и существенное для всей истории античной философии — борьбу линии материализма Демокрита с линией идеализма Платона. Это замалчивание преследует у Рёсселя вполне определённую цель — показать, во-первых, что положение диалектического материализма о борьбе партий в философии является будто бы положением неправильным, а во-вторых, внушить читателю мысль, что наука и теология якобы не являются антагонистами и поэтому легко могут примириться в одном целом — в философии. По отношению к другому великому античному материалисту — Эпикуру — Рёссель применяет метод прямой клеветы и грубого надругательства. Вопреки исторической правде он отрицает значение Эпикура как великого античного просветителя и повторяет ветхую ложь об Эпикуре как проповеднике грубой морали животных наслаждений.

Подробнейшим образом и с видимым наслаждением расписав все мистические, теологические, религиозные учения пап, отцов церкви, богословов и прочих мракобесов, подвизавшихся в средние века, Рёссель старательно обходит борьбу номинализма с реализмом — средневековую форму борьбы материализма с идеализмом. В книге нет ни слова ни об этой борьбе, ни об элементах положительного знания, развивавшегося в феодальную эпоху.

Такому же извращению подвергает Рёссель и историю материализма нового времени. Ф. Бэкон — родоначальник материализма и опытных наук нового времени — под пером Рёсселя превращается в дюжинного позитивиста и голого эмпирика, якобы отрицавшего значение математики и абстрактного мышления вообще в процессе познания. Дуалистическую философию Декарта Рёссель изображает как цельное учение, не имеющее в себе никаких серьёзных противоречий. Он почти ничего не говорит о материалистической физике Декарта, заключавшей в себе ценный научный материал, зато подробно расписывает его идеалистическую метафизику, восхищаясь декартовской теорией врождённых идей, давно уже отвергнутой наукой. Именно как автора идеалистической метафизики объявляет Рёссель Декарта основателем всей новой философии, развивающей якобы основные положения декартовского идеализма. Материалист Спиноза безапелляционно причисляется Рёсселем к идеалистам и мистикам. Глубокое учение Спинозы о субстанции объявляется Рёсселем «ненаучным», спинозовский атеизм отрицается как несуществующий, а вся материалистическая система Спинозы получает название «логического монизма», то есть причисляется к одной из разновидностей современного субъективного идеализма. Английский материалист (правда, непоследовательный) Локк характеризуется в книге Рёсселя как представитель субъективно-идеалистического сенсуализма. Из локковской философии вытравляются все элементы материализма и прежде всего — абсолютно неприемлемая для идеалиста локковская критика теории врождённых идей Декарта. Особенно «решительно» поступает заклятый враг материализма лорд Рёссель с французским материализмом XVIII века. Блестящих представителей французского просвещения и материализма: Гольбаха, Дидро, Гельвеция и др., которые были врагами религии, идеализма и мракобесия,—Рёссель исключает из истории философии на том основании, что они-де были представителями левого лагеря, «разрушителями порядка», мешали осуществлению союза теологии и науки. Так же поступает Рёссель и с представителями английской материалистической мысли: Толандом, сделавшим важный вклад в раз-

витие научной и философской мысли своим положением о движении как атрибуте материи, Гартли и Пристли—известными учёными и философами. Рёссель выбрасывает из истории философии и такого борца за науку против мракобесия и поповщины, как Джордано Бруно — одного из тех мыслителей, от которых датирует новейшая философия.

Так путём разнообразной фальсификации материалистических учений Рёссель достигает того, что из истории философии полностью устраняется принципиальная, непримиримая борьба материализма с идеализмом. Одни материалисты снижаются им до степени дюжинных «либертариев», стремящихся к примирению с идеализмом, другие просто вычёркиваются из истории философии. Эта чудовищная фальсификация истории философии понадобилась философу твердолобых, чтобы доказать неизбежность и необходимость союза науки и теологии, необходимость «гармонического» сочетания положительного знания с мистикой, прогресса с реакцией при сохранении господствующего положения за теологией, мистикой и реакцией.

Третируя материалистов и извращая их учения, Рёссель одновременно всячески расхваливает всех представителей идеализма. Критическое отношение Рёсселя к отдельным представителям идеализма обнаруживается только в тех случаях, когда он замечает у них некоторые признаки отступления от идеализма или когда он находит неумелой их борьбу против материализма. Преследуя цель пропаганды идеализма, Рёссель исключительно подробно расписывает мистику идей Платона, его насквозь идеалистическую теорию познания (теорию «воспоминания»), мистико-телеологические воззрения на природу, бред о бессмертии души и т. д. Рёссель ставит Платона выше Аристотеля на том основании, что христианской религии философия Платона ближе, чем философия Аристотеля.

При характеристике философии Аристотеля Рёссель всячески скрадывает её материалистические и диалектические тенденции, выпячивая на первый план её сугубо идеалистические стороны. Так, он совершенно игнорирует критику Аристотелем теории идей Платона, которая по сути своей является критикой объективного идеализма вообще. Спор между Аристотелем и Платоном по вопросу об универсалиях Рёссель сводит к спору о словах, всячески затушёвывая его принципиальный характер. Зато Рёссель подробно пересказывает аристотелевские идеалистические рассуждения о перводвигателе, первоформе, бессмертии души и т. д., как ранее он подробно излагал учение Платона об идеях, сверхчувственной природе знания и т. п. Рёссель считает, что разница между Платоном и Аристотелем, вообще говоря, не принципиальная, а чисто формальная. Платон, дескать, учил о неизменяющемся «математическом боге», а Аристотель — о развивающемся «биологическом боге». «Аристотелевская метафизика, грубо говоря, может быть определена как платоновская, разбавленная здравым смыслом»,— пишет Рёссель (стр. 184). Особый востóрг вызывают у современного английского мистика философско-теологические воззрения античного мистика Плотина. Рёссель называет его учение одной из вершин в истории всей античной философии. Английский лорд восхищается и плотиновскими аргументами против материализма и всей его концепцией об отношениях души и тела; она-де «более ясная, чем у Платона и Аристотеля» (стр. 310). Мракобес эпохи загнивающего капитализма изъясняется в чувствах любви и почтения к мракобесу эпохи разлагающегося античного рабства!

Излагая историю идеализма нового времени, Рёссель всячески размалёвывает самые реакционные и антинаучные системы и учения. Так, он превозносит идеалистическую теорию познания Лейбница. По адресу епископа Беркли Рёссель высказывает «критические» замечания: современный английский идеалист упрекает английского идеалиста XVIII века за слишком «топорную» работу — за то, что Беркли чересчур грубо про-

поведывал поповщину и не сумел развить «достаточные» аргументы против материализма. Рёссель превозносит убогие идеалистические системы XIX и XX веков: философию немецкого мистика Шопенгауэра, объявившего «волю» сокровенной сущностью мира; французского идеалиста Бергсона, поносившего человеческий разум и доказывавшего, что постижение истины человеком осуществляется в акте таинственной «интуиции»; американских прагматистов Джемса и Дьюи, ярых врагов прогресса и науки. Философские воззрения последних Рёссель рассматривает как воззрения, непосредственно подготовившие его собственные философско-теологические писания.

В своей псевдоистории Рёссель говорит и о социализме. Английский лорд знает, что в нынешних условиях защищать устои капитализма старыми способами, открыто восхваляя капиталистический строй, нельзя, что для успешной его защиты нужно прикрываться лжесоциалистической фразой. Таким лжесоциализмом, вполне приемлемым для империалистов, является лейбористский «демократический» социализм. Вот почему в своей «Истории западноевропейской философии» английский аристократ защищает эту разновидность буржуазного социализма от критики сторонников научного социализма — коммунистов.

Понятно поэтому, что предшественниками современного социализма Рёссель считает не великих социалистов-утопистов, остро и решительно критиковавших капитализм и указывавших на его язвы (их он в своей книге даже не упоминает), а представителей буржуазной вульгарной политэкономии — Джона Стюарта Милля, Сея и такого пошлого апологета капитализма, как Иеремия Бентам, который славил «добродетели» капиталистического общества, выдавая его за строй, способный якобы принести наибольшее счастье наибольшему числу людей. Рёссель как некое «откровение» подробно излагает пошлейшую теорию полезности Бентама, именуя его «великим учёным», «глубоким мыслителем» и т. п. Расхваливание вульгарных идеологов английской буржуазии XIX века соседствует в писаниях Рёсселя с комплиментами по адресу лидеров современного английского лжесоциализма — Ласки, Коля, Бевина, Филлипса и других представителей правого лейборизма.

Свирепой ненавистью ненавидит английский аристократ Рёссель революционнейшее учение современности — марксизм-ленинизм. Он знает, что под знаменем марксизма-ленинизма многомиллионные массы трудящихся всех стран ведут непримиримую борьбу с капитализмом. Именно поэтому он бесстыдно клевещет на марксизм, подвергая его чудовищным извращениям.

Ненависть к марксизму-ленинизму неразрывно связана у Рёсселя с ненавистью к Советскому Союзу. Клевета на марксизм-ленинизм сочетается у него с клеветой на СССР. Великую Октябрьскую социалистическую революцию Рёссель называет анархией, яростно нападает на советскую демократию.

Потомственный английский аристократ Бертран Рёссель не гнушается выступать в роли прислужника американского денежного мешка и для изъявления лакейской преданности американским хозяевам усердно использует свою «Историю западноевропейской философии». Рёссель всячески восхваляет господство монополий в США, лживо изображая диктатуру американских трестов в качестве «демократического рая». Наглое восхваление английского и особенно американского империализма достигает у него таких «высот», на какие способны только завзятые холуи империализма. Вопреки общеизвестным фактам Рёссель утверждает, что английские и американские монополисты очень миролюбивы и ненавидят войну. Он так буквально и пишет: «Теперь и в Англии, и в Америке крупные монополисты в целом ненавидят войну» (стр. 671).

Рёссель ненавидит и презирает народ и вместе с тем боится его. Рост сознательности широких масс, нарастающая революционная борьба на-

родов против своих угнетателей повергают философствующего лорда в страх и трепет. Во всех своих писаниях последнего времени Рёссель проповедует кротость, призывает народы к покорности и «миролюбию» по отношению к империалистическим заправилам, всячески расхваливает мораль, заимствованную у стоиков христианством. Именно за создание рабской морали покорности, полезной рёсселям ныне для удержания в подчинении рабов капитала, английский лорд превозносит философию рабовладельческого императорского Рима.

Но действительность убедительно показывает, что в наше время народы меньше всего склонны подчиняться господству как «своего» империализма, так и империализма других государств. И Рёссель советует империалистам действовать так, как в своё время действовал рабовладельческий Рим: силою оружия устанавливать своё господство над народами. Для спасения «современной цивилизации», сиречь империализма, сей, не по годам резвый, старичок предлагает сочетать твёрдость диктатуры Рима с теологией Августина Блаженного. «Проблема прочного и удовлетворительного социального порядка,— проповедует Рёссель,— может быть решена только соединением прочности Римской империи с идеализмом «Божьего града» святого Августина» (стр. 515). Важную роль в осуществлении такого соединения отводит Рёссель современной идеалистической философии, в первую очередь, разумеется, своей собственной философии. По мнению Рёсселя, философия логического позитивизма с помощью символической логики может доказать бытие бога самым современным способом. Бог же нужен для освящения господства империалистов над народами мира.

Доказать «самым современным способом» бытие бога, освятить его именем диктатуру голой силы англо-американского империализма над всем миром — вот конечная цель фальсификации, преподносимой Бертраном Рёсселем в его книге «История западноевропейской философии».

* * *

Заведомое и злостное искажение истории философии, проделанное Бертраном Рёсселем, отнюдь не представляет собой единичного явления в англо-американской реакционной философии. Воюя против диалектического материализма и науки, буржуазные философы для защиты и обоснования идеализма стремятся использовать историю философии, соответственно её «обработав». Лживое и наглое «произведение» Рёсселя — пример того извращения, какое претерпевает история философии в писаниях идеологов империалистической реакции.

Современная идеалистическая философия, указывал тов. Жданов в своём выступлении на философской дискуссии, отражает всю глубину, низость и мерзость падения буржуазии. Это в полной мере относится и к истории философии, создаваемой современными идеалистами. Изложение ими истории философии ставит своей целью поругание материализма и науки, прославление суеверия и реакции, увековечение гнёта социального, политического, духовного. Яркий тому пример — «История западноевропейской философии» Бертрана Рёсселя.

П. ТРОФИМОВ, Е. ПОМОГАЕВА

Об очередном наборе слушателей в партийные школы

ЦК ВКП(б) принял постановление об очередном наборе слушателей в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), в партийные школы и на девятимесячные курсы переподготовки партийных и советских работников при обкомах, крайкомах ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

Согласно ранее установленным условиям приёма, в Высшую партийную школу принимаются члены ВКП(б) в возрасте до 40 лет, имеющие, как минимум, законченное среднее образование и работающие в качестве секретарей обкомов, крайкомов ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, секретарей окружкомов и горкомов партии крупных городов, заведующих и заместителей заведующих отделами обкомов, крайкомов ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, председателей и заместителей председателей исполкомов областных и краевых Советов депутатов трудящихся, председателей и заместителей председателей Советов министров союзных и автономных республик, председателей исполкомов городских Советов крупных городов, редакторов и заместителей редакторов республиканских, краевых, областных газет, редакторов городских газет, секретарей обкомов, крайкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик.

Приём в Высшую партийную школу будет производиться в порядке отбора кандидатов обкомами, крайкомами ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик, а также по заявлениям желающих поступить в школу.

По персональному отбору в школу принимаются члены партии, не входящие в перечисленную выше номенклатуру партийных и советских работников, но обладающие необходимой для поступления в школу подготовкой и проявившие себя на партийной и общественной работе.

Приём заявлений от членов ВКП(б) и представлений обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик будет производиться до 10 июля с. г.

Поступающие в Высшую партийную школу должны держать вступительные испытания по русскому языку, истории СССР, географии в объёме программы средней школы и по основам марксизма-ленинизма в объёме программы высших учебных заведений.

Члены ВКП(б), имеющие высшее образование, могут быть приняты на 2-й курс школы при условии сдачи ими зачётов за 1-й курс Высшей партийной школы.

В двухгодичные партийные школы при обкомах, крайкомах ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик принимаются члены ВКП(б) в возрасте до 40 лет, имеющие, как правило, среднее образование и работающие в качестве секретарей, заведующих отделами, инструкторов, пропагандистов райкомов, горкомов, укомов и окружкомов партии; секретарей райкомов, горкомов, укомов и окружкомов ВЛКСМ; председателей, заместителей председателей и заведующих отделами исполкомов районных, городских, окружных, уездных Советов депутатов трудящихся; редакторов районных газет; секретарей крупных первичных партийных организаций.

В школы принимаются также по персональному отбору члены ВКП(б), не входящие в перечисленную выше номенклатуру партийных и советских работников, но обладающие необходимой для поступления

в школы подготовкой и проявившие себя на партийной и общественной работе.

Приём в партийные школы будет производиться до 15 июля с. г. обкомами, крайкомами ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик по командировкам райкомов, горкомов ВКП(б), а также по заявлениям желающих поступить в школы.

Поступающие в двухгодичные партийные школы держат испытания по Конституции СССР, русскому языку и географии в объёме программы средней школы и по истории ВКП(б) (по «Краткому курсу истории ВКП(б)»).

Срок проведения приёмных испытаний в Высшей партийной школе, республиканских, краевых и областных партийных школах устанавливается с 15 июля до 1 августа с. г.

На девятимесячные курсы переподготовки руководящих районных партийных и советских работников при школах, обкомах и крайкомах ВКП(б) принимаются секретари, заведующие отделами, инструкторы и пропагандисты райкомов, горкомов, укомов и окружкомов партии; председатели, заместители председателей и заведующие отделами исполкомов районных, городских, уездных и окружных Советов депутатов трудящихся; секретари райкомов и горкомов комсомола; редакторы районных и городских газет.

Слушатели девятимесячных курсов на время учёбы не освобождаются от занимаемых должностей.

Приём слушателей курсов производится обкомами, крайкомами ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик непосредственно в порядке отбора работников на учёбу, а также по командировкам райкомов, горкомов, укомов и окружкомов партии до 15 октября с. г.

Обкомы, крайкомы ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик на всех рекомендуемых в Высшую партийную школу, а райкомы, укомы и горкомы ВКП(б) на всех рекомендуемых в двухгодичные партийные школы и на девятимесячные курсы переподготовки представляют следующие документы: личный листок по учёту кадров, автобиографию, выписку из постановления бюро о направлении на учёбу, утверждённую характеристику, справку о состоянии здоровья, копию документа об образовании и две фотокарточки.

Члены ВКП(б), поступающие в Высшую партийную школу и двухгодичные партийные школы по персональному отбору, прилагают к своим заявлениям те же документы, за исключением выписки из постановления бюро партийного органа.

Документы на поступающих в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) направляются в адрес ректора Высшой партийной школы (г. Москва, Миусская площадь, дом № 6); на поступающих в двухгодичные партийные школы и на девятимесячные курсы переподготовки — в адрес соответствующих обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

Начало занятий в Высшей партийной школе, в двухгодичных партийных школах 1 сентября, на девятимесячных курсах переподготовки — 15 ноября.

А — 02588.
Тираж 450 000 экз.
Изд. № 478.

Подписано к печати 18/VI 1948 г. Зак. 1431. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.